

NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR
YOUR BOOKS

ПРОБУЖДЕНИЕ ТЬМЫ

темный роман

КЕЛТИ
РЕСС

Annotation

Несколько лет назад он разорвал отношения между ними, чтобы защитить ее... Как лидер одной из самых яростных банд оборотней на юге, Финн Ставрос находится в режиме полной боевой готовности 24 часа в сутки 7 дней в неделю. У него нет выбора: он один из немногих видов существ во всем мире, достаточно сильных, чтобы бороться с аккадскими демонами, неожиданный побег из ада которых угрожает всему миру. В борьбе, которая с каждой секундой становится более кровопролитной, Финн готов ко всему... пока его давно забытая вампирская любовь не появляется на пороге его дома, отчаянно нуждаясь в его помощи, один взгляд на которую вызывает бешеное сердцебиение. Он соглашается помочь ей, не осознавая, что она хранит шокирующую тайну, которая перевернет его жизнь вверх дном. На этот раз он не позволит ей уйти... Вампир Лира Мариус проклинает день, когда встретила Финна. Безжалостный оборотень обещал любить ее вечно, но вместо этого отверг ее прямо перед тем, как она смогла поделиться новостью, в корне меняющей ее жизнь. Узнав, что она беременна, ее выгнали из клана, и любовь всей ее жизни отвергла ее. Лира в одиночку воспитывала их дочь Вегу, родившуюся вампиром-оборотнем, среди людей. Но, когда в возрасте 16 лет их дочь похищают и используют для осуществления пугающего пророчества, Лира проглатывает свою гордость и обращается к Финну за помощью. Но как долго она сможет бороться со своими чувствами к нему и скрывать правду о том, кто такая Вега? Их время ограничено, ведь они должны победить смертельную угрозу, исходящую от демонов, проникающих в мир людей через врата Ада. Демонов, которые могут не только раскрыть существование иного мира человечеству, но и разрушить весь мир.

Кэйти Реус

ПРОБУЖДЕНИЕ ТЬМЫ

Серия: ТЬМА — 1

Перевод: Ирина Запорожец

Редакторы: Vikky, Ежевика

Вычитка: Анастасия Алясова

Глава 1

Финн Ставрос не стал вытирать кровь с лезвия, перед тем как переключиться на другого аккадского демона, выходящего из внутренней части темного склада. Адреналин ударил в голову и прошелся по телу мощным и агрессивным всплеском, когда он встал лицом к лицу с этим монстром. Он только что убил двух демонов, так что осталось еще двое. Он не планировал трансформироваться в животную форму сегодня вечером, но как оказалось, у него не было выбора. Он был бы более сильным в ипостаси волка, и эта битва должна была закончиться быстро. До того, как случайные любопытные или ничего не подозревающие люди наткнулись бы на них.

Следуя за одной из этих мерзких тварей из казино, Финн планировал быстрое убийство. Но он никак не ожидал наткнуться на нескольких из них на заброшенном складе.

Бросив свой нож на бетонный пол, Финн напрягся, поскольку его тело претерпевало изменения. Вырос серо-белый мех; как и его кости, мышцы и связки сломались, переместились и перестроились. Изменение было коротким и на мгновение болезненным, но пьянящий прилив грубой силы, которая пульсировала сквозь его тело, заглушил боль. Через несколько секунд он уже стоял на четвереньках, его одежда и обувь были разорваны и разбросаны по сторонам.

Рожденный Альфой и лидером своей стаи, он был более сильным и быстрым, чем его братья. Он мог бы прожить только сто пятьдесят лет, но в момент, когда он убил своего дядю-предателя и взял стаю под контроль, к Финну перешла вся сила его дяди.

Пол под лапами был холодным, и осознание своей силы проходило через него постоянными наплывами. Каждое чувство было усилено. Рогатое, когтистое демоническое существо уставилось на него с жадностью, но Финн будет единственным, кто выйдет сегодня вечером живым из этого здания. У этих странных ублюдков есть способность приукрашивать себя перед людьми, делая себя не только нормальными, но и красивыми — но и как другое сверхъестественное существо, Финн четко видел их истинную форму.

В некоторые дни ему действительно хотелось, чтобы он этого не мог.

Каждый раз давался с трудом, когда он видел, как ничего не подозревающий человек подходит к этим монстрам, не думая, что станет ужином демона.

Враждебно оскалив зубы, Финн зарычал на монстра со змеиной кожей, впалыми щеками, сверкающими желтыми глазами и когтями на руках и ногах. Этот был только шесть футов высотой, но некоторые вырастали до семи футов. К примеру, как последние двое, которых он только что убил. И он мог чувствовать их запах за милю. Их гнилое, серное зловоние было противным. Прошлый месяц принес слишком много таких тварей для него и его стаи, чтобы все это игнорировать. В свое время они были просто страшным сном для всех. Как бугимен — страшно, но недостижимо. Не более.

Запертые в аду тысячелетия назад, они находились в другом измерении. Оставаясь запертыми так долго, что казалось, будто они были поглощены сильной жаждой крови, которая отняла у них контроль, как только они начали питаться или охотиться. Их легкомысленность угрожала секрету существования всех сверхъестественных существ. Финн не знал, кто освободил их из ада, но он планировал выяснить это, и убедиться, чтобы они были направлены туда, где им и место.

Издав гортанный рык, тварь вытянула свои когти и двинулась на него. Напрягая мышцы

и используя всю силу задних лап, Финн сделал выпад вперед, готовясь к боли. Это существо могло бы его разрезать. Ключ к их убийству — делать всё быстро. Главное правило в любой схватке — закончить всё быстро. По каким-то причинам, эти демоны предпочитали сражаться один на один. Таким образом, даже притом, что оборотень учуял присутствие еще одного демона на складе, тот не сделает никаких попыток напасть, пока либо Финн, либо демон не выйдет победителем из схватки.

Финн прыгнул и в прыжке начисто содрал кожу с плеча демона. Тварь оглушительно взвыла, но задела бок Финна когтями. Резкая боль прошла обжигающей волной сквозь тело. Но эти эмоции только привели в ярость его внутреннего волка.

Низкое рычание вырвалось из горла Финна, и, перед тем как упасть на землю, он обернулся.

Бей быстро и сильно!

Он снова набросился. На этот раз Финну удалось сжать челюсти на горле твари. Прикусив, он почувствовал плоть и кровь. Густая жидкость была отвратительной, с привкусом серы.

Он разорвал сухожилия и кости демона, отпрянув, оторвал ему голову, убивая немедленно. Прежде чем он успел обернуться, Финн почувствовал на своей спине удар от последнего оставшегося существа — противник вонзил когти глубоко в грудную клетку оборотня.

Зарывав, Финн пытался сбросить тварь с себя, но когти вонзались еще глубже. Волны боли прошли через его тело, заставив нервные окончания кричать, но он проигнорировал ощущения. Все быстро заживет. Это существо должно было умереть, так или иначе.

Откатываясь назад, Финн использовал свой вес, чтобы прижать тварь к земле. Когда тот ударился о бетон, когти демона оторвались от Финна, давая ему шанс увернуться.

Вскочив на ноги, Финн сделал выпад прежде, чем демон смог бы подняться. Он вонзил свои челюсти в шею твари и оторвал ее голову в один прием. Быстрее, чем он убил первого.

Его сердце колотилось, когда он оглядывался по сторонам, ища новую опасность вокруг брошенного склада. Деревянные ящики были сложены в двух отдельных углах. Над ними по потолку простирался стальной каркас, покрытый паутиной. Так как демоны не могли подняться, или полететь как некоторые вампиры, он не волновался по поводу воздушного нападения. Продолжая сканировать темноту пустынного здания, которое было немного больше, чем металлический ящик, его внутренний волк медленно успокаивался, не учуяв ничего необычного. Он окончательно расслабился, не обнаружив поблизости людей. В эти дни казалось, что у всех были телефоны с возможностью записи видео, и последней желательной вещью для любого сверхъестественного существа была запись того, что произошло только что.

Как только он трансформировался в человеческий облик, то почувствовал, как новый запах заполнил воздух. Он остановился, готовый снова к битве, пока не почувствовал запах Габриеля — стража стаи, внезапно возникшего рядом. Должно быть, он только что прибыл, потому что его страж не позволил бы ему бороться в одиночку. Это шло вразрез с характером Габриеля и законами стаи.

Игнорируя уже исчезающую боль, Финн взял свои порванные штаны и искал что-то, пока не нашел зажигалку в том, что когда-то было задним карманом. Он поджег вещи, и бросил их на одного из демонов. Тот сразу же загорелся. Жуткое красновато-оранжевое свечение горело противоестественно ярко и быстро, когда огонь поглощал плоть. Скоро не

будет ничего, кроме пепла. К счастью, эти существа горели со скоростью молнии, не оставляя доказательств.

— Если ты планировал развлечься сегодня вечером, то должен был позвать меня.

Тяжелые ботинки Габриэля стучали по земле, когда он быстро зашагал через склад. Он был стражем, и в его обязанности входила защита вожака своей стаи во все времена, но Финн не хотел зависеть от кого-либо.

Если он не может защитить самого себя, то, как кто-то может ожидать от него защиты целой стаи? Как удержать власть в его районе?

Финн не обернулся, продолжив поджигать демонов:

— Насколько я знаю, я до сих пор Альфа.

Габриэль вздохнул, произнося знакомые слова:

— Ты принял на работу меня не без причины. Моя задача — присматривать за тобой. Какой смысл того, чтобы быть Стражем, если у меня нет никого, кого я должен бы охранять?

Финн фыркнул в ответ, но на самом деле он был прав, он нанял Габриэля по весьма серьезной причине. Несколько лет назад, когда Финн убил своего собственного ненавистного дядю, и стал предводителем стаи Ставрос, многие хотели свергнуть его. По большей части, он избавился от своих врагов, но его дядя был Альфой больше тысячи лет, и его архаичные идеалы были все еще сильны для некоторых.

Габриэль был одиночкой, пока Финн не нашел его. Он проходил через Билокси и влез в самую гущу ссоры между Финном и несколькими вампирами, которые хотели замахнуться на его территорию. Финн не нуждался в помощи, но именно с тех пор между ними возникла крепкая дружба.

Даже если он технически не должен был объяснять что-либо другу, он все же объяснил:

— У меня не было времени позвонить. Я увидел, как один из этих тварей последовал за женщиной, когда она покинула казино. Но он оставил ее в покое, как только понял, что я охочусь на него. Как считаешь, он хотел заманить меня в ловушку?

Когда друг не ответил, он схватил полотенце, протянутое Габриелем, и начал вытирать кровь с рук и тела. Быстрота регенерации была одной из лучших способностей Альфы. Его спина и ребра еще болели, но, убрав полотенце, он увидел длинные порезы, которые уже восстанавливались. Аптечка была в его внедорожнике, но он решил не идти за ней, так как кровь больше не текла. После того, как он закончил, он взял комплект сменной одежды у Габриэля и быстро надел темный свитер и джинсы. Они всегда держали сменную одежду в своих машинах, и Габриэль точно знал, что она понадобится.

— Кстати, как ты узнал, что я здесь?

— Одна из девочек на ресепшен сказала, что ты ушел в спешке, поэтому я последовал за твоим запахом. И у тебя действительно не было времени, чтобы звонить. Или написать смс.

Габриэль только покачал головой, подняв ключи, мобильный телефон и бросив остатки ботинок в огонь.

Финн проигнорировал последний комментарий Габриэля.

— Как ты сюда попал? — Спросил он, когда они вышли из склада.

Неполная яркая луна висела высоко в небе, освещая темный переулок. Было несколько пустых картонных коробок, приставленных к старому ржавеющему мусорному баку, но никаких признаков человека, даже бомжей. Другой склад был рядом с этим, тоже пустующий. Для демонов был смысл торчать здесь, но и его стае придется теперь уделять больше внимания этому району. Его внедорожник был все еще припаркован в темном

переулке, но он нигде не видел мотоцикл Габриеля.

— Мой байк в квартале отсюда. Я не был уверен, понадобится ли тебе подкрепление, но на всякий случай решил не выдавать своё присутствие. К тому же, ни за что в жизни я не оставил бы свою крошку здесь. — Он демонстративно вздрогнул, когда кидал Финну ключи от внедорожника.

Финн с трудом сдержал улыбку, после того как поймал брелок от ключей. Он собирался ненадолго вернуться в казино. Ему ещё необходимо было разобраться с кучей бумаг, и он собирался отвлечься там.

— Увидимся в компаунде?

Габриель покачал головой и усмехнулся.

— Я собираюсь позависать в «Хоулере» некоторое время.

«Хоулер» был клубом на нижнем этаже казино Финна, и, так как было уже почти десять, клуб будет полностью забит. Несмотря на то, что он не должен был, Габриелю нравилось выручать охранников в выходные. Он никогда не говорил этого, но Финн знал, что Габриелю нравилось выпускать пар на пьяных оборотнях, нарывающихся на драку.

— Тогда увидимся завтра.

Пока Финн шел по аллее, он взглянул на свой телефон. Три пропущенных звонка от Спиро, один от волков, которые были в составе патруля в компаунде сегодня. Определенно не самый хороший знак. Он вставил наушник в ухо и перезвонил Спиро.

Спиро взял трубку после первого гудка.

— Босс, у нас проблема. Здесь одна вампирша, которая говорит, что знает Вас и ей необходимо переговорить с Вами. Она ранила двух наших воинов, и мы загнали её в угол дома, но... ощущение, что она позволила себя загнать. Я никогда не видел, чтобы вампир двигался настолько быстро. Она говорит, что у вас двоих есть общее прошлое.

Что-то напряглось в его груди. После того, как он убил своего дядю, Финн искал ее в течение многих лет, по-прежнему тайно искал её. Это казалось невозможным, но...

— Как она выглядит?

— Длинные светлые волосы, не очень высокая, обалденная фигура, серовато-фиолетовые вампирские глаза.

На мгновение у него перехватило дыхание, но Финн заставил себя сделать вдох.

— Я уже в пути. Не отпускайте её, и чтоб никто и пальцем не тронул её! Если тронете — убью! — Закончив звонок, он завел двигатель. Финн был всего в нескольких минутах езды, но этот путь неожиданно показался вечностью.

Финн знал только одного вампира, который соответствовал этому описанию, и он не видел эту очаровательную женщину семнадцать долгих лет.

Лира Мариус...

Вампир со светлыми волосами, огромными серовато-фиолетовыми глазами, высокими скулами и с несколькими восхитительными веснушками на носу преследовала его в мечтах слишком долго. Она была как глоток свежего воздуха. Воспитанный в строгом убеждении, что все вампиры злобные создания, он был чрезмерно удивлен, когда впервые встретил её. Желание опалило его огнем, как только её образ вспыхнул у него в голове, и он проклял себя за отсутствие самообладания. С ней его никогда не было. С другой стороны, у неё его тоже не было.

После того, как они расстались, он пытался найти её, но она исчезла с лица земли. Сообщества вампиров и оборотней между собой не общались. Он не смог выяснить, куда она

пропала, не афишируя собственного интереса. Он надеялся, что она живет в безопасности среди своих сородичей. С ее королевской семьей. Защищенная и охраняемая, как сокровище, как оно и должно было быть. Но после убийства его дяди, до него дошел слух, что она покинула свой клан. Он не мог понять, правда ли это. После этого о ней не было ни слуха, ни духа, ни единого контакта за семнадцать лет.

Было глупо надеяться, что именно она была в его компаунде, но его сердечный ритм все равно ускорился.

Увидеть её снова, обнять её снова... Его горло сжалось от одной этой мысли. Вычеркнуть ее из своей жизни, было самым сложным, что он когда-либо делал, но у него не было другого выбора.

Их роман был коротким, впечатляющим, и полностью запретным. Вампиры и оборотни были прирожденными врагами. Они не спят вместе, тем более не влюбляются. Пока он и Лира не сделали это. Но, в конце концов, ему пришлось столкнуться с реальностью.

Если бы его дядя узнал об отношениях с вампиром, то он убил бы Лиру назло всем. Даже если бы Финн разорвал все отношения со стаей и сбежал с Лирой (что он хотел сделать), его дядя начал бы охоту на них и все равно бы убил её. Не потому, что он ненавидел вампиров, хоть и презирал их, но исключительно из-за своей ненависти к Финну. С того момента, когда родился Финн, дядя превратил его жизнь в ад... Финн резко встряхнул головой.

Сейчас не время вспоминать прошлое. Вампиру не просто показаться без предупреждения на территории оборотня. И наоборот. Если Лира появилась в его компаунде, значит, у нее были на то причины, и ему необходимо было добраться до нее, прежде чем кто-либо узнает об этом и случится беда.

Глава 2

Клыки Лиры удлинились, когда она уставилась на стоящих перед ней четырех оборотней. Пара животных била лапами по земле, как будто готовились напасть, но её это не сильно волновало.

Являясь членом одной из королевских семейств, она умела летать. Она не могла взлетать на сотни миль вверх, но у неё отлично получалось быстро передвигаться по городским кварталам, когда это было необходимо. Если ей придется бежать, то она сделает это. Но прямо сейчас всё, что ей надо, это поговорить с Финном. Она даже не нарушила границы его резиденции.

После того, как она позвонила в ворота, они позволили ей войти. А потом пара этих молодых щенков решила, что у них получится напасть на нее? Она стиснула зубы и снова зарычала на них.

Двое из них отошли на несколько неуверенных шагов назад, но двое остались стоять на своем месте. Так как за её спиной был огромный особняк, она не переживала о нападении сзади. Она не чувствовала других оборотней, кроме рычащих четырех щенков, которые стояли перед ней. Лира полагалась на свои экстрасенсорные способности, те, которые у неё были от оборотней, и обычно могла учуять окружающих еще задолго до того, как они подойдут близко.

В престижном районе исторической части города резиденция Финна была закрытого типа, большой и очень уединенной. Огромный железный забор и толстые деревья окружили акры собственности, и греческий особняк эпохи возрождения был позади неё, но, очевидно, что никто внутри не был воспитанным. Она могла уехать, но ей некуда было идти. После того, как она пыталась дозвониться в казино Финну, и ей сказали, что он недоступен, она решила пойти прямо к нему домой. Лира жила всего лишь в паре часов езды к северу от Билокси, и, как только спустились сумерки, она поехала прямо туда. Необходимость связаться с ним убивала её изнутри, но у неё не осталось выбора.

Когда она решала, какой шаг сделать следующим, оборотень в человеческом облике уже мчался к ним, крича на ходу:

— Не трогать ее!

Сразу же другие волки отступили на несколько футов.

Она напряглась, ожидая следующей попытки нападения.

— Финн в пути. Он не хочет, чтобы вы уходили, — сказал темноволосый человек ей.

Лира пристально посмотрела на него:

— Если бы я захотела уйти, я смогла бы это сделать в любое время. Более того, я не должна была сюда приезжать. И вы, оборотни, должны многое узнать относительно хороших манер.

— Вы — вампир, — сказал оборотень, как будто это объясняло все.

— Я позвонила в ваши главные ворота. — «Тупица». — Я устала вести себя цивилизованно. Я уже объяснила вам, что мне необходимо переговорить с вожаком вашей стаи, и вы единственные, кто атаковал меня. Вы действительно считаете, что я запланировала напасть на вас в одиночку, и поэтому позвонила в дверной звонок? — Она сжала зубы от их идиотизма.

Он посмотрел извиняющим взглядом, но она не купилась на его псевдоискренность.

Нервно откашлившись, он жестом приказал остальным оборотням уйти. Или, по крайней мере, она предполагала, что этот крутой жест рукой означает именно это, так как четверо волков ушли и исчезли среди деревьев резиденции. Он начал было говорить что-то, но остановился и повернул голову.

Лира тоже услышала слабый звук. Как будто открывались главные ворота. Несмотря на ее желание сохранить спокойствие, её сердечный ритм ускорился. Оборотень перед ней мог подумать, что она чудовище, учитывая то, как эти животные не обосновано атаковали её, но она была очень даже живой. Кровь текла в её венах так же, как и в их. Она просто испытывала жажду крови и неприязнь к солнечному свету. Было ли это генетической аномалией или потому, что все сверхъестественные существа были прокляты богами, как некоторые говорили, она давно прекратила переживать о том, что она отличалась от большинства населения. Она была рождена вампиром. Редкий вампир, который родился в этой жизни, не превращенный, и она имела полное право жить так же, как и все другие.

Несмотря на то, что несколько сердитых волков могли думать иначе.

Когда человек перед ней пошёл обратно через огромный двор по направлению к извилистой дороге, она последовала за ним. Вместо того, чтобы полететь, Лира пошла.

Её четырехдюймовые каблуки проваливались в почву с каждым шагом, но она была шустра и легко догоняла оборотня до тех пор, пока не оказалась на тротуаре в ожидании, когда внедорожник спустится вниз по подъездной дороге. Машина внезапно остановилась. Даже не видя из-за тонированных окон пассажиров, она знала о том, кто там был. Она ощутила его присутствие каждой клеточкой своего тела. Смесь нервов, волнения и дикого страха боролась в ней, каждая из эмоций пыталась пересилить другие, что быстро утомило её.

Финн спрыгнул с переднего сиденья во всём великолепии своих шести футов трёх дюймов. Он даже не потрудился закрыть дверь, так спешил к ней. Его ярко-голубые глаза, казалось, видели ее насквозь, как будто он мог видеть все ее секреты. Да поможет ей Бог, если он на самом деле мог.

— Лира, — выдохнул он.

Его голос был таким родным. Это казалось таким правильным, и всколыхнуло давно забытое чувство в груди. Покалывания внутри дошли до всех ее нервных окончаний, оцепенев, она уставилась на него.

Финн Ставрос. Бывший любовник, в то же время лучший друг и единственный человек, которому она когда-либо отдала свое сердце.

Почему он до сих пор чертовски сексуален? Настолько могущественный? Она с трудом сглотнула, впиваясь в его глаза, как оголодавший по крови вампир. Её соски предательски затвердели, пока она проходила пристальным взглядом по его мускулистому телу. Не имело значения, что на нем была одежда, она видела каждый дюйм его восхитительной фигуры.

На один короткий миг показалось, что не было этих семнадцати лет. Она была так молода и беззаботна, когда они первый раз встретились. Технически, она в свои девяносто лет выглядела до сих пор молодо для своего рода, но она больше не была беззаботной, и определенно не была наивной. Она моргнула, и попыталась прогнать воспоминание о встрече с ним, но оно отказалось уйти. После того, как она сбежала из своего клана, намереваясь провести веселую ночь среди людей, Лира наткнулась непосредственно на бар оборотней. Почти сразу же она поняла, что совершила ошибку.

Очень большую!

Она стояла замерзшая, пребывая в шоковом состоянии, пристально смотрела на бар, который выглядел так нормально снаружи, зато внутри было полным-полно сверхъестественных существ. Так как она была очень наивна и неопытна, Лира даже не знала, что подобные места существовали. Финну понадобился всего один взгляд, чтобы в точности понять, кто она такая. К счастью для Леры, он был первым, кто заметил её, и быстро вывел девушку наружу, прежде чем другие оборотни заметили вампира. Он сказал убираться оттуда, но потом начал разговаривать с ней и убедился в том, что она вышла в целостности и сохранности из этого района. Также он прочитал целую лекцию о том, куда ей стоит ходить, а куда нет. Было так мило получать советы от большого оборотня.

Затем он сделал самую неожиданную вещь. Он поцеловал ее, как будто он не смог себя остановить. Когда все закончилось, ей показалось, что он был удивлен своему поступку. Тяжело отогнав от себя воспоминания, она тронула нижнюю губу, которая действительно покалывала. Она до сих пор помнила его пряный вкус. Даже если она не хотела, воспоминания, так или иначе, задержались там, насмехаясь над нею. Напоминая ей обо всем, что она потеряла.

Другой оборотень откашлялся, и она посмотрела влево. Она забыла, что они были не одни.

Он внимательно смотрел на Финна.

— Э-э, босс?

— Оставь нас, — тихо прорычал Финн.

Когда Лира повернулась к нему, она поняла, что Финн не отводил глаз от нее. Он был намного выше, чем она, перед его ростом и мощью бессильны были самые высокие каблукки. И он выглядел столь же властным, каким она его помнила.

В свои сто пятьдесят лет он по-прежнему выглядел физически подтянутым. Ему можно было дать примерно тридцать лет по человеческим меркам. Высокий, широкоплечий, темные волосы, подстриженные коротко, ледяные голубые глаза и эти руки... Ее веки отяжелели, когда она смотрела, как его мышцы слегка напряглись. Он источал грубое, первобытное могущество. Что-то успокаивающее и чертовски нуждающееся возродилось в ней. Это не было что-то определенное, на что она могла указать, но Финн точно изменился после последнего раза, когда Лира его видела, и ей понравилось то, что она видела.

— Почему ты здесь, Лира? — Его глубокий, опьяняющий голос вернул её к действительности.

Волна вины и позора затопила её, как только Лира вникла в его вопрос. Она не должна плясать на него и практически пускать слюни. Не тогда, когда её дочь была похищена. Не тогда, когда она нуждалась в его помощи больше, чем когда-либо. Желчь подступила к её горлу из-за глупой реакции на него.

— Я знаю, что ты Альфа этого района и ... Мне нужна твоя помощь. Моя дочь была похищена, и я не могу доверять кому-либо еще.

Удивление отразилось на лице Финна, но Лира не могла понять, вызвано это было новостью о том, что у неё есть дочь или что она обратилась именно к нему за помощью.

— Что я могу сделать?

Как только он задал этот вопрос, она поняла, что сделала правильный шаг, придя к нему. Она слышала, что он убил своего дядю и взял контроль над большей частью южной территории, принадлежащей оборотням, поэтому, она питала надежду на то, что у Финна еще сохранилось для неё место в его сердце. Тем не менее, он ошеломил её, предложив помощь так легко. Даже не спросив о деталях.

— Ты... поможешь мне? Просто так?

Его ледяные голубые глаза на короткий миг вспыхнули, но это произошло так быстро, что Лира подумала — а не показалось ли ей это? Хотя она чувствовала, что не показалось.

— Да.

Лира сглотнула снова. Он, наверное, возненавидит её, когда узнает правду о том, что она скрывает, но сейчас ему нет необходимости знать. Она сможет рассказать ему, если её дочь вернется домой в безопасности. Оглянувшись вокруг, она поняла, что у них есть слушатели. Даже если она и не могла их видеть, слишком много было оборотней вокруг двора и резиденции, которые наблюдали и слушали. Если прием стаей Финна был каким-либо признаком того, как они относились к вампирам, она не сомневалась, что им будет любопытно узнать о ней побольше.

— Мы могли бы где-нибудь поговорить наедине?

Он кивнул, и немедля сократил несколько футов между ними, и поднял ее на руки.

Она напряглась от его крепкого захвата.

— Я могу ходить. — «Или летать».

Он просто проворчал что-то в ответ, поэтому она даже не боролась с ним, когда он поспешил к дому. Финн мог сделать много вещей, но если он сказал, что поможет ей, то он так и сделает. Это означало, что у него не было намерения бросить её на ужин своей стае. Часть ее, та, которую она почти ненавидела, на самом деле наслаждалась его объятиями. То как он держал её, прижимая к своей груди, заставила эмоции, давно похороненные внутри, вылезти наружу.

Он вошел через парадную дверь, поднялся вверх по извилистой лестнице, она успела лишь мельком взглянуть на интерьер. Внизу слева располагалась гостиная, а то, что, вероятно, когда-то было танцевальным залом, было справа, превращенное в игровую комнату. Дом был определенно многовековым, но всё, начиная от верхнего освещения и заканчивая темными полированными деревянными полами, было обновлено.

На втором этаже он понес её по длинному коридору, затем остановился у последней двери. Через секунду они уже стояли в комнате, и сию секунду его аромат ударил по носу. Такой сосновый, терпкий — всё это Финн. Она чувствовала его запах и в доме, и на улице, но здесь он ощущался намного сильнее. По крайней мере, она не чувствовала запаха другой женщины в комнате. Нежелательная вспышка ревности возникла в ней при мысли о нём с кем-то.

В следующую секунду он поставил Лиру на ноги, и она чуть не упала на кровать королевского размера. Она не была уверена, с чего начать, поэтому просто начала

рассказывать:

— Я не уверена, кто похитил мою дочь, но я знаю, что они не причинят ей боль. Не сейчас, по крайней мере. Или... Я не думаю так.

Это была надежда, за которую она отчаянно цеплялась.

— Я думаю, что ее похищение имеет какое-то отношение к этому пророчеству, но я могу ошибаться. Бог ты мой! Это могло быть чем-то другим. — Паника ударила её в грудь острым кинжалом. Что, если она ошибается? Что, если Вега была украдена по другой причине? Что, если...

Финн встал на колени перед ней и взял её руки в свои, его взгляд был нацелен на нее. Он погладил её ладонь большим пальцем, очень успокаивающее действие.

— Давай проясним пару моментов. Сколько лет твоей дочери? Как её зовут? И где её украли?

— Вега...пятнадцать, — Лира уменьшила ее возраст на год, потому что она не была готова сказать Финну, что он был отцом Веги. Если бы она это сделала, то у него был бы миллион других вопросов, и у них не было времени на это, а также Лира не могла сейчас столкнуться с его гневом. Он почти наверняка решил бы искать Вегу самостоятельно и устранил бы её от поисков. Учитывая, что у неё не было никого, к кому можно было обратиться, и у Финна определенно было больше возможностей, чем у неё... Лира не могла рисковать и позволить ему отодвинуть ее. Нет. Не вариант. Её дочь была всем, что имело значение.

— Она очень решительна, и упряма, и ...

Ее голос дрогнул, но Финн сжал ее руку крепче. Обретя голос, она продолжила:

— Мы постоянно спорили. Она хотела поехать в Новый Орлеан, встретиться с парой друзей и пойти на концерт или что-то в этом роде, — Лира мысленно скрестила пальцы, произнеся эту ложь. — Но она так молода, я не хотела отпускать её одну. Ни для кого не безопасно в этом возрасте путешествовать самостоятельно, особенно для молодого вампира. Она может передвигаться при солнечном свете, поэтому, когда я спала, она все равно ушла и, перейдя границу Билокси, позвонила мне.

Последняя часть была правдой.

— Она была напугана и сожалела, что ушла, и хотела, чтобы я встретила её, и потом... — Лира боролась с тошнотой на мгновение. Она должна была выговориться или сломается.

— Я услышала, что её схватили. Она кричала и была напугана, но Вега умная девочка. Она успела сказать мне, что это были женщина и мужчина не люди, пока линия не оборвалась. Как только стемнело, я примчалась сюда. Я пыталась дозвониться до тебя в казино, но они не соединяли с тобой.

Он нахмурился, но спросил:

— У тебя есть с собой ее фотография?

— Я сразу же примчалась сюда, — расплывчатый ответ, что было не совсем ложью.

— Какой телефонный номер у твоей дочери?

После того, как Лира продиктовала номер, Финн взял блокнот и ручку из тумбочки и записал все.

— Тот, кто схватил её, наверняка не взял её сотовый с собой, но если мы сможем определить местоположение телефона, то возможно мы сможем узнать место, где её схватили, и отправится на поиски оттуда.

— Я знаю, что она останавливалась на берегу в отеле. — Лира сказала название отеля, из которого Вега написала ей смс за час до своего похищения, Финн его тоже записал.

— Ты сказала, что похитители не причинят ей вреда. Откуда ты знаешь? И почему ее отец не участвует в поисках? — Этот вопрос вызвал особую боль у Леры.

Лира устала на его грудь, потому что она не могла смотреть ему в глаза. Она боялась, что если бы она посмотрела, то Финн смог бы увидеть ее насквозь.

— Ее отец не участвует в нашей жизни. — Это не ложь. Но также и не совсем правда, но она спрятала поглубже чувство вины.

— Я думаю, что ее украли из-за пророчества. Ты слышал что-нибудь об «Аккаде»?

Он кивнул, и его проницательные глаза слегка потемнели.

— Конечно.

Каждое сверхъестественное существо знало о старом городе. Аккад был однажды столицей Аккадской Империи, расположенной в древней Месопотамии, и являлся домом тысячам вампиров. Человеческие эксперты считали, что примерно четыре тысячи лет назад резкое изменение климата способствовало гибели этого города, но она знала больше. Все сверхъестественные существа знали. Демоны, с тех пор названные аккадскими демонами из-за их места рождения, нанесли ущерб земле после того, как два жадных, корыстных священника заключили сделку с дьяволом. Буквально.

В обмен на бессмертие они помогли дьяволу открыть одни из врат в Плодородном Полумесяце, освободив его любимых детей из заточения. К сожалению, для этих двух священников, они не уточнили, где хотели бы прожить свою бессмертную жизнь и были отправлены прямо в Ад, как только они помогли открыть дверь. Демоны были хитрыми ублюдками, и если они смогли бы найти лазейку, они сделали бы это. В конечном счете, группе могущественных вампиров удалось закрыть дверь снова, но при этом, целая цивилизация была уничтожена, и только остатки вулканического пепла покрывали теперь истерзанную землю.

— Тогда ты знаешь, что те чудовищные существа пытались возвратиться из Ада с тех пор, как дверь была закрыта. — Непрошенная дрожь проползла через неё при мысли об аккадских демонах, свободно бродящих по земле.

— Некоторые уже смогли, — глубокий голос Финна тихо прогремел в гигантском зале.

Она отпрянула от удивления.

— Что?

— Моя стая и я имели дело с аккадскими демонами в этом месяце. Не слишком много, но достаточно, чтобы это создало проблемы.

Она медленно переваривала его слова.

— Есть только два способа открыть любые из врат Ада, так что, если демоны сбежали, то...

— Это, скорее всего, человеческие жертвы, потому что самый легкий способ, — он закончил мысль за неё.

Конечно, были и другие варианты в дополнение к человеческим жертвоприношениям. Если бы была принесена жертва в виде дракона, то она могла бы стереть с лица земли любую дверь в Ад, а не просто открыть её, но никто не видел драконов тысячелетиями, и Лира сомневалась, что они всё ещё существовали. Кто-то мог бы использовать религиозную реликвию первого класса, такую как кости от мученика или святого, в дополнение к жертве крови, но истинные реликвии скрывались церквями и охранялись очень тщательно. Точно

так же, как с человеческой жертвой крови, каждый был только временным способом открыть врата.

Даже огромное количество человеческих жертвоприношений только освободили бы пару за один раз. Не достаточно, чтобы тратить на это время. Но если кто-то начал позволять им убежать оттуда, это только укрепило ту мысль, о которой думала Лира. О чем она не хотела думать. Был другой вариант. Он основан на пророчестве, которое вампиры охраняли, начиная с того момента, как произошло первое открытие врат. Когда Аккад был разрушен.

— Среди моей расы существует древнее пророчество. Мы держали его в секрете в течение почти четырех тысяч лет. Я никогда не задумывалась об этом до сих пор... — до тех пор, пока не забеременела от оборотня. Но она не произнесла это вслух. Она не смогла. Это была одна из причин, почему она хранила от многих людей в секрете рождение Веги.

Она рассказала Финну только то, что он должен знать о пророчестве.

— Вампир по имени Куш предсказал, что спустя пятнадцать лет после того, как два могущественных клана вампиров создадут жизнь, в середине первого дня шестнадцатого года, настанет солнечное затмение. Когда это произойдет, потомство этих двух линий сможет полностью открыть врата Ада с помощью своей крови и на земле настанет Хаос. Пять дней будет солнечное затмение, и Вега — единственный вампир по рождению, который остался в живых после... меня.

— Твоя дочь — самый молодой вампир из рожденных вампирами?

Очень близко. Лира кивнула. Это было правдой, но не всей. В пророчестве на самом деле говорилось, что на ее шестнадцатом году, единственный рожденный гибрид вампира-волка, будет обладать способностью открывать, и закрывать один из порталов в Ад силой своей крови. Но, если бы Лира признала реальный возраст своей дочери и тот факт, что Вега была гибридом от рождения, Финн бы узнал правду. Мда... так что этого не произойдет.

— И ее отец...

— Не принимал участия в ее жизни, — она даже не хотела углубляться в этот вопрос. Постоянная ложь вызывала отвращение, но она сделает все от нее зависящее, чтобы спасти дочь. Вега была всем для Лир. Она сделает что угодно, чтобы уберечь ее от любой угрозы. Если Финн докопается до правды, он исключит из поисков Лиру. Но этого не должно произойти.

— Что насчет твоего брата? Почему он не помогает?

— Я не видела Клавдия уже много лет, — если быть точным, то семнадцать лет.

Клавдий выгнал ее из клана в тот же момент, когда узнал, что она беременна от Финна. Выродок. Так он обзывал Вегу. Слова, которыми он называл Лиру, были намного хуже. Она была готова к его презрению, но не к тому, что он выгонит ее за несколько часов до восхода солнца. Сердце Лир болело, когда она думала об ужасных словах, которыми они обменялись, и о том, насколько она была одинока тогда. В течение всех этих лет она обзавелась друзьями среди людей, так как стала независимой и жила самостоятельно, но она все еще скучала по той жизни с кланом.

— Где же вы жили все это время?

Разговор был прерван жужжанием ее телефона. Ощущения были едва ли не безумными, она быстро достала телефон из кармана. Номер был неизвестным. Надежда вспыхнула в ней, может это Вега.

— Алло?

— Ма...Мама? — голос Веги был немного невнятным. Облегчение и боли

одновременно затопили Лиру.

— Солнышко? Где ты? Ты в порядке? — она обнажила когти на свободной руке, как будто собиралась растерзать любого, кто обидит ее дочь...

— Не-а. Ты не получишь ответ на этот вопрос. — Сказал женский голос жутким однообразным тоном. Создавалось впечатление, что голос изменен компьютером. — Твоя дочь в настоящее время сыта, одета и находится в хорошем жилом помещении. Но, если ты сделаешь что-то глупое, например, попытаешься привлечь кого-либо к ее поискам, то ситуация кардинально изменится.

Холод проник в кровь Лиры, медленно и крайне болезненно.

— То есть вы ожидаете, что я ничего не буду делать?

— Я ожидаю от тебя разумных действий, чтобы сохранить жизнь твоей дочери, — голос теперь звучал острее бритвы.

— Почему она так говорит? Что вы с ней сделали? — Лира краем глаза видела, что Финн приближается, но, закрыв глаза, отгородилась от него.

— Мы держим ее без сознания. Во всяком случае, мы делаем ей огромное одолжение. Нам нужна только ее кровь, и когда мы получим это, мы отпустим ее. Оставь все как есть, и она будет снова с тобой через пять дней, начиная с этого момента.

— Я хочу поговорить с...

Линия оборвалась. Мощная волна ярости и боли пронзила ее, от чего она задрожала всем телом. Все еще сидя на краю кровати, она открыла глаза, чтобы наткнуться на пристальный взгляд Финна.

— Ты слышал это? — спросила она дрожащим голосом.

Он кивнул.

— У тебя есть хоть какие-нибудь идеи, кто они?

В ответ она покачала головой, потому что не доверяла своему голосу, и она не хотела сломаться сейчас. Это принесло бы ее дочери только проблемы.

— Похоже, ты права. Они планируют использовать ее кровь, чтобы полностью открыть врата, когда придет время. Человеческие жертвы — не долгосрочный вариант, и... — Финн посмотрел на нее долгим взглядом, словно обдумывая свои следующие слова. — Я не хочу быть жестоким, но ты понимаешь, что они убьют ее после затмения?

Лира резко втянула воздух. Без шуток. После того как они откроют дверь, Вега уже будет не нужна. Она не собиралась сидеть сложа руки, несмотря на то, что сказала эта женщина. И факт того, что звонившая будто знала, что она уже искала помощь, беспокоил Лиру. Требование казалось бессмысленным, если только кто-то не знал, что она приехала к Финну. Но, она не сказала ни одной живой душе, куда едет.

— Осталось пара часов до рассвета. Я не могу сидеть, сложа руки. Мы должны сделать что-нибудь прямо сейчас, — её дочь жива. Лира продолжала повторять эти слова в своей голове. Вега была жива, и тому, кто бы ни украл ее, определенно необходимо было, чтобы она находилась без сознания до затмения. Пять дней. Она вернет свою дочь к тому времени или умрет, пробуя ее спасти.

Финн слегка покачал головой, как будто собирался сказать «нет». Она была готова спорить, но, в конце концов, он коротко кивнул.

— Я знаю хозяина отеля, где останавливалась твоя дочь. Мы можем обыскать комнату. Она, скорее всего, уже убрана, но, возможно, я уловлю там запах. Ты тоже могла бы помочь.

Словно камень упал с ее души. Она знала, было маловероятно, что они найдут что-

нибудь, но она должна быть там, где была Вега. Они должны изучить все варианты.

— Ну, пойдём.

Поездка в отель обернулась ничем. Лиру это не удивило, но она была очень сильно разочарована. В комнате, где останавливалась Вега, остался только слабый след ее запаха. Как только Вега родилась, ее запах поразил Лиру до глубины души. Ее дочь пахла по-особенному, словно лунный свет и розы. И теперь кто-то украл ее...

Прямо сейчас Лира хотела напасть на кого-нибудь. Сделать все что угодно, лишь бы забыться, хоть на мгновение притупить боль, которая нарастала внутри нее. Финн был подозрительно тихим, с момента как они покинули комнату в гостинице.

Когда он посмотрел на нее, она увидела в его глазах жалость. От этого взгляда ей захотелось прирезать его. Неразумно? Да. Но ей было все равно. Часть ее осознавала, что если она не будет держать свой инстинкт вампира к убийству в узде, то она или сойдет с ума, или нападет на любого, кто встанет у нее на пути.

В дом Финна они возвращались в звенящей тишине, казалось, между ними образовалась пропасть. Обычно она не возражала против молчания, но эта тишина была гнетущей. Он дал ей слишком много времени, чтобы подумать. Слишком много времени, чтобы заикнуться на вопросах "что если...", крутящихся в ее голове. Например, "что, если она не найдет свою дочь в течение пяти дней?" или "что, если Финн узнает о ее лжи, прежде чем они найдут Вегу?"

Она боролась со своим желанием посмотреть на Финна, но боковым зрением все же рассматривала его. В то время как ее сердце разрывалось от безысходности, она не могла не обращать внимания на высокого и сильного оборотня. Она могла бы ненавидеть его и игнорировать, но все происходило как в первый раз, когда она встретила Финна. Как будто что-то в ней проснулось в тот момент, когда они не смогли отвести взгляд друг от друга. Благодаря средиземноморским корням, кожа Финна была великолепного оливкового тона. Во всяком случае, он был еще темнее, чем несколько лет назад. Контраст его темной кожи и ее бледного тела всегда возбуждал ее, когда они были голыми, и их тела были переплетены между собой. Тоска неожиданно поглотила ее, когда она вспомнила, что он мог делать своими длинными пальцами, которыми сейчас он сжимал руль.

В тот же миг другая мысль возникла в ее голове, она напряглась и спросила:

— Возникнут ли проблемы, если я останусь в твоей комнате?

Он взглянул на нее, приподняв брови:

— С чего бы это?

Она пожалала плечами, ненавидя свою темную сторону, которая хотела затеять борьбу с ним, лишь бы отвлечься от отсутствия Веги.

— Я просто удивлена, что ты еще не женился ... или, по крайней мере, ни с кем не встречаешься.

Лира знала его достаточно хорошо. Финн не позволил бы ей остаться в его комнате, если бы он был с кем-то связан. Да и какая нормальная волчица вынесла бы другую женщину, оставшуюся в комнате ее жениха? Волчицы были такими же собственниками, как и вампиры.

— Я удивлен, что и ты тоже.

Его ответ смутил ее. Он не ответил, но и она, на самом деле, не задала ему вопрос. Она

заметила вопросительно нотку в его голосе, хотя предпочла бы ее проигнорировать.

Она сжала губы, не зная, что сказать. Конечно же, она не была замужем. После Финна все мужчины меркли на его фоне. Она ненавидела себя за то, что по-прежнему желала его. Просто быть рядом с ним. Знакомый мужской аромат дразнил ее, напоминал обо всех чувственных вещах, которыми они занимались. Как его рот исследовал каждый дюйм ее тела, дразня поцелуями. Единственная хорошая вещь, которая отвлекала ее от внутренних терзаний.

Когда они приблизились к мосту через залив Билокси, он сбросил скорость и направил машину на автостоянку рядом с одним из казино, находившимся прямо на воде. Вместо того, чтобы припарковаться, он продолжил ехать по пустынной стоянке, направляясь к воде.

— Что ты делаешь?

Финн мельком взглянул в ее сторону своими льдисто-голубыми глазами.

— Осталось еще немного времени до рассвета. Тебе нужно выпустить пар, я чувствую ярость, исходящую от тебя.

Раздражение тут же вспыхнуло в ней.

— И как ты планируешь помочь мне избавиться от моего гнева?

Финн внимательно посмотрел на нее взглядом, говорящим, что он знает о ее мыслях. Затем он кивнул в сторону моста, который виднелся по левую сторону от них.

— Есть проход, который соединяет Билокси с Оушен-Спрингс. Такое не часто случалось, но я ловил несколько демонов, скрывающихся на мосту после наступления темноты. Большинство людей не решаются бродить здесь в ночное время, ведь если они рискнут, то на них нападут, и выход только один — прыгнуть в пролив.

Было видно, что самая низкая точка была около 50 футов высотой, а самая высокая — около 100.

— Итак... ты хочешь поохотиться на монстров? — руки Лиры автоматически сжались в кулаки, ее тело было уже готово к бою. Убийство настоящих монстров, которые были косвенной причиной похищения Веги, казалось прекрасным.

Он пожал плечами, и на мгновение его взгляд метнулся к ее груди.

— Я вижу контур кинжала, который ты носишь под пиджаком. Я предполагаю, ты знаешь, как им пользоваться?

Когда она кивнула, его губы сжались в тонкую линию, словно ему не понравился ее ответ.

— Когда ты начала носить оружие?

— Семнадцать лет назад, — ей было все равно, как он отреагирует на ее заявление, Лира отвернулась от Финна и вышла из машины. Вдохнув соленый океанский воздух, она почувствовала себя лучше.

Прежде чем захлопнулась дверь, она услышала глухой рык, но проигнорировала его. Ожидая Финна, Лира задумчиво играла с застежкой-молнией на пиджаке. Ах да, у нее же был пистолет. Интересно, что будет, если он заметит его? Так как она была одинокой женщиной-вампиром, путешествующей в одиночку, Лира всегда была наготове. Принимая во внимание ее силу, ловкость и невероятную скорость, было маловероятно, что ей придется использовать оружие против человека, который захочет причинить ей вред, но повсюду было полно нечеловеческих хищников.

Гравий на стоянке скрипел под ее плоскими, со стальным носом ботинками. Прошло достаточно много времени с ее последней охоты, но она не забыла, как это делается. Даже

несмотря на то, что с рождения она постоянно была под защитой клана, она упорно тренировалась. И после рождения Веги, Лира обучилась новым трюкам для усиления защиты себя и дочери.

Ветер принес голоса людей, которые направлялись с парковки в казино. Несмотря на городские огни, она могла видеть несколько мерцающих звезд над океаном.

Она и Финн молча шли через мост. Несколько пассажирских катеров и даже крошечная гоночная яхта прошли по водному пути под ними. Они прошли полторы мили, и ни один человек им не встретился, поэтому, развернувшись, пошли обратно. Энергия и гнев, гудящие в ней, немного поутихли, но не совсем. Она ненавидела состояние беспомощности, когда дело касалось ее дочери. И ее раздражающая осведомленность о Финне не помогала ее чувству вины.

К моменту, когда они подошли к исходной точке их пути на мосту, она замерзла. Она никогда не встречала Аккадского демона — просто видела наброски из некоторых старых текстов — но она знала, на что сейчас уставилась. Он был приблизительно семь футов высотой. Кожа на его теле была туго натянута. Лицо было словно у рептилии — выпирающая челюсть и сверкающие глаза с вертикальным зрачком. Когтистые руки и ноги дополняли уже и без того ужасающую внешность этого крупного человекоподобного существа.

Прежде, чем Лира смогла что-нибудь сказать, другое, меньшее, существо женского пола появилось из-за мужчины. Как и у людей, некоторые части тела у них различались, поэтому нетрудно было распознать их пол. Если даже у нее и были сомнения в том, кем они являлись, то по поводу ужасной вони, исходящей от них, сомнений не было. Они источали противный серный аромат, который угнетал ее чувствительное вампирское обоняние.

Финн сразу же сделал шаг вперед, прикрывая ее тело.

Она была благодарна ему за это, но все же проигнорировала его и проследила взглядом за первым существом, находящимся около входа на мост. Его глаза были желтого оттенка, который был светлее, чем цвет полнолуния. Цвет был необычным и от этого еще более жутким.

Напористая тварь, подумала Лира. Порыв ветра принес еще более мощный запах. Она посмотрела на край моста, на гравийную стоянку. Там были еще двое таких же существ.

Они находились близко к концу дорожки, до воды было примерно 10 футов. Лира приняла решение.

— Еще двое ниже нас. Я займусь ими. Ты возьми на себя этих, — она указала на мужчину и женщину перед ними. Не дожидаясь ответа Финна, Лира расстегнула молнию на своей куртке, вытащила из ножен двенадцатидюймовый клинок и перепрыгнула через край.

Ее пиджак слегка развевался на ветру, но демоны не видели и не слышали ее, пока не стало слишком поздно. Она пронзила ножом шею одного из них, прямо до кости. Густая красная жидкость оказалась повсюду, а запах серы пропитал воздух.

Существо упало на землю, одновременно с этим другая тварь зарычала и бросилась на нее, едва она почувствовала почву под ногами. Острые когти оставили рваные раны на предплечье, когда существо схватило и швырнуло ее на землю. Сила демона удивила ее. Но не настолько, чтобы сбежать, поджав хвост. Вскочив на ноги, она позволила своим клыкам и когтям на одной руке удлиниться. Глухое рычание зародилось в ее горле, когда она начала обходить вокруг существа. Монстр снова прыгнул на нее, не задумываясь о своем выживании. С опущенной головой, он хотел проломить ее грудь.

Используя всю силу своих ног, она подпрыгнула над ним. Развернувшись в воздухе, она опустилась прямо на эту тварь. Стальной хваткой вцепилась в его плечо, а свободной рукой подняла нож и перерезала ему глотку.

Инстинктивно она отпрянула, поскольку мерзкая жидкость обрызгала ее. Она подняла руку, стараясь закрыть лицо.

Как только тело свалилось на землю рядом с его упавшей компаньонкой, произошло нечто неожиданное. Демон, лежащий на земле с отрезанной головой начал двигаться.

— Сын...

Лира прыгнула быстрее молнии на него и закончила начатое. Острый, как бритва, нож завершил дело.

Поднимаясь, она напряглась, когда услышала движение позади себя. Перед тем как полностью обернуться, она расслабилась. Терпкий запах Финна нельзя было перепутать ни с чем.

— Ты в порядке? — его голос был пропитан неподдельным беспокойством.

Она кивнула, адреналин еще пульсировал в ней.

— Ты убил тех двоих?

— Да. Ты уверена, что все в порядке? — он сделал еще один шаг к ней, но она мгновенно отпрянула. Она не могла прямо сейчас принять его заботу. Не тогда, когда она была на взводе.

Она быстро сбросила с себя запачканный кровью пиджак, зная, что не наденет его больше никогда.

Финн протянул руку. Не уверенная, что он имел в виду, она вручила ему свой пиджак. Одним рывком, он разорвал его на две части. Финн поджёг каждую часть, бросая их после этого на мертвых существ.

Лира смотрела в восхищении, поскольку они сгорали синим пламенем так быстро. Они уже превращались в пепел, когда Финн и Лира пошли прочь оттуда.

— Я уже поджарил двоих на мосту. От них скоро не останется ничего.

— Они горят как... вампиры. — Было немного тревожно иметь что-то общее с этими чудовищными существами.

Финн проворчал в знак согласия. Когда они дошли до внедорожника, он открыл заднюю дверь и расстегнул молнию на вещевом мешке.

— У меня всегда есть дополнительная одежда. Поэтому, если ты захочешь переодеться, я отойду. — Он не смотрел на неё, когда говорил, но его забота тронула её.

Темный свитер был надет под пиджаком, разорванным в процессе схватки. Её собственная кровь высохла на свитере, и на штанах были следы от крови, воняющей серой. Запах должен был стать незаметным, но она всё ещё могла чувствовать его. Нахмурившись, она бегло осмотрела себя. Когда она вытерла сапоги тряпкой, она спросила:

— Как ты остался таким чистым, убивая тех двоих?

Он пожал плечами.

— Практика. Мы убивали этих тварей прошлые пару недель.

— Один из них схватил меня, и он был сильным. Действительно сильным.

Она решила не снимать штаны, так как они могли встретить еще таких тварей, а вот разорванный свитер нужно было снимать. Если они встретятся с людьми, то нужно было не выделяться.

— Некоторые из них сильнее, чем другие, а некоторые только кажутся сильными, но на

самом деле тупые.

Она кивнула в знак согласия, но больше ничего не сказала. После того, как она нашла футболку с длинным рукавом, которая была достаточно мала, чтобы подойти ей, она сняла разорванный свитер, и осталась в одном бюстгальтере.

Рядом с ней Финн резко втянул воздух.

— Черт возьми, Лира. Я не знал, что ты была ранена, — он преодолел дистанцию между ними и поднял её руку так, чтобы она была вытянута.

Она попыталась выдернуть руку, но его злой взгляд остановил её.

— Я обработаю твою руку.

Несмотря на то, что ей не нравилось стоять перед ним обнаженной, и ей определенно не нравилось чувствовать его заботу о себе, потому что слишком много воспоминаний вылезло наружу, она ждала, пока он открывал аптечку. Он профессионально очистил и обработал рану, которая уже начала заживать и к концу ночи была бы уже незаметной. Затем он осторожно обернул повязку вокруг её руки. Благодаря его легким пальцам, скользящим по коже, она не чувствовала никакой боли. Всё, что она чувствовала, было лишь тепло и желание, проходящее сквозь нее. Это было самой расстраивающей вещью из всего. Сейчас она ничего не должна чувствовать кроме мук. Вина и беспокойство за Вегу делают ей больнее, чем её физическая рана, но эта тоска по нему расстраивала её.

Она знала, что часть этого была всего лишь физиологией. Что-то в нём было такое, что всегда волновало её. Но она также знала, что воспоминания, которые она хранила об их прошлом, не помогали ей. Неполная луна над головой, пара ещё пока видимых звезд, отражающихся в заливе, всё это напомнило ей об их первой встрече. Она постаралась отогнать эти воспоминания, но они боролись за господство над всем остальным.

Он расстелил огромное стеганое одеяло. Невероятно яркая луна была в ту ночь. Гигантский пруд с плакучей ивой давал им максимальное уединение. Его рот и нежные руки, как он довёл её до кульминации несколько раз, прежде чем он вошел в неё...

— Ты уверена, что ты в порядке? — Его голос был хриплым и неровным, когда он сделал шаг назад и закрыл аптечку.

Тяжело дыша, она подняла голову, чтобы найти его взгляд, обращенный на неё, с бурей противоречивых эмоций. В тот момент она была очень благодарна, что он не мог читать её мысли. Чувство вины и желания, казалось, были самыми преобладающими в его взгляде. Её собственное сердцебиение ускорилося, когда его голубые глаза потемнели и блуждали по её полуобнаженному телу.

— Я в полном порядке. — Физически — возможно, но внутри — это другая история.

Она думала, что была готова столкнуться с Финном, но пребывание рядом с ним после стольких лет разлуки, выбивало её из колеи. На ней был одет бюстгальтер, но это не имело никакого значения. Он смотрел на неё так, словно видел всё.

Она чувствовала себя абсолютно голой под его горячим пристальным взглядом. И это была её собственная ошибка. Она не могла поверить, что только что просто сняла свитер перед ним. Для оборотней нагота не была большой проблемой и, по большей части, она не являлась проблемой и для вампиров. Это также не становилось проблемой, когда она бегала обнаженной для удовольствия, но она была достаточно стара, чтобы чувствовать себя комфортно в своей собственной коже.

Но это всё были не те причины, почему она разделась. Она, как идиотка, совсем не думала. Разговор с ним чувствовался таким знакомым, родным. Слишком родным. Когда-то

давно они не только были любовниками, они были друзьями. Черт, он был лучшим другом, который у неё когда-либо был. Она была в ловушке норм и правил своей семьи, ей редко разрешалось покидать клан, пока она не сбежала. Они продолжали тайные отношения в течение шести месяцев, они удирали тайком в любое время, чтобы увидеть друг друга. И каждый раз, когда они виделись, в конечном итоге, оказывались голыми.

Лири задрожала, когда воспоминания окутали её, и она быстро повернулась к нему спиной. Когда она начала натягивать рубашку, его мозолистая рука начала гладить её вдоль позвоночника.

Медленно, казалось бы, случайно, но это простое движение она знала лучше всего. Власть и сила ощущались в этом нежном прикосновении, и оно послало мурашки по её коже. Инстинктивно она сжала ноги вместе, когда давно забытая боль начала возрождаться глубоко внутри неё. Это было определено неправильное время и неправильное место. Она хотела встряхнуть себя, отвлечь от того, как он оживил её тело, но ничего не могла с этим поделать.

— Лири.

Одно слово. Это всё, что он сказал. Но её имя в его устах сделало её слабой и глупой. Он казался настолько отчаянным, и это было так не характерно для человека, которого она помнила.

Вопреки своему здравому смыслу, она повернулась к нему лицом. Жажда и первобытный голод в его глазах не только заставили её обо всем забыть, но и превратили её колени в вату. Она с трудом сглотнула и открыла рот, чтобы сказать что-то.

Хоть что-нибудь умное.

Ничего не вышло.

Из его горла вырвалось низкое рычание, и голова опустилась к ней. Все ясные мысли и рассуждения рассеялись в тот же миг, когда их губы соприкоснулись.

Жар и огонь охватили её, когда их языки столкнулись. Она ощутила его поцелуй каждой клеточкой своего тела, и яркие воспоминания опять всплыли на поверхность. Воспоминания, которые она не хотела пробуждать. Тяга и стремление к Финну, похороненные Лирой давным-давно, вновь вырвались из неё. Из места, о существовании которого она почти забыла.

Стон вырвался из её горла, когда он поднял руки к её затылку и крепко сжал. Он держал её так сильно, словно боялся, что она сбежит. Что было бы разумно и логично сделать. Но она не могла найти для этого достаточно самообладания.

Не сейчас.

Не тогда, когда Финн второй рукой провел по её обнажённому животу к прикрытой груди. В одно мгновение он сбросил одну из кружевных чашек и накрыл рукой её сосок.

Прислонившись к открытому багажнику, она притянула его в свои объятия, обвив ногами. Лири сжала его плечи, когда он начал гладить её затвердевший сосок, играя с ним, точно так же, как его язык играл с её языком.

Двигая бедрами, она наслаждалась ощущением его твердой длины. Даже с барьером из одежды ощущение его близости обжигало и делало её мокрой.

Когда он потянулся, чтобы расстегнуть её лифчик, он вдруг замер из-за жужжащего звука. Её глаза распахнулись, и она почувствовала вибрацию, идущую из заднего кармана напротив её голени.

Прежде чем он успел что-нибудь сказать, она убрала ноги с его талии и толкнула его в

грудь. Чувство вины прокатилось по ней, как жестокое цунами. Даже те несколько коротких секунд были потрачены впустую. В это время она должна была делать что-то...

Он зарычал и сердито ответил на звонок, в это время она отвернулась и натянула футболку. Не глядя на него, она направилась к передней части машины. В ближайшее время взойдет солнце, и им нужно вернуться в его дом. Она никогда до этого момента не переживала о своей неспособности находится на солнце.

До тех пор, пока ее дочь не стала нуждаться в ней больше всего.

— Ненавижу приходить сюда, — пробормотал Габриэль, припарковав внедорожник в парке, рядом с гладким черным автомобилем, который, вероятно, стоил полмиллиона долларов.

— Я тоже.

Финн вышел на солнечный свет. Гравий хрустел под его ногами, когда он направился к невзрачному складу, который у большинства людей ассоциировался с местом для хранения. Находился он недалеко от местной пристани для яхт, этот склад был похож на десяток других в этих окрестностях, которые использовались для хранения трейлеров и лодок. Конечно, он был звуконепроницаемым, а внутри все было по-другому.

Даже если бы Лира была в состоянии прийти с ним в это место, Финн не привел бы ее к Бо Бруссарду, в ночной клуб для сверхъестественных существ. Ну, это был не совсем ночной клуб, так как Бо, наполовину демон, наполовину человек, держал его открытым практически 24/7.

Когда Финн и Габриэль подошли к простой белой двери — более светлой, чем все остальное здание — дверь открылась, прежде чем они успели постучать. Финн мельком взглянул на одну из многих незаметных видеокамер, зная, что Бо, вероятно, смотрел в них.

Мужчина, точнее вампир, как понял Финн, взглянув на красный ободок вокруг радужки его глаза, который открыл дверь, сделал шаг назад и кивнул на них обоих.

— Бо в офисе. Сказал, что вы можете к нему зайти.

Финн заворчал, когда он и Габриэль вышли на широкую открытую площадку, где располагался главный бар. В двухэтажном здании не было окон. Просто бар, который мог предложить любому сверхъестественному существу все, что он захочет: гигантский танцпол, приглушенная музыка, играющая из невидимых динамиков, несколько огражденных кабинок с тяжелыми раздвинутыми занавесками — и приблизительно дюжина комнат, которые находились за пределами красной двери по правую сторону от них. За той дверью были вещи, которые Финн предпочел бы никогда не видеть. Он знал, что клуб Бо был ориентирован также на БДСМ, но полудемон никогда не доставлял неприятностей и находился на нейтральной для всех существ территории. Здесь ничего не происходило без обоюдного согласия. Было широко известно, что около восьмидесяти лет назад мать Бо, которая была человеком, была изнасилована демоном — и вскоре после этого родился Бо. Несмотря на его недостатки и наклонности, парень уважал женщин.

С тех пор, как Финн стал вожаком, он мог выкинуть его со своей территории, но Бо никогда не давал ему повода. Он просто надеялся, что полудемон сможет предоставить информацию, которую он искал.

Пройдя по деревянному настилу к простой белой двери, он открыл ее и вышел в коридор. Было несколько дверей на выбор, но он знал, за какой из них был Бо. Последней. После вежливого стука, для видимости, он и Габриэль вошли и увидели Бо, сидящего за гигантским столом и печатающего что-то на своем компьютере.

Полудемон метнул свой фиолетовый взор на них. Цвет его глаз соответствовал фиолетовым полоскам, проходящим через темные волосы Бо. Финн понятия не имел, какого цвета его реальные глаза, потому что, когда бы он ни видел его, они всегда были разными, но виделись они не так часто.

— Чем я могу помочь Вам? — спросил Бо, отрывая свой взгляд от компьютера и указывая на два стула перед столом, предлагая присесть.

Финн и Габриэль остались стоять.

— Что ты знаешь об Аккадских демонах?

Светло-коричневые щеки полудемона вспыхнули гневным красным цветом, и он откинулся на спинку стула.

— Я сохраняю нейтралитет, но эти монстры... я убил одного прошлой ночью, когда он пытался атаковать одного из моих барменов, когда она уходила.

— Ты знаешь, как они сбегают — или кто-то их освобождает — теперь? — спросил Финн, не желая разглашать информацию о пророчестве, которое рассказала ему Лира.

Странные глаза Бо сузились.

— Это могло бы иметь некоторое отношение к пророчеству.

Финн почувствовал взгляд Габриэля на себе, но проигнорировал своего друга.

— Ты знаешь о пророчестве?

Бо кивнул.

— Я встречался с очень болтливой вампиршей несколько десятилетий назад. Библиотекаршей. Она любила говорить, даже в то время как мы... эээ... не имеет значения.

После слов вампира, Финн понял, что Бо знал о пророчестве. Его беспокоило, что Лира никогда не говорила ему об этом, когда они были вместе, но учитывая то, как Финн оставил ее, он точно не имел права злиться на неё.

— Если ты знал об этом, то, может быть, слышал что-то о подростке-вампире от рождения, которого похитили в городе пару дней назад?

Нахмурившись, Бо скрестил руки на груди и покачал головой.

— Нет... Здесь были похищения людей? Ты имеешь в виду в Билокси?

Финн кивнул.

Бо еще больше нахмурился.

— Я не слышал ни о каком похищении. Я всегда думал, что пророчество было ерундой, но ходили слухи из преступного мира о скоро освобождаемых аккадцах, — слово «аккадцев» он произносил, как будто это было проклятие. — Я просто никогда не думал, что такое спаривание было возможно.

Финн заострил свой пристальный взгляд. Вампиры от рождения были редки, но они не были и неслыханным делом. Лира была тому доказательством. Не желая больше дискутировать на эту тему с полу-демоном, так как едва ему доверял, Финн коротко кивнул Габриэлю, и тот сразу подошел к двери.

— Я ищу похищенную девушку, и это очень личное. Если я услышу, что ты имел хоть какое-то отношение к похищению, или знал об этом и не сказал мне, я сожгу это место вместе с тобой, — тихо сказал он.

Глаза Бо расширились, и, хотя, это было мимолетно, Финн учуял аромат страха, окутывающий этого человека.

— Я клянусь, что ничего не знаю, но закину удочку. Просто потому, что я — наполовину демон, не означает, что я хочу, чтобы эти ублюдки бродили по земле. Мне нравится моя жизнь. Они привнесут хаос и разрушение, если будут освобождены.

Финн ненавидел угрожать, но если пророчество было правдой, то он не мог позволить себе роскошь быть дипломатичным. Но он все-таки пришел лично, а не позвонил Бо. Появившись тут, он высказал все пожелания, которые хотел.

— У тебя есть мой номер. Позвони мне, если узнаешь что-нибудь.

После того, как они вышли, Габриэль впервые заговорил.

— Я верю ему.

— Я тоже. И это прискорбно. — Если бы он врал, то дал бы им хоть какие-то зацепки.

Финн уже позвонил некоторым людям вне города, которые, по его мнению, могли бы что-то знать. Если бы они нашли дверь, через которую попадают в этот мир эти существа до затмения, они могли бы подрезать крылышки тому, кто это делал, и остановили бы открытие двери окончательно. Это привело бы их к дочери Лир.

У Лир была дочь.

Он старался принять и понять этот факт. Мысли о ней с кем-то другим, ребенок от другого... это ранило его изнутри. Если бы он никогда не выгонял ее из своей жизни, она принадлежала бы только ему. Никто не посмел бы прикоснуться к женщине, принадлежавшей Финну. Зная, что надо заблокировать все чувства, он постарался отогнать эти мысли.

Взяв ключи от внедорожника у Габриэля, Финн сел на водительское место. Прямо сейчас, потребность в контроле хоть над чем-то, была подавляющей. Финн сразу осознал, что едет домой. Он дал строгие указания не трогать Лиру, пока она спит, поэтому он не беспокоился, что ей могли причинить вред. Она может позаботиться о себе, он своими глазами видел это вчера вечером. Было практически невозможно вынести пребывание вдали от нее. Потребовалась каждая унция самоконтроля, чтобы уйти от нее однажды. Теперь, когда она снова появилась в его жизни, он чувствовал магнитное притяжение между ними. Только на этот раз оно было сильнее. Это было не просто физическое влечение. Она вызывала слишком много эмоций где-то внутри него. Заставляла его чувствовать себя неуравновешенным, не в состоянии контролировать внутреннего волка. Опасная вещь.

У Финна был чертовски большой соблазн сказать, что он искал ее, что искал ее с того момента, как убил своего дядю. Сказать о том, как отчаянно он хотел вернуть Лиру в свою жизнь. Но Финн знал, что она не поверит. Ему нужно доказать ей, что она могла снова доверять ему. Показать, насколько он все еще переживает за нее.

— Мы могли бы проверить несколько других мест, — тихо говорит Габриэль.

Финн не ответил, зная, что его друг не говорил вслух. Габриэль продолжил после долгой паузы.

— Она вампир.

— Мне без разницы. — И это на самом деле так и было. Он никогда не волновался по этому поводу.

— Я тоже, но ты же знаешь, не все примут ее.

— Я просто помогаю старому другу. — Даже когда он произносил эти слова, он знал, что они не были правдой.

Габриэль фыркнул.

— А я гребаный пасхальный заяц. Если ты будешь спать с ней...

— Я лишь помогаю Лире найти ее дочь и стараюсь остановить бедствие, в виде демонов.

Не то, чтобы он не думал тысячу раз о том, чтобы переспать с Лирой. Как бы то ни было, он знал правду. Он видел скрытый гнев в ее пристальном взгляде, когда она смотрела на него. Если бы у нее был кто-то еще, к кому она могла бы обратиться за помощью, она сделала бы это не раздумывая. Он знал это.

И ненавидел этот факт.

Но это не означало, что он не попытается вернуться в жизнь Лиры. Скрытность никогда не была его сильной стороной. Она могла недолюбливать его, но она, по-прежнему, привлекала его. Поцелуй прошлой ночью доказал это. И пока он планировал сделать все, что в его силах, чтобы спасти ее дочь, в то же время он мог бы попытаться вернуть Лиру обратно. Он должен был доказать, что он тот мужчина, который будет рядом с ней, несмотря ни на что.

После разговора с парой людей из стаи, и выполнением некоторых дел по бизнесу, которые просто не могли ждать, Финн обнаружил, что стоит перед дверью своей спальни, закрытой на замок. Он поручил Лире закрыть ее, когда ушел, и теперь он прирос к месту. Как какой-то похотливый сосунок.

Когда он услышал голоса других оборотней, поднимающихся по лестнице, он открыл замок и вошел внутрь. Нет необходимости, чтобы кто-то видел, как он стоит за дверями своей комнаты, словно нерешительный щенок.

Не такой посыл должен давать вожак. У него была гордость.

Плотные шторы остались задернуты, также он приказал закрыть внешние жалюзи, была включена только маленькая лампа на тумбочке. Лира сидела на полу со скрещенными ногами, придерживая голову руками. Она слегка дернулась, услышав, как он вошел, но даже не посмотрела в его сторону.

Он остался у двери, не желая беспокоить ее, несмотря на то, что все внутри него хотело обнять ее и успокоить.

— Лира?

Когда она подняла глаза, темные круги, которые он видел вчера под ее глазами, были еще более выражены, а на щеках были розовые полосы от слез. Осознание того, что она плакала, было тяжелым ударом.

Он пересек комнату и встал на колени перед ней, раньше, чем осознал, что сделал это. Потянувшись, он откинул несколько прядей ее светлых волос и заправил за ушко. Финн позволил своей руке задержаться на ее заплаканной щеке. Ее серовато-фиолетовый взор не дрогнул, но боль и усталость ясно читались в ее глазах, он мог запросто утонуть в них.

— Ты вообще спала? — вопрос получился немного грубым и неоднозначным.

Она покачала головой, и пара слезинок скатилась по ее щекам.

— Я продолжаю видеть лицо Веги, и слышать один из наших последних разговоров, проигрывая его в голове снова и снова. Я была так зла, и она ослушалась меня. Когда она родилась, все было просто, только мы двое...

Она остановилась и, на мгновение, что-то темное мелькнуло в ее взгляде, как будто она не хотела говорить ему об этом.

Финн уже хотел было прощупать, кто, черт возьми, отец дочери Лиры. Он собирался выяснить, кто именно смог отказаться от них, и заставить этого ублюдка заплатить. Мысль о Лире, воспитывающей дочь самостоятельно, причиняла такую боль, что он и не предполагал, что она возможна. Какая-то пустота образовалась в его груди.

— Когда она заблудилась, во время ее последнего дня рождения, у нас появилась телепатическая связь, проявляющаяся лишь, когда я сплю. Она может связать со мной, когда она бодрствует или спит, но я обязательно должна спать. Я просто хочу отдохнуть и, возможно, связаться с ней. Мне нужно хотя бы нескольких минут. — Ее голос дрогнул на последнем слове, розовая слеза скатилась по щеке.

— Что? — У подростка есть экстрасенсорные способности? Он знал, что Лира не обладала ими, и предположил, что экстрасенсорный подарок был от отца. Так кто, черт возьми, был отцом этой девушки?

Лира кивнула, ее лицо по-прежнему было мрачным, как будто она сейчас заплачет.

— Она... особенный вампир. Ее отец не имеет экстрасенсорных способностей, о которых я бы знала. Я думаю, что стремительный рост ее способностей как-то связан с комбинацией ее генов. Я просто не знаю, и нет никого, у кого можно было бы спросить, никого, кто бы мог помочь нам разобраться с этим. У меня нет гребанного контроля над этим общением. — Она устало вздохнула. — Я просто знаю, что это произошло, когда я спала. В первый раз она сказала мне, что это вышло случайно.

Тело Леры начало слегка трясти, когда она продолжила, глубоко втянув воздух:

— Я отдала бы все на свете, чтобы сейчас связаться с ней. Я накричала на нее в первый раз, когда она позвонила мне в дороге, а в следующий раз, когда мы разговаривали, она была сильно напугана, потому что была в новом городе. Что делать, если мы не найдем ее? Что если... — ее голос сломался, и она покачала головой, явно неспособная продолжить.

Финн чувствовал Лиру всей душой — всегда чувствовал — как минимум, одна вещь между ними не исчезла. То притяжение, которое он когда-то испытывал ней, стало палящим пламенем, и он знал, что она чувствовала то же самое. У него не было нужных слов, но он знал, теперь нет времени для множества вопросов — он мог бы помочь ей со сном и связаться с ее дочерью.

Обхватив ее лицо, он обрушил на нее свой рот. В его поцелуе не было ничего нежного. Ей нужно было отдохнуть, если она хочет, чтобы они вместе работали над поиском ее дочери. Прямо сейчас, он мог дать ей физическое освобождение и надеялся, что это заставит ее поспать. В прошлом это всегда срабатывало. Она всегда крепко засыпала после интенсивного секса с ним.

Его язык ласкал ее рот всего мгновение, прежде чем Лира толкнула его в плечо, но Финн притянул ее голову назад. В ее глазах горели гнев и голод, сильная внутренняя борьба была настолько очевидна, что сбивала с ног.

— Что ты делаешь?

— Ты должна поспать. — Сказал он спокойно.

— Твой поцелуй никак мне не поможет. К тому же, я в порядке. — Ее голос был хриплым, глаза полны безжизненного блеска, частично от слез, но главным образом от истощения.

Этот печальный взгляд было сложно вынести.

— Ты не в порядке, и ты ничем не поможешь своей дочери, бодрствуя.

— Я не могу спать! — проведя рукой по лицу, она отвернулась. — Я пыталась, — пробормотала она, и ее голос наполнился отвращением.

Он потянул ее за подбородок и развернул лицом к себе.

— Я собираюсь помочь тебе уснуть, и ты позволишь мне это, возможно, тогда ты снова сможешь телепатически связаться с ней.

Его голос не оставлял места для возражений, и когда он вновь завладел ее ртом, она уже не боролась с ним.

Вместо этого, она издала сдавленный стон, когда обняла Финна, яростно царапая его спину. На мгновение он задумался, перемещая их к кровати, но эгоистичная сволочь, которой он был, не хотела рисковать тем, что Лира передумает. Он хотел попробовать ее на

вкус, доставить ей удовольствие и, больше всего на свете, удалить эти тени под ее глазами. Или, по крайней мере, сделать их менее заметными, хоть на некоторое время.

Он не мог облегчить ни одно из ее внутренних страданий. Только спасение ее дочери сделает это. Но он мог заставить ее поспать.

Притянув ее к себе, он положил свои руки на черные крошечные шорты для сна. В другой ситуации, он бы рассмеялся над восхитительным ночным бельем, но сейчас он мог думать только об удовлетворении Лиры. Ощущение жара между ее ног высвобождало его животную сторону так сильно, как это могла делать с ним только Лира.

В то мгновение, когда она была свободна от шортиков, он прижал руку к ее бугорку, не отрываясь от поцелуя. Она придвинула бедра к его руке, и, когда он без предупреждения вставил внутрь нее два пальца, она резко дернулась.

В обычной ситуации, он бы подготовил ее к этому. Это заняло бы некоторое время, он бы целовал, дразнил каждый дюйм ее сладкого тела. Но не сейчас.

Она была влажной, но этого было недостаточно. Вытащив из нее пальцы, он вздрогнул от ощущения ее внутренних стенок, сжимающихся вокруг него. Быть с ней таким образом было почти пыткой. Финну, возможно, понадобится второй шанс с ней, но в глубине души он знал, что она никогда его не предоставит.

И он не мог винить Лиру. Когда Финн ушел от нее, он не был жестоким, но он четко дал понять, что у них не было совместного будущего, и, возможно, он был грубым. Это был единственный способ держать ее подальше от него.

Держать в безопасности. Оставить в живых.

Эти воспоминания осели в нем тяжелым грузом, но сейчас ему не было до этого никакого дела. Мысленно встряхнув себя, он вдохнул ее знакомый сладкий запах и перенесся обратно, в те далекие времена.

Когда он проложил дорожку из поцелуев вдоль подбородка, Лира издала еле слышный стон, который разрывал его разум на части, делая все его тело напряженным. Он не дал сорвать с себя одежду и вставил в нее свои пальцы.

Воспоминания о том, какой тугой она была, как прекрасно его член помещался внутри нее, сделали его почти безумным.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — пробормотал он рядом с ее ухом, вдыхая ее запах. Ее запах всегда напоминал ему о карамели и малине. Настолько, что он не мог есть их, не думая о ней.

— Заставь меня поспать. Заставь забыться, — выпалила она с безумными и отчаянными нотками в голосе.

Прокладывая путь из поцелуев к ее ключице, он даже не потрудился снять облегающую черную футболку. Он разорвал переднюю часть, пока не показалась грудь Лиры. Последние капли сознания рассеялись, при виде ее прекрасных темно-розовых сосков.

Он сосал и целовал их в прошлом так много раз, но сейчас, при взгляде на них, затвердевших от его прикосновений, что-то первобытное вдруг пробудилось внутри. Чтобы выжить в последние семнадцать лет, ему пришлось похоронить часть себя. После их расставания ему никто не был нужен. Сама мысль о том, чтобы переспать с другой женщиной, была неправильной на очень многих уровнях. Он пытался убить мечты и фантазии о ней, но они всегда выползали из его подсознания. То, что она была с ним сейчас, делало его безумно счастливым.

Где-то на подсознательном уровне, он чувствовал, что она все еще принадлежала ему.

Его мозг и чисто животная сторона, вцепились в него, говоря Финну, чтобы он заявил на нее свои права. Чтобы обнажил свои клыки и проколол эту нежную кожу, давая всем понять, что она принадлежит ему.

Выключив эту часть, он взял себя в руки, и был удивлен, что до сих пор не укусил ее. Когда Финн опустил голову и всосал один затвердевший сосок в рот, она издала сдавленный звук, который направил импульсы прямо к его члену.

Аккуратно дразня зубами ее затвердевший бутон, он зарычал от удовольствия, когда почувствовал, что ее стенки плотно сжались вокруг его пальцев.

Когда он щелкнул по ее соску, то получил такую же реакцию. Зная, что довести ее до кульминации не займет много времени, он продолжил свое нападение на обе груди. Облизывая, дразня, он не давал ей никакой передышки, используя свой язык.

Ее бедра двигались в бешеном ритме. Она бормотала что-то, что он не мог понять, ее глаза были закрыты, а руки вцепились в его шевелюру. Используя ладонь, он тер ее клитор, создавая больше трения на ее чувствительном комке нервов.

Она сделала глубокий вдох, и ее внутренние стенки начали сжиматься вокруг его пальцев. Ее кульминация была быстрой и жесткой, его животная сторона отчаянно хотела содрать свою одежду и тотчас же войти в нее. Он хотел чувствовать, как ее плоть пульсирует вокруг его твердой длины. Он хотел бы соединиться с Лирой так, как мечтал последние два десятилетия.

Как только она прекратила изливаться свои соки на его пальцы, и оргазм начал отпускать ее тело, она упала на пол. Чувство триумфа грохотало в нем, когда он смотрел на Лиру. Он был причиной этого удовольствия на ее лице.

Ее глаза чуть-чуть приоткрылись, он едва мог видеть в темной комнате. Лира испустила длинный, свистящий выдох и, казалось, будто она хотела что-то сказать, но не могла найти в себе сил.

Когда она снова попыталась, он покачал головой и поднял ее. Положив ее на кровать, он притянул ее к себе и властно обнял за талию. Он прижал Лиру крепко к своей груди. Его внутренний волк успокоился, когда она не стала бороться. Он думал, что услышал ее шепот "спасибо", но не был уверен.

В считанные секунды ее дыхание и сердцебиение стали равномерными. Несмотря на его эрекцию, он был тоже истощен. После убийства этих демонов и доведения Лир до сонного состояния, он до сих пор был на ногах. Как правило, он не нуждался в таком же сне, как обычные люди, поскольку обладал регенеративной способностью. Все оборотни были такими, но он — в большей степени, он усилил эту способность, когда стал вожаком. Так как он понимал, что в ближайшем будущем сон для них будет роскошью, Финн решил воспользоваться ближайшей парой часов. Солнце в скором времени зайдет, и тогда поиски дочери Лир возобновятся.

Но если действительно быть честным с самим собой, он остался в комнате не для сна, а просто, чтобы крепко держать Лиру в своих объятиях.

Ли́ра прижимает свою сумочку к телу, используя её, как якорь, который удерживает её на земле. В её животе, как сумасшедшие, порхают бабочки.

Положительный тест на беременность был спрятан глубоко внутри сумочки, рядом с её кошельком. Не то, чтобы ей нужно было доказательство или что-то в этом роде. Финн поверил бы ей. Ей просто нравилось смотреть на него. Какая-то часть её была в ужасе, что она на самом деле была беременна от оборотня, но, в основном, она была просто взволнована. Она и Финн встречались более шести месяцев, и она знала его лучше, чем кто-либо. Несмотря на ее давние опасения по поводу его возможной реакции, она знала, что в глубине души, он будет рад. Беременность не являлась ожидаемым для кого-то из них событием, но она полагала, что он её поддержит.

Пока Ли́ра ждала его на ступеньках местной библиотеки, где они всегда встречались, прежде чем отправиться куда-нибудь еще, она всё возилась с ремешком от сумочки. Когда она увидела, как его знакомая фигура вышагивает по каменным ступеням, в её животе образовалась пустота.

Что-то пошло не так. Она могла видеть это в каждой черточке его лица.

Проснись! Она кричала на себя, чтобы открыть глаза. Этот сон преследовал ее, чтобы она всегда чувствовала эту боль. Проснись, проснись. Запах Финна окутывал её, и она могла чувствовать вялость сна, тянущего её вниз, дразнящего её.

Внезапно все трансформировалось, резко исчезли ужасные воспоминания и что-то другое ударило прямо ей в лицо с силой пощечины.

— Мама? — голос Веги легко вызывал эйфорию вопреки её здравому смыслу.

Раньше Ли́ра могла видеть лицо Веги, даже если оно было размытым и блеклым, как будто смотришь очень старый фильм. У них было только два «общения», подобных этому, совсем недавно, когда Вега уже исполнилось шестнадцать, и только во время сна. У Ли́ры вообще не было никаких экстрасенсорных способностей. Она была невероятно сильна и быстра, превосходила в этом большинство вампиров, потому что она была урождённым вампиром, но недавно развилась психическая связь с её дочерью.

В первый раз дочь обратилась к ней случайно. С того времени Ли́ра видела её четко и ясно, а не это размытое изображение. Поскольку Вега становилась старше, её экстрасенсорные способности должны были расти — возможно, из-за её смешанного наследия, они просто не знали.

Теперь Ли́ра цеплялась за остатки сна, не желая просыпаться.

Чувствуя что связь ускользает, она сказала:

— Вега? Это ты? — пожалуйста, не будь просто плодом моего воображения.

— Это — я ... они держат меня в отключке с помощью наркотиков...

Даже если Ли́ра хотела задать дочери сто вопросов и извиниться за их ссору, она знала, насколько хрупок был этот момент. Как легко он мог ускользнуть от них.

— Дорогая, где ты?

— Не знаю точно... далеко не уехали. Слышала, как один сказал... до сих пор в Билокси, — даже во сне голос Веги был невнятным.

Её сердце подпрыгнуло от этой новости. Её дочь была рядом.

— Они причинили тебе боль? — горло Ли́ры сжалось при мысли о тех, кто мог

навредить её дочери.

— Нет... парень, который охраняет меня, своего рода хороший... можно услышать океан, — пробормотала она.

Всё начало исчезать. Образ дочери рассеивался. Потянувшись к ней, она попыталась захватить нечеткое изображение Веги, но все было бесполезно.

— Я найду тебя!

Вскочив, Лира обнаружила себя вцепившейся в подушку посреди гигантской кровати Финна. Осмотрев комнату, она поняла, что он ушел. Все тело дрожало, и ей пришлось бороться со слезами. Её дочь была жива и цела. Это было самой важной вещью. Лира должна сказать ему, что Вега была в Билокси. Это был большой город, но Лира не переживала на этот счет. Они найдут её.

Судорожно сглатывая, она посмотрела вниз на своё голое тело и съежилась при мысли о том, каким способом Финн помог ей заснуть. Ещё одна вещь, которую она могла добавить к своему списку глупых решений. Прямо сейчас вступать с ним в отношения при любом исходе будет безумием.

Она соскользнула с кровати и слегка потянула штору назад. Когда она увидела розовые и оранжевые полосы заката, то бросилась в ванную комнату Финна. Не потрудившись посмотреть на себя в зеркало, она приняла быстрый душ, затем подсушила волосы полотенцем. Одевшись в темные брюки и темный свитер, она натянула ботинки. Когда она застегивала второй, дверь в спальню распахнулась.

Финн выглядел столь же мощным и пугающим, как и всегда, и она не могла остановить жар, который помчался к ее щекам, поскольку вспомнила, как он совсем недавно довел её до оргазма.

Она немедленно встала.

— Я говорила с Вегой.

Его темные брови в удивлении поднялись, и он закрыл дверь.

— Ее похитители снова звонили?

— Нет... она связалась со мной во сне. — Лира знала, что должна быть благодарна Финну за помощь со сном, но она не хотела даже думать об этом снова.

— Что она сказала?

— Они увезли её недалеко, она может слышать океан. И она до сих пор в Билокси. Ещё она сказала, что то кто её охранял, он не плохой.

Это немного уменьшило панику Леры. Если с Вегой обращались не так уж плохо и не прибегали к насилию, то Лира может лучше сосредоточиться на поисках своей дочери.

Он помолчал мгновение, а затем сказал:

— Один из моих парней отследил её сотовый до последнего известного нам местоположения, но это было недалеко от отеля, который мы уже проверили, это — тупик.

Как быстро появилась надежда, так же мгновенно и исчезла. Лира чувствовала себя так, словно каталась на американских горках.

Финн продолжил.

— Но у нас могло бы быть преимущество. Я получил звонок от оборотня-ягуара, который живет где-то здесь. Тот сказал, что ему нужно поговорить со мной о пропавшей девушке, но он не будет делать это по телефону.

— Он назвал её имя? Он знает что-нибудь о её местоположении? Ты уверен, что это касается Веги?

Выражение его лица было мрачным.

— Все, что он сказал мне, это то, что я ему нужен, чтобы поговорить со мной о дочери телки-вампира, и то, что это важно.

— Где он хочет встретиться? И когда? — если её дочь всё ещё была в Билокси, она была готова разорвать город на части, но знала, что это глупое желание. Они должны быть умными, двигаться спокойно, особенно после того предупреждения от одного из похитителей.

Финн посмотрел на часы, хотя она была уверена, что он точно знал, в какое время было назначено.

— Сейчас, но...

Руки сжались по бокам, она сделала шаг к нему.

— Если ты думаешь, что можешь остановить меня и не взять с собой, ты выжил из ума.

— Лира...

— Не надо. Это моя дочь. Ты можешь уйти без меня, но я буду следовать за тобой. И если ты или любой из твоих людей попытаются удержать меня, я разорву всех на куски. Я не какая-то слабая женщина, которая нуждается в защите. Вега — моя дочь.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Её голос был чуть громче шепота, а когти начали впиваться в ладони, когда она пыталась успокоить свое дыхание.

Он провел рукой по лицу, затем резко покачал головой.

— Ты можешь пойти со мной, но ты будешь сохранять спокойствие и все время молчать. Я разговариваю с ним, а ты слушаешь. Сейчас нет места для эмоций. Нам нужно сохранять рассудок.

Она стиснула зубы и кивнула.

— Хорошо, — Лира может сохранять хладнокровие настолько, насколько Финн этого просит, но если этот парень знает, где её дочь, он скажет им. Если не скажет, то станет на голову короче.

— Расскажи мне о своей дочери, — попросил Финн, когда они выехали из главных ворот дома.

Он хотел спросить о ней раньше, но не было времени. Лира была слишком растеряна, но сейчас он видел, что она была собрана. Возможно, телепатическое общение с дочерью помогло. Он надеялся, что разговоры про Вегу помогут Лире собраться с мыслями.

— Она умная, находчивая, красивая и... такая молодая и уязвимая, — её голос дрогнул на последнем слове.

— Что на счет школы? Как она справляется?

Лира уставилась на него с легким удивлением на лице.

— Очень хорошо. Она окончила школу досрочно и решила взять академический отпуск на год, чтобы решить в какой колледж будет поступать.

— Она ходила в обычную среднюю школу? — он нахмурился, задаваясь вопросом, как такое было возможно.

Лира кивнула, и её светлые волосы упали на плечи. Она слегка отвернула лицо в сторону, как будто хотела спрятать от него своё выражение лица.

— Она может свободно передвигаться в светлое время суток, эту особенность она получила от отца. Естественно, ей пришлось прятать некоторые свои способности, но мы смогли это сделать. Когда я была... когда мы с ней переехали, это был сознательный выбор

— я хотела дать ей нормальное детство, которого у меня не было.

Что-то в её голосе и поведении было не так.

— Вдвоем... как долго ты живешь вдали от своего клана? — это был один из главных ответов, который он хотел получить с помощью осторожных вопросов.

Она громко сглотнула, всё ещё отворачиваясь от него.

— Некоторое время.

Он хотел потребовать у неё большего, чем этот расплывчатый ответ, но не хотел расстраивать её, прежде чем они добрались бы до клуба Бо Бруссарда. Это было единственное нейтральное место для Рене Беллэнджера — оборотня-ягуара, который связался с ним — и где он согласился встретиться. Было ли оно «нейтральным» или нет — Финн решил не указывать, потому что он управлял всей этой территорией и может перерезать его глотку посреди клуба без последствий, если сочтет это целесообразным.

— Так что ты думаешь о парне, с которым мы встречаемся? — спросила Лира, желая сменить тему.

Он понимал, что она переживает за свою дочь, и позволил ей что-то недосказать ему — пока. И он знал, что она продолжает что-то скрывать. Он мог учуять полуправду, исходящую от неё, когда она говорила о Веге. Не то чтобы это помешало бы ему помочь Лире. Ничто не могло помешать ему.

— Его зовут Рене. Он оборотень-ягуар, который живет на моей территории. Он всегда держался особняком, но он позвонил мне в бешенстве и отказался говорить по телефону. Он казался испуганным. Странно, что он захотел встретиться лично.

— Ты думаешь, он как-то замешан в похищении Веги?

Финн покачал головой.

— Я не могу представить, что он вовлечен в это, но... — он пожал плечами. Финн не мог позволить себе что-либо исключать.

Она помолчала, сидя на пассажирском сидении, но все же немного повернулась в его сторону. Он наблюдал краем глаза, как её нога дергалась вверх-вниз. Лира никогда не была в состоянии усидеть на месте, когда нервничала.

— Каково это, быть вожаком такой большой территории? — тихо спросила она, застав его врасплох этим вопросом.

Он сильно сжал руль. В ее вопросе был еще один, который она не задала, но он читал его между строк. *Сожалел ли он, что бросил её, перед тем как стал вожаком?* Он сам задавал себе этот же вопрос так много раз. Но на него не было простого ответа. Да, он жалел, что оставил её, но одновременно — и нет. Не тогда, когда он знал, что она в безопасности, остается живой, далеко от его дяди.

— Вначале было трудно, но у всех, кто был не согласен с моими правилами, был выбор покинуть территорию.

У них также был выбор бросить ему вызов. Некоторые пытались. Они не выжили.

— Хммм...

Он бросил на неё косой взгляд.

Взгляд её серо-фиолетовых глаз был холодным.

— Я предполагаю, что позиция твоей стаи относительно отношений между вампиром и оборотнем изменилась, так как ты помогаешь мне.

Это не было сформировано как вопрос, но он знал, что она его подразумевала. К сожалению, он не мог себе сейчас позволить оказаться втянутым в это. Иначе будет

пропущена встреча, а они только что прибыли в клуб. Он припарковал грузовик на стоянке.

— Мы на месте.

На короткую секунду на её лице промелькнула боль, прежде чем она вышла из автомобиля. К тому времени, когда он обогнул грузовик, выражение её лица было совершенно нечитаемым. Теперь, когда стемнело, на стоянке было намного больше автомобилей. Тем не менее, даже с его сверхчувствительным слухом, он всё ещё не мог слышать какую-либо музыку из клуба. У Бо была серьезная звукоизоляция.

— Что это за место? — спросила Лира, оглядываясь по сторонам.

— Увидишь, — пробормотал он. Тот же вышибала открыл для них дверь. На этот раз он ничего не сказал, просто вежливо кивнул.

Место было переполнено. Финн был удивлен таким количеством вампиров, но после быстрого сканирования места, понял, что им никто не угрожает. Заказав пару напитков, они направились в кабинку, которую он зарезервировал, Лира выпила свой коктейль даже прежде, чем они ее достигли. Он купил напиток только для вида, но она заказала кровь.

— Ты должна была сказать, что голодна, — сказал он суровее, чем намеревался.

Она фыркнула, это прозвучало так бесхитростно, что заставило его рассмеяться. Лира, казалось, была поражена его реакцией, но ответила неуверенной, почти нервной улыбкой, что так сильно напомнило ему об их первой встрече. Это воспоминание обнажило сердце и пронзило его резкой болью. Иногда ему было жаль, что он не мог повернуть время вспять. Может быть, если бы он сделал другой выбор, все могло бы сложиться иначе. Или, может быть, это привело бы к ее убийству из-за его эгоизма.

Если бы все сложилось иначе, он был бы отцом дочери Лире, а не какой-то безымянный, безликий и безответственный вампир. Шанс такого развития событий был нереально мал, но в его вымышленном мире он и Лира были семьей. От этой мысли что-то щелкнуло в его памяти. Он старался остановить на мгновение это воспоминание, но мысль была раздражающе неуловимой. Он чувствовал, что должен что-то вспомнить, но не мог. В то время как он ломал голову, его сотовый прожужжал в кармане пиджака.

Это был Рене. *«Будь на месте через пять минут»*. Финн прочитал сообщение Лире, которая уже заказала и выпила половину следующего напитка. Она, казалось, почти расслабилась от этой новости.

Но чем больше минут проходило, тем раздражительней они оба становились. Один час, два прошло. После того, как они отправили дюжину сообщений Рене, Финн положил несколько купюр на стол, и они ушли.

Как только они остались наедине с Лирой, он уже был готов к её отказу, когда рука Лире обняла его плечо. К его удивлению, она прижалась к нему и положила руку на его грудь. Прислонившись подбородком к её лбу, он довольно долго молчал.

Она нарушила тишину, голос ее дрожал, когда она отстранилась, чтобы посмотреть на него.

— Финн, есть кое-что, что мне нужно сказать тебе...

Его телефон снова завибрировал, отрывая друг от друга. У неё перехватило дыхание, когда он смотрел на определитель номера вызывающего абонента. Он покачал головой.

— Это не Рене.

Но это был Габриэль. Финн приказал своему телохранителю проследить за телефоном Рене, прежде чем они должны были встретиться с парнем. Обычно Финн приказывал кому-то другому из своей стаи заниматься такими делами, как это, но это дело он тщательно

скрывал. Конечно, его стая знала, что он приютил вампира, но Габриэль был единственным, кто точно знал, почему она была там. Он планировал сохранить её в тайне до тех пор, пока он не поймет для себя, что происходит.

«Телефон Рене вне зоны или выключен. Нет возможности выяснить. Буду продолжать пытаться. Также нашел списки недавно арендованных пляжных домов в районе. Проверю электронную почту на предмет адресов и жду дальнейших инструкций».

Вспомнив, что Лира сказала про её дочь, слышащую океан, Финн также дал задание Габриэлю выяснить полный перечень арендованных домов в том районе. Так как была зима, многие из этих домов будут закрыты, но, несмотря на это, список для проверки будет немаленьким. Ему не нравилась мысль привлекать к поискам кого-либо кроме Габриэля, пока что. После того, как они увидят, как много мест необходимо будет проверить, Финн будет решать, кого именно привлечь. Это было не от того, что он не доверял своей стае, но Лира оставалась вампиром и некоторые предрассудки глубоко засели среди его рода.

— У нас должна быть отправная точка, — сказал он Лире, когда он открыл пассажирскую дверь.

Её лицо было маской, но в глазах вспыхнула надежда и такая вера в него, что он даже не мог подумать о том, чтобы разочаровать её. Если ему придется прочесать весь город, то он сделает это ради того, чтобы найти её дочь.

Он придержал дверь для неё, но, как только она скользнула на сиденье, он услышал очень мягкий звук щелчка. Она тоже это услышала. Ее глаза расширились, и, прежде чем он смог двинуться, она использовала свою молниеносную скорость вампира и набросилась на него. Используя свою силу и ловкость, она обняла его за талию и толкнула Финна на капот автомобиля, стоящего рядом с его машиной.

Перекатываясь, он разместился между Лирой и грузовиком, когда они нырнули за другой автомобиль. Взрывная волна прошла через воздух, оглушая их.

Стекло и обломки металла посыпались на них. Что-то острое пронзило его спину и ногу, но он держал свою позицию. Лира что-то кричала ему, но он не мог разобрать, что именно. Он был уверен, что одна из его барабанных перепонок лопнула.

Он заморгал и потряс головой, когда его слух внезапно и очень резко вернулся. Слава Богу за сверхъестественное исцеление.

Лира протянула руку и погладила его по щеке, на её лице читалось беспокойство. Она вытерла его подбородок, ярость появилась в её пристальном взгляде, когда она увидела кровь.

— Ты мог умереть, — прошептала она, страх и более того — первобытный гнев — присутствовал в её дрожащем голосе.

«Ты тоже». Прежде чем он смог бы указать на это, её глаза сузились, первобытная ярость пульсировала из нее, она была словно ходячая бомба. Он никогда не видел эту сторону в ней раньше.

— Я подозреваю, что это, возможно, подстроил этот парень Рене, но возможно кто-то из твоей стаи за этим стоит. Тот, кто точно знал, где мы должны были быть сегодня.

Было большое количество вариантов, кто стоит за нападением такого рода. Ни одно из них не было хорошим. Когда он узнает, кто пытался убить не только его, но и Лиру, головы полетят.

— Что ты делаешь? — спросила Лира, отряхивая пыль от песка со своих штанов, пока она спешила вслед за ним.

— Погоди, — пробормотал он и поднес телефон к уху, быстро пересекая стоянку.

— Что, черт возьми, случилось? — спросил Бо. Он видел взрыв на видео, после того, как один из его сотрудников доложил ему.

— Кто-то заминировал мой внедорожник. Ты что-нибудь увидел на видео? — Финн знал, что у полудемона были везде камеры.

— Я просматриваю видео, пока мы говорим. Вы, ребята, в порядке?

— Мы в порядке. Я уйду. Я пришлю пару своих ребят из стаи прибраться здесь. — Включая одного из его шпионов, чтобы увидеть, сможет ли он найти что-нибудь, что Финн не был в состоянии учуять. Обычно он слонялся бы поблизости, но он хотел держать Лиру подальше от этого. Обернувшись назад, он слегка расслабился, особенно, когда увидел, что никто из клуба не выходил, чтобы проверить его. Бо, вероятно, сейчас держал всех в строгой изоляции.

— Хорошо. Мы оцепим место преступления. Люди не будут проблемой, — добавил он.

Финн уже знал об этом. К тому же клуб был достаточно далеко от любых главных дорог, только если кто-то точно не знал, где он, то никто не должен был находиться в непосредственной близости от склада. И Бо принадлежит все имущество в качестве дополнительной безопасности. Если по каким-либо причинам появлялся человек из правоохранительных органов, то кто-нибудь в клубе мог убедить его свалить с помощью психического убеждения. Как правило, Финну не нравилось применять это на практике, но, когда дело доходило до скрывания существования сверхъестественных существ, он делал исключение.

Через секунду он повесил трубку, Лира мягко коснулась его предплечья. Ощущение её пальцев на его коже было волнующим. После стольких лет, он не должен был зависеть от нее так чертовски сильно. Взглянув на нее сверху вниз, он продолжил идти прочь.

— Я хочу, чтобы ты держалась подальше оттуда.

Она нахмурилась, но продолжала идти за ним.

— Я ничего не почувствовала кроме взрывчатых материалов, но мы могли что-то пропустить. Мы должны вернуться.

Он знал, что она права. Но это не произойдет. Если взрыв был частью инсценированного нападения, это могло быть первым элементом в заговоре против него. Или, что более вероятно, против неё. Он не мог полностью исключить вариант, что кто-то пытается взять под контроль его территории; что это было организовано, потому что новый Альфа хотел действовать. Но он был на девяносто девять процентов уверен, что это не исходило от другого вожака. Ни один уважающий себя оборотень не будет прибегать к такой тактике. Это показало бы их слабость. Другой вожак бы просто бросил ему вызов на смертельный бой.

Нет, его интуиция подсказала ему, что всё это было связано с пропавшей дочерью Лире. Взглянув мимо неё, он послал полдюжины сообщений, отправляя приказы членам стаи. Одно Габриэлю, четыре его самым доверенных воинам и одно его лучшему ищейке.

— Я посылаю ищейку туда, — пробормотал он, читая их утвердительные ответы.

Засунув телефон в карман штанов, они добрались до соседнего, пустого склада, он остановился, как только они оказались позади склада. Никакие прожекторы не отреагировали на них, но с их зрением и лунным светом, они и так видели всё ясно. На милую позади склада была другая, состоящая из гравия, равнина, таким образом, он не волновался по поводу внезапного нападения. После того, как он визуальное просмотрел окружающее пространство и использовал обостренное обоняние, он повернулся к ней лицом.

— Мои шпионы лучше в охоте на редкие запахи, чем ты или я.

Её губы вытянулись в тонкую линию, когда она кивнула.

— Я догадалась. Я просто не люблю покидать место, не изучив его, — она ещё раз выглянула за угол склада в направлении взорванной машины, прежде чем пройти позади здания.

— Бо просматривает видео, и моя стая будет здесь менее чем через пять минут. — Габриэль уже был в состоянии готовности, когда Финн сказал ему, чтобы он приехал на территорию Бо. Его телохранитель злился на Финна, что тот отправился в одиночку с Лирой, но ему было плевать на это.

Она скрестила руки на груди, выражение на лице было ожесточенным, хотя беспокойство плескалось в глубине её глаз.

— Что теперь?

— Габриэль едет сюда с новой машиной для нас. В то время как моя стая будет пытаться выследить запах, мы собираемся пробить адреса, арендованных не так давно домов отдыха вдоль пляжа. Их много.

Она моргнула, пока переваривала его слова.

— Конечно. Я не могу поверить, что не подумала об этом. — Она покачала головой, прослеживалось явное отвращение к себе самой.

Потянувшись, он схватил её за талию, притягивая её к себе. К своему удивлению, она прильнула к нему, её пронзительный взгляд был прикован к нему.

— Это хорошо, но как насчет неиспользуемых мест? Если кто-то пытается скрыть мою дочь, они могли бы просто использовать дом, закрытый на зиму, а не арендовать.

Он согласился с её рассуждениями, что-то он уже думал про себя. Правда заключалась в том, что кто бы ни украл её дочь, они могли спрятать её в собственном доме, данный факт сделал бы поиски намного сложнее. Но, так или иначе, он должен был сузить зону поиска, пока у него не было лучшей зацепки.

— И искать её будем не только ты и я. Мой телохранитель будет помогать нам, а так же четверо из моих воинов. Ищейка будет пытаться выследить любые запахи от бомбы, но...

— Ты сказал своим людям о моей дочери? — она попыталась отстраниться, но он удержал её.

Она могла бы оттолкнуть его, если бы действительно хотела, но она замерла, и этот жест сказал ему всё, что нужно было знать. Ей приятны его прикосновения, даже если она была сердита. Его вторая рука отыскала её бедро.

— Я просто отдал им приказ встретиться со мной, чтобы обсудить охоту. Габриэль и я разделю адреса, когда они придут. Мои воины не знали о нашей встрече, если это то, о чем ты беспокоишься.

После его слов, она расслабилась немного.

— Так что ты скажешь им?

— Правду. Что старый друг нуждается в помощи в поиске её похищенной дочери, и моя

стая будет предоставлять все услуги, в которых она нуждается. И, что никто другой не будет посвящен в эту информацию.

— Ты доверяешь этим воинам? — её голос был нерешительным.

Он кивнул.

— Ценой собственной жизни. Они поддерживали меня, прежде чем я победил моего дядю.

Она с трудом сглотнула и кивнула.

— Хорошо. Если ты доверяешь им, то и я им доверяю. — Приложив нежно свою ладонь к его груди, она на мгновение впиалась в него пальцами.

Ощущения от ее прикосновений разожгли в нем огонь. Он ненавидел сложившиеся обстоятельства, но, когда Лира рядом, это сводило с ума его внутреннего волка. Сводило с ума от голода, он просто не мог больше сдерживаться.

Она продолжила:

— Спасибо за это. Ты мне ничего не должен и...

Неожиданно для себя, он наклонил голову и обрушил свой рот на её губы. У них было меньше, чем шестьдесят секунд, прежде чем его люди прибыли бы, но его это не заботило. Он не хотел ее благодарности, он просто хотел её. Хотел с того момента, когда увидел её в том баре много лет назад. Прямо сейчас он также хотел, чтобы ее страдания прекратились. Чтобы дать ей всего несколько секунд спокойствия. Её руки сжали ворот его рубашки, скручивая так крепко, в то время, как язык Финна гладил её язык, горячо и настойчиво. Она встретила его удар ответным ударом, её язык двигался таким образом, что это напоминало ему грубый трах.

Её вкус был как наркотик.

Эротическим.

И всем, что ему не хватало в течение семнадцати лет.

Внезапно он отстранился, тяжело дыша и пытаясь взять свое тело под контроль. Его эрекция болезненно вжималась в молнию, и он мечтал, чтобы они были в другом месте и при любых других обстоятельствах. Но не там, где она сходила с ума из-за своей дочери. Найдя Вегу, он подарит спокойствие Лире, вот что он сможет сделать. Черт, он бы разорвал этот чертов город на части, чтобы найти её дочь. Да, потому что это было правильно, но и потому, что это была Лира. Он сделает что-нибудь хорошее для этой женщины.

— Я сожалею, — жестко сказал он, отступая от неё.

Она выглядела так, как будто хотела что-то сказать, но при звуке приближающихся машин, они оба остановились и посмотрели за угол склада.

— Это твои ребята?

— Да. — После того, как фары выключили, он ясно разглядел все шесть машин.

Несколько секунд спустя четыре воина, один ищейка, и Габриэль с Викторией вышли из своих автомобилей. Габриэль, должно быть, попросил Викторию сопроводить его, так что у него теперь было средство передвижения. Это не было неожиданностью. У них были интересные отношения; некоторые из стаи задумывались об этом, но Финн знал правду. Они были больше чем брат и сестра, чем некоторые истинные братья и сестры в стае. Они бы умерли друг за друга, но в их отношениях не было ничего сексуального — черт возьми, нет.

— Пошли, — пробормотал он Лире, когда они шли через стоянку.

Он краем глаза наблюдал, как Лира продолжала сканировать местность, все время начеку. Когда они приблизились к членам его стаи, Финн почувствовал напряжение, которое

окутывало их, когда они смотрели на неё. Ну, от всех, кроме Виктории. Она просто смотрела Лиру с откровенным любопытством, но это было. Без враждебности или тревоги. Это была одна из причин, почему ему нравился этот высокий оборотень. Она почти никогда не судит вас, если вы не дали ей повод.

Зная, что не было времени, чтобы тратить его впустую, он посмотрел на ищейку Спиро в первую очередь.

— Кто-то заминировал мой автомобиль, чтобы взорвать его со мной внутри. Попробуй ухватить какой-нибудь необычный запах. — Он положил деликатно руку на плечо Лире и смотрел, как семь пар глаз проследили за его движением, но он проигнорировал их. — Исключи её запах прямо сейчас. Обнаружишь что-нибудь еще необычное, докладываешь мне немедленно. Проследи, если сможешь.

Кивнув, Спиро перешел к действиям, худошавый оборотень не ставил под сомнение его приказ. Затем он сосредоточился на оставшихся воинах.

— Вы все получили список адресов от Габриеля?

Дождавшись от всех кивков, он продолжил.

— Это мой друг Лира. Её пятнадцатилетняя дочь была похищена, и ее прячут где-то в городе. Наша цель состоит в том, чтобы спасти ее. Её похитители должны быть схвачены живьем, если это возможно, но мертвыми тоже можно. — Единственная причина, по которой он хотел видеть их живыми, это возможность допросить их. После это он убьёт их. Как вожак, он не мог допустить, чтобы похищение невинных женщин в его районе остались безнаказанными. Даже если бы это было приемлемо среди его народа, его собственные моральные принципы никогда бы этого не позволили.

— На данный момент мы знаем только то, что мы ищем место рядом с океаном. Лира и я возьмем первые десять адресов. — После этого он приказал четверем воинам, взять следующую группу из десяти, убедившись, что дома, которые они будут проверять, находились рядом друг с другом, так чтобы никто не тратил много времени на перемещение между домами. Финн мог бы сказать им это по телефону, но он хотел, чтобы все увидели его поддержку и чувство собственности по отношению к Лире своими глазами.

Он понятия не имел, какое будущее для них уготовано, но Финн знал, чего он хочет быть с ней. Чтобы это произошло, он должен был сейчас предельно ясно продемонстрировать свои чувства и преданность к ней. Даже больше, чем он хотел показать своей стае, Финн хотел прояснить этот вопрос для неё, что он обязательно вернет её обратно. То, что она может ему доверять.

Джейсон, один из его самых молодых членов стаи, но и один из невероятно сильных, откашлялся.

— Почему мы ищем пропавшего вампира? — когда Финн зарычал, Джейсон поднял руки ладонями наружу. — Я только спрашиваю о том, что все хотят знать. Эта вампирша объявляется, и это первый раз, когда мы когда-либо слышим о ней, и теперь мы помогаем искать её дочь, мне просто любопытно.

— Вам нужна причина, чтобы выполнять приказы вашего вожака? — спросила Лира, голосом пропитанным льдом.

Внутренний волк Финна улыбнулся, все, как бритва, острые зубы готовы были вонзиться в этого щенка. Ему нравилось, что его женщина, а она совсем скоро снова будет его, не отступает ни перед кем.

Джейсон выпрямился, его челюсть напряглась от раздражения. Перед тем как Финн

смог ответить, Виктория фыркнула:

— Если тебе нужна причина, чтобы помочь найти пятнадцатилетнего ребенка, который в беде, то, ты — мудака, Джейсон.

Остальные три воина захихикали слегка, рассеивая растущую напряженность. Так как все они хотели разойтись по своим машинам, Финн остановил их.

— Цель этой миссии не разглашать информацию и не покидать группу до поры до времени. — А это означало, что даже супруги не должны были говорить своим вторым половинкам.

После того, как все, кроме Габриэля и Виктории ушли, Финн посмотрел на Лиру.

— Ты готова?

— Как мы узнаем, что она не лжет? Или это не является частью какой-либо другой схемы, чтобы начать войну между нами и вампирами? Ты даже не знаешь, есть ли у нее дочь, — Габриэль говорил с вызовом в голосе, его слова были смертельны для него.

Виктория, которая уже была на полпути к своей машине, повернулась на каблуках, её зеленые глаза были широко открыты.

— Габриэль, какого черта?

— Насколько ты знаешь, моего слова вполне достаточно. — Он пригвоздил своего телохранителя жестким взглядом, его внутренний волк хотел снова повторить для Габриэля это утверждение. Дать понять, как сильно он был оскорблен, прямо сейчас он был на грани потери контроля.

После долгой паузы, Габриэль опустил взгляд, хотя ничто не отражало покорный жест. Несмотря на его отношение, Финн знал, что у него не будет проблем с ним. Они все время не сходились во мнениях, но Габриэль всегда поддерживал его. Даже если он не всегда соглашался с ним.

После того, как Финн и Лира сели в его внедорожник, он ввел ближайший адрес в списке домов в его GPS. Он был достаточно хорошо знаком с городом, так что он знал, где располагалось большинство районов, но он не хотел тратить время.

Лира глубоко вздохнула, когда он выезжал со стоянки.

— Я прошу прощения за проблемы, которые я создала с твоей стаей.

Он пожал плечами.

— Не беспокойся об этом. Если им не нравится это, они могут оставить стаю или бросить мне вызов.

— Но все равно прости меня, — сказала она тихо.

Он чувствовал всем телом, что она искренне сожалела.

— Я так долго ненавидела тебя за то, что ты прогнал меня, когда я пришла к тебе.

Пораженный заявлением, его тело превратилось в лед. Он догадывался, что она затаила злобу, да и ненависть к нему, но, услышав эти слова, почувствовал, как будто она воткнула серебряный кинжал в его грудь.

— Теперь я думаю, что ты, возможно, был прав, — продолжала она. — Даже если бы мы убежали вместе, никто бы никогда не принял наши отношения.

Он почувствовал такую сильную печаль в ее голосе, она просто вгоняла кинжал еще дальше.

— Я подвергал сомнению мое решение каждый чертов день, Лира. — И каждый день он хоронил свою боль чуть-чуть глубже. Разлука с ней привела его к самому краю гнева и ярости, и у него возникла необходимость убить своего дядю. Было похоже на то, что он

потерял часть себя, когда она ушла. И он обвинил своего дядю, его ярость закипала и продолжала расти каждую секунду каждого дня.

Она резко повернула голову к нему

— Это правда?

Сжав челюсти, он кивнул.

— После того, как я убил моего дядю, я искал тебя. — Черт, он бы до сих пор искал её, пока она не объявилась на пороге его дома. Теперь он знал, почему он не смог найти её. Она не живет ни в одном клане вампиров, она жила в человеческом мире.

Когда машина подъехала к светофору, он взглянул на неё, и обнаружил, что она наблюдает за ним с непроницаемым выражением лица. Наконец, она отвернулась, глядя в окно.

Её молчание разрывало его, но он не был уверен, чего он ожидал. Сменив тему, он сказал:

— Как только мы остановимся в первом месте, я отправлю по почте список адресов, так что у тебя тоже будет копия. Возможно, в следующий раз, когда ты свяжешься с Вегой, она будет в состоянии дать тебе подсказку о месте, которая поможет нам сузить зону поиска. — Он молился, чтобы было так. Постоянные мимические морщинки на лице Лиры терзали его. Больше всего на свете он хотел, чтобы они ушли и не появлялись, для этого нужно помочь найти ее дочь. Затем он хотел обладать Лирой раз и навсегда. Укрепить связь между ними. Остальная часть мира будет послана.

Голос её любовника был еле слышен в трубку телефона, он говорил шепотом, как будто боялся, что его могут подслушать:

— Группа воинов только что покинула особняк.

Она закатила глаза, потому что он не мог её видеть. Она становилась все более и более раздражительной из-за его плаксивости. Возможно, он был фантастическим в постели, но как только им заплатят остальную часть денег, которую обещали, она планировала его убить.

— И что? Они, вероятно, просто охотятся на других демонов.

Длинная пауза.

— Я не знаю. Они помчались отсюда так быстро. И когда я спросил подружку Грегори, она не знала, куда он отправился.

— Ты спросил его подружку? — он был намного тупее, чем она изначально думала.

— Я старался звучать непринужденно. Я просто волнуюсь, что они раскусили нас.

Нет, если бы кто-либо раскусил их, они были бы уже мертвы. Финн убил бы их за то, что они сделали.

— Я знаю, что деньги — это хорошо, но...

— Хорошо? Деньги — это нечто. — Слишком далеко они зашли, чтобы повернуть назад. Очень влиятельный вампир отослал уведомление определенным поставщикам о том, что он хотел нанять кого-нибудь, чтобы похитить молодого вампира в этом районе. Было легко захватить и спрятать её. Ну, один раз они ухитрились перекачать маленькую сучку серебром.

Так как она и её любовник выполняли различную работу, зарабатывая при этом легкие

деньги в прошлом, они согласились на работу с похищением. Даже если это был риск, это стоило бы того. Вампир, который нанял их, не мог появиться в этом районе, не привлекая к себе внимание. Этот вампир думал, что он такой умный; что они не поймут, кто эта маленькая вампирша, которую украли. Но она знала. И она намерена воспользоваться возможностью, которая прямо сейчас у неё в руках.

— Ты не должна обманывать его, — сказал ее любовник, как будто читал ее мысли.

То, что он ставил под сомнение ее решение, было еще менее привлекательным, чем его нытье.

— Мы и не делаем этого. — Она только что немного изменила свои планы. Вместо того чтобы доставить Вегу Мариус к вампиру, она решила держать её до последней минуты, столько сколько это будет возможно. Вега нужна мужчине в затмение, и, несмотря на то, что она не знала, зачем именно, она была не настолько глупа, чтобы не понимать, что как только она отдаст девчонку, она и ее любовник будут убиты. Теперь, когда мать ребенка показалась в городе, она поняла, почему ее любовник так волновался. Потому что в глубине души, она была сама в ужасе. Но отнюдь не из-за мужчины-вампира.

Финн был влиятельным вожаком и, поскольку она сделала несколько вещей за которые ее могли сварить заживо, если бы её поймали, то похищение вампира-гибрида, которая почти наверняка была дочерью Финна, гарантировало ей и ее любовнику горькое сожаление, что они вообще родились на этот свет. Потому что он не сделает их смерть легкой.

Она не могла точно знать, что у них была кровная связь, но девочка выглядела точно так, как он. Полуночно-черные волосы, острые скулы, для своего возраста выше среднего роста. Она не была уверена раньше, но теперь, когда он позволил вампиру Лире войти в особняк стаи, Вега просто должна была быть его дочерью.

Она не была удивлена, что он ничего не сказал стае. Тот факт, что он спал с вампиром, был отвратительным. Но что у него был ребенок?

— Что я должен делать? — Снова прошептал ее любовник, разбивая ход её мыслей.

Боже мой, его нытье достигло невероятного апогея.

— Ничего. Просто веди себя нормально. Как только солнце встанет, мы поменяемся. Никто не знает, что происходит, и мы были очень осторожны. Постарайся быть немного терпеливым, думай о деньгах и что мы будем потом делать. Мы можем оставить это место и начать новую жизнь. — Одни и без правил и с ними хренова куча денег, на которые они могли бы купить все, что хотели. Если она разыграла все правильно, Финн никогда не узнает, что она принимала участие в этом.

— Хорошо. Звони, если я буду нужна тебе.

После того, как они разъединились, она заглянула в спальню, где Вега была прикована к кровати серебряными цепями. Молодая девушка спала и выглядела немного бледной, даже для вампира. Ей, возможно, придется добыть еще немного крови для девчонки. Её связной предупредил, что Вега должна быть живой, и если она не будет доставлена к нему в нетронутom состоянии, то сделка отменяется.

Нахмурившись, она рассмотрела все варианты. Она могла кормить вампира из ее собственной вены или она могла найти ничего не подозревающего человека. Лучше уж она найдет человека, и решила, что умнее всего остаться внутри. Таким образом, она не рискует нарваться на одного из её стаи. Если бы её вожак или какой-нибудь из воинов подозревали о том, что она сделала, она уже была бы мертва. В этом она была уверена. Это не значит, что она не должна проявлять осторожность прямо сейчас. Смена местоположения может быть

умной вещью. Она знала идеальное место.

Ли́ра открыла раздвижные стеклянные двери на верхнем балконе пляжного домика и молча вышла на крыльцо, Финн шел за ней. Это был уже двадцать пятый дом из их списка, но по сравнению с предыдущими, здесь они столкнулись с хозяевами, из-за чего теперь они должны были бежать со второго этажа.

Она указала на деревянные перила и подняла брови в молчаливом вопросе. Финн кивнул в знак согласия.

Перешагнув через них, она, балансируя на маленьком внешнем выступе, прикинула расстояние до песчаного участка. Дом был на склоне, так что высота была около девяти футов. В полном молчании она и Финн одновременно прыгнули. Их ботинки соприкоснулись с песком, создав облако пыли, но это вряд ли мог услышать человек.

Тем не менее, она последовала его примеру и поспешила к берегу, используя свою вампирскую скорость, паря над песком, едва касаясь его. Почти полная луна, ярко светящая над ними, и шум волн, звучащий так близко, делали ночь идеальной, и это раздражало её. Она чувствовала себя настолько мрачной, что все остальное должно было отражать её чувства.

— Кто-нибудь еще проверил что-нибудь? — спросила она, как только они добрались до пляжа. Он припарковался вдоль тротуара набережной, и они шли до дома пешком в течение следующих нескольких часов. С их скоростью они не успели бы, в конце концов, вернуться к внедорожнику.

Он кивнул, но по его расстроенному выражению можно было понять все, что ей нужно было знать.

— Безрезультатно.

— Может быть, в двадцать шестом доме повезет, — пробормотала она, когда они продолжили идти вниз по пляжу.

— Сколько еще? — спросила она, когда Финн вытащил свой сотовый телефон.

Он использовал карту на своем телефоне, чтобы измерить расстояние между каждой резиденцией. У некоторых из домов были системы безопасности, поэтому для них они просто использовали свои способности. Она не возражала и позволяла ему возглавить эту часть поиска. Её организм был достаточно нестабильным, частично от необходимости поесть и частично из-за страха за свою дочь, она не должна была обращаться ни с чем техническим в настоящее время. Она скрывала свой голод от него, но знала, что долго она не сможет продержаться. Перед тем как она скажет ему, она просто хотела проверить как можно больше мест.

— Еще четыре вниз отсюда...

Она резко остановилась, ветер переменился, и она почувствовала слабый запах роз.

Вега.

Горло Лиры сжималось, пока она изо всех сил старалась произнести слова.

— Я учуяла её, — прошептала она, зная, что ей не придется объяснять Финну, что она имела в виду.

Всё его тело напряглось, когда он плавно перешел в боевую стойку.

— Где?

Она кивнула в сторону бледно-голубого двухэтажного дома с большим количеством

стеклянных дверей и окон. Там не было никаких огней, и место было окутано абсолютной тишиной. Было похоже, что сознание Лиры просто переутомилось от беспокойства.

— Я почувствовала её в воздухе. Розы и лунный свет.

— Лунный свет?

Лира пожала плечами, осторожно идя по песку, пытаясь удержать этот аромат.

— В дополнение к розам она пахнет зимним лесом в ночное время. Это напоминает мне о луне. — Её голос звучал тихим шепотом, в случае если Вега или ее похитители были рядом.

Финн слегка прикоснулся к её предплечью. Когда она посмотрела на него, он указал на спину, а затем на себя. Дальше он указал на переднюю часть дома, а затем на неё. Она кивнула в знак понимания.

Беззвучно она обнажила единственный кинжал, который она тайно хранила под толстым свитером и перешла к действию. Для человеческого глаза она была бы почти размытым пятном при движении, когда она мчалась по песку к дому. Будучи неуверенной, что кто-нибудь, либо человек или сверхъестественное, ждет её в засаде, она направилась к входной двери. На данный момент её не волнует, была ли там система сигнализации. Её дочь была внутри, и она собиралась освободить ее.

Используя врожденную силу, она повернула дверную ручку и толкнула дверь из стекла и дерева достаточно далеко, чтобы она могла проскользнуть внутрь. Был слабый след знакомого запаха роз, но он был подавлен запахом химических препаратов и отбеливателя. И она не слышала никого в доме. Ни небольшого движения, ни затрудненного дыхания, ничего. Тишина была могильной. И она не могла чувствовать присутствие своей дочери, хотя она могла поклясться, что учуяла её.

Когда первобытный страх вцепился в нее, она подкралась тихо вниз по коридору, следуя за запахом хлорки. Её интуиция подсказывала ей, что это плохо.

Когда она дошла до конца коридора, то остановилась на лестнице, и ее слух поймал лёгкий шорох. Вверх по лестнице.

Держа кинжал в руке, она полетела вверх по лестнице, замедлив свой бег, когда она добралась до последней ступеньки. Дверь открылась в небольшое помещение чердачного типа с гостиним уголком, где сталкиваются две большие раздвижные стеклянные двери. Толстые шторы натягивались назад, и одна из дверей была открыта. Слева и справа от нее были ещё две двери, обе частично приоткрыты.

Когда левая открылась, она напряглась, пульс участился, но замедлился, когда вошел Финн.

— Место чисто, — пробормотал он, разочарование в его голосе было очевидным.

— Я все еще чувствую её запах, но ощущение, что кто-то забил её запах чем-то... терпким.

Он кивнул и ушел в сторону комнаты, откуда он только что вышел.

— Это разновидность духов, ароматный спрей для комнаты, и я уверен, что отбеливатель... Я не знаю ее запах, но я чувствую запах роз здесь. Он усиливается.

Чувства почти онемели, она шагнула вперед, проходя мимо него. Иногда беспомощный страх от любого существа, будь то человек или сверхъестественное существо, может оставить более острый запах, который практически невозможно ухватить. Он может сохраняться в течение нескольких недель или месяцев, в зависимости от силы страха.

В ту секунду, когда Лира вошла в комнату, ее желудок сделал кульбит. Там была

королевского размера кровать с балдахином, отлично сделанная, а остальная часть мебели была укрыта простынями. Но запах страха её дочери был настолько сильным, что это сильно потрясло её. Это были не только розы, это был неопытный, агрессивный страх.

Вега был напугана, а Лиры не было рядом с ней. Это пронзило её. Её горло болело когда она сглотнула слезы. Хотя она готова была сломаться, она была сильнее. И её дочь заслуживает лучшего. Она повернулась к Финну, по лицу которого невозможно было что-то прочесть.

— Я сходила с ума, пока не пришла в эту комнату. Можешь ли ты учуять запах отсюда?

Очевидно злясь, он покачал головой.

— Нет, но я уже переписываюсь со Спиро. Он мог бы быть в состоянии учуять что-нибудь, что мы не можем.

Несмотря на то, что Лира была расстроена, она была благодарна за помощь.

— Как ты думаешь... её перевезли в другое место?

Он кивнул.

— Да. Давай подождем его снаружи. Может быть, мы поймем след за домом.

Она последовала за Финном, но не смогла остановить вопрос, который прожигал дыру внутри нее.

— Ты думаешь...

— Не надо, — приказал он так, как будто он прочитал её мысли. — Они бы не перевезли ее, если бы они не нуждались в ней живой. Они бы просто...

Убили ее. Да, Лира знала это. Она была рада, что он не сказал этих слов. После того, как они вышли во двор, ледяной порыв ветра закружил вокруг нее, холодок хорошо отвлекал.

— У тебя есть полчаса до восхода солнца. Виктория и Габриэль тоже находятся на пути сюда. Виктория отвезет тебя обратно в наш комплекс.

Дебильное солнце. Она была так чертовски близка к тому, чтобы найти Вегу. Лира не хотела останавливаться сейчас.

— Как насчет тебя?

— Габриэль, мои воины и я даже близко не подошли к окончанию поисков.

Слезы жгли её глаза, и не думая, она обняла его, держа крепко. Она была в ужасе за свою дочь и без Финна она не знала, что, черт возьми, она будет делать. Несмотря на то, что она была благодарна ему за помощь, Лира не могла найти слов, чтобы сказать ему. Она знала, что, если она снова откроет рот, она не сможет остановить поток слез.

К счастью, он просто обнял её и крепко держал. Его объятия — единственная вещь, помогающая противостоять вихрю эмоций, бушующих в ней.

— Мне нравится имя, которое ты выбрала для своей дочери. Вега — самая яркая звезда в созвездии Лиры. Очень умная. — Сказала Виктория, первые слова, произнесенные ею с момента отправки от пляжных домиков.

Лира удивленно моргнула. Почти никто не видел эту связь.

— Оу, правильно.

— Поэтому она самая яркая звезда в твоём мире.

Лира улыбнулась, несмотря на удушающую агонию, давящую на нее. Прямо сейчас её звезда пропала, и она сделает все, чтобы вернуть Вегу обратно.

— Да. С того момента, как она родилась.

— Вега был названа именем второй по важности звезды в небе, после солнца, конечно, — продолжил оборотень.

— Я удивлена, что ты знаешь это.

— Я знаю много всего, — сказала она, как ни в чем не бывало.

— Ооо.

Её зеленые глаза расширились, и она бросила на Лиру быстрый взгляд, полный беспокойства.

— Я не высокомерная, если это то, что ты подумала. Кажется, я просто запоминаю случайные факты. Многие из них. — Виктория откашлялась. — Я также знаю, что, прежде чем все они были уничтожены, аккадцы называли Вегу Жизнью на Небесах.

Лири до сих пор переваривала слова оборотня, задаваясь вопросом, куда она клонит. Длинная, напряженная пауза, казалось, навсегда растянулась в машине, но Лире нечего было сказать.

— Когда Габриель сказал мне имя твоей дочери, это вызвало в памяти у меня смутное воспоминание, особенно когда появились эти чудовищные аккадские демоны. Согласно древнему шумерскому пророчеству, Жизнь на Небесах может открыть врата Ада.

— Итак? Шумеры и аккадцы были двумя разными культурами. — Черт побери, почему она даже обсуждает это? Она просто начала диалог о том, о чем у нее не было абсолютно никакого желания говорить.

— Может быть и так, но их язык и образ жизни пересекались в мировом масштабе, пока аккадский язык полностью не заменил шумерский.

— Почему ты говоришь мне это? — Лири не хотела играть в словесные игры с этой женщиной.

Виктория пожала плечами в своей обычной раздражающей манере.

— Пророчество также говорит, что Жизни на Небесах суждено открыть врата на шестнадцатом году. Я знаю, что твоей дочери только пятнадцать, и обычно все пророчества расплывчатые, и можно интерпретировать их любым количеством способов, но... — Она замолчала и многозначительно посмотрела на Лиру.

— Скажи то, что ты хочешь сказать.

— Я просто нахожу интересным, что имя твоей дочери Вега, и что она была похищена тогда, когда Аккадские демоны были освобождены.

Лири молчала, пока пыталась сформулировать ответ. Не было правильного ответа, и она не была уверена, какова конечная цель этой женщины. Если у Виктории была таковая. Но Лири давно выучила урок, никогда никому нельзя доверять.

— Кто еще знает об этом пророчестве?

— Я уверена, что ученым в области истории известно, но, если ты имеешь в виду стаю, никому, насколько я знаю. Я не шутила, когда сказала, что есть много случайной информации в моей голове.

— Ты сказала Финну?

— Нет.

— Почему нет?

Виктория опять пожала плечами.

— Он уже пытается найти девушку. Эта информация не поможет ему. К тому же, я уверена, что он уже знает намного больше о пророчестве, чем я. Так же я уверена, что ты знаешь больше о похищении своей дочери, чем сказала нам. Там, наверное, какое-нибудь

вампи́рское проро́чество в том же ключе.

Попадание было слишком близко к правде.

— Ты слишком умная.

— Все говорят мне об этом.

Небо стало светло-серого цвета по краям горизонта, но они были менее чем за тридцать секунд от дома, и она была благодарна Виктории, что та перестала говорить. Сейчас она просто хотела побыть одна. Может быть, если бы она могла хоть немного поспать, то могла бы связаться с Вегой снова, и выяснить, куда, черт возьми, она была перевезена. Что делать, если её перевезли за город? Что если...

Голос Виктории вклинился в ее мысли.

— Финн очень хороший вожак. Он хороший человек. Он приютил меня, когда я была щенком, и мне некуда было идти. Я не хочу, чтобы он пострадал.

Ли́ра кивнула, поняв резкую смену темы, и осознав, что хотела сказать эта женщина. Она попыталась проигнорировать боль от её слов. Просто потому, что то, что у неё и Финна не было будущего, не означает, что ей должны постоянно об этом напоминать. Она хорошо знает, что вампир и Альфа-волк никогда не будут вместе. Было бы достаточно трудно для обычного волка и вампира быть вместе, но вожаку? Даже пробовать не стоило бы.

— Я знаю. Как только мы найдем мою дочь, я оставлю вас. — Это может быть не так просто, потому что Вега, несомненно, захочет провести время со своим отцом. Конечно, Финн определенно выгонит Лиру из своей жизни, когда узнает правду. Ее голова болела, когда она думала о последствиях.

Виктория нахмурилась, когда въехала через открытые ворота и направилась в сторону особняка.

— Это не то, что я имела в виду. Мне двадцать три года сейчас, мне было десять лет, когда Финн приютил меня. За все это время, я никогда не видела, чтобы у него была любовница. Определенно не из стаи. Он никогда не дотронулся ни до одной из наших женщин и, поверь, женщины старались. Некоторые из них не хотели бы ничего больше, чем спать с нашим вожаком. Я не говорю, что он не находил спутниц, но, если у него они и были, никто не знал об этом.

Это было неожиданностью. Огромной. Ли́ра даже не знала, как это переварить. Если бы это было правдой, это означало, что она занимала место в сердце Финна все это время, пока он занимал место в её сердце. Она хотела проклясть Викторию за то, что сказала ей об этом. Она не хотела знать, что Финн не был с другой женщиной. Хорошо... это была огромная ложь.

Знание успокаивало самую темную, наиболее собственническую часть, желающую разорвать в клочья любую женщину, которая была бы с Финном после неё. Теперь оказалось, что не было ни одной. Но это было невозможно. Они должны были быть. Она отказывалась верить. Было намного легче представлять его как ублюдка, который бы отвернулся от нее и никогда не думал о ней.

— Спасибо, что рассказала мне.

Она ответила ей полуулыбкой.

— Я поняла, что ты хотела бы знать.

Глава 8

— Мама? — голос Веги звучал намного сильнее, чем в прошлый раз.

— Я здесь, солнышко. Ты в порядке? — это был глупый вопрос. Конечно, ее дочь была не в порядке.

— Женщина перевезла меня в другое место. Она... боится. Она скрывает свой аромат грубыми духами, но я могу чувствовать запах ее беспокойства.

— Ты знаешь куда тебя перевезли? Тебя... кто-нибудь обижает? — она не могла выкинуть из своей головы запах из спальни. Интенсивный панический страх, оставленный после себя, остался в памяти Лиры.

— Никто не делает мне больно, кроме того, что держат меня в серебряных цепях и постоянно накачивают наркотиками.

Осознание через что проходит ее дочь, заставляло Лиру очень злиться.

— Ты должна быть сильнее сейчас. Ты спишь? — Лира могла связываться с дочерью только когда спала, но у Веги были более сильные телепатические способности. Вега могла связываться с матерью, когда была достаточно сильна.

— Не. Я не сплю. Женщина уехала, но ее напарник здесь. Он достаточно мил, но туповат. Когда он пришел проверить меня, я сделала вид, что мне больно, поэтому он не накачал меня наркотиками. Цепи причиняют боль, но без наркотиков я смогла бы сбежать.

Лира почувствовала, что психологическая нить истончалась и боролась, чтобы удержать ее. Несмотря на то, что она спала, она не была в полной боевой готовности. Ей нужно было поесть, чтобы восстановить свои силы. Отчаянно она пыталась мысленно ухватиться за их связь.

— Я работаю со стаей Ставрос, чтобы найти тебя. Мы делаем все возможное, чтобы вернуть тебя.

— Ты действительно работаешь с... ними?

— Да, — нет времени, чтобы останавливаться на этом. — Есть что-нибудь, на чем стоит акцентировать внимание, что могло бы помочь нам найти тебя?

— Когда мы ехали, я слышала... карнавальные звуки. Она мне завязала глаза, но это было похоже на карнавал. Я не знаю, как еще описать это. Казалось, что мы остановились перед знаком стоп или светофором. После этого мы ездили в течение возможно более пяти минут до остановки. Потом она вколола еще больше наркотиков, но они закончили свое действие быстрее, чем раньше. Я думаю, что у меня может быть сформировалось привыкание или что-то. Я не знаю.

— Это хорошо, милая. Просто оставайся сильной. Я найду тебя, я клянусь, — даже ценой своей жизни.

— Я буду, мама. Я скучаю по тебе, и мне так жаль, что я ушла....

— Стоп. Мне все равно. Ты имела полное право уйти.

— Нет, я...

Связь оборвалась, потому что Лира проснулась.

Втянув резко воздух, она вскочила в постели Финна. Сердце бешено колотилось, она оглядела темную комнату. Карнавал. Добравшись до ее телефона, она стащила его с тумбочки и попыталась дозвониться до Финна. Когда он не ответил, она написала ему, что

сказала ей Вега.

Хотя ее внутренние часы уже сказали ей, что зашло солнце, она раздвинула шторы и открыла внешние ставни, чтобы увидеть сумеречное небо.

После того как она оделась и прикрепила свое оружие, она попыталась снова дозвониться до Финна, но он не ответил. Разочарованная, она покинула свою комнату. Она же была не пленницей.

Длинный коридор, который привел к лестнице, был пуст, но она могла учуять оборотней в некоторых соседних комнатах. Когда она спускалась по лестнице, она увидела пару, разговаривающих друг с другом рядом с лестничной площадкой. Когда они увидели Лиру, стали наблюдать за ней осторожно, как будто боялись, что она будет атаковать. Хотя у Лир было искушение так сделать, но она сдержалась.

Вместо этого она спросила:

— Вы видели Финна или Викторию?

Они, казалось, удивились, что она заговорила с ними, но девушка указала на входную дверь.

— Виктория только что вышла на улицу. Я думаю, что она собирается работать. Финн не был здесь весь день.

Это означало, что он искал Вегу весь день без сна. Эта информация согревала ее изнутри.

— Спасибо, — проходя мимо них, она зашагала в ночь.

И замерла.

По крайней мере, дюжина Аккадских демонов была рассредоточена по территории, их светящиеся желтые глаза разительно выделялись на фоне непроглядной ночи. С ее обостренным зрением она заметила их, пытающихся использовать деревья в качестве прикрытия, но гигантская рептильная кожа этих существ не могла скрыться. И в любом случае они воняли слишком сильно. Серный запах уже начал пронизывать воздух.

Пять волков, которых она смогла увидеть, расходились по территории. Прежде чем она успела обернуться, чтобы предупредить остальных, громкое, жуткое завывание сотрясало воздух. Почти сразу же воздух был заполнен ответным воем. О да, это было достаточно неожиданно.

Без паузы она выхватила свой меч и выпустила когти на свободной руке. Позади нее она могла слышать, как много оборотней покидали дом, но она думала о другом. Лира мчалась вниз маленькими шагами, ее сапоги ударялись по каменной дорожке, пока она не попала на траву. Все демоны и волки вокруг нее столкнулись, поэтому она пошла на ближайшего демона.

Она бежала на него на максимальной скорости, внутренне улыбаясь, когда он приготовился к ее атаке. В последнюю секунду до удара, она прыгнула в воздух, возвышаясь над ним. Когда Лира приземлилась на землю около него, она повернулась в воздухе и разрубила его своим мечом.

Ей понадобился всего один взмах, чтобы отрубить голову зверю. Когда кровь брызнула из отрубленной головы, Лира отскочила назад, чтобы избежать крови на себе. Отвернувшись, она увидела все больше и больше демонов, сходящиеся по территории. Стоящие рядом с ней волки разорвали в клочья зверей.

Триумфальные вопли и крики агонии заполнили воздух. Звучало так, как будто волки побеждали, но это могло измениться в одно мгновение. Кто знает, сколько этих тварей

здесь?

Снова приходя в действие, она взбежала на дерево, наполовину взлетев на него, она заметила еще одного, пытающегося скрыться среди листьев. Он рычал и шипел, когда она прыгнула на ветку, и попытался уползти прочь. Этот был всего лишь около пяти футов ростом, даже меньше, чем она.

Он спрыгнул с дерева, но прежде чем он ударился о землю, абсолютно чёрный волк бросился на него, в прыжке, отрывая голову одним движением. Когда лапы волка приземлились на траву, он победно взвыл, затем посмотрел на Лиру и твякнул.

Лире может быть показалось, но зеленые глаза выглядели так же, как у Виктории. Лира спрыгнула вниз и приземлилась рядом с ней. Не было времени делать паузу, прежде чем она кинулась на другого демона.

Создавалось впечатление, что они размножаются. Она не была уверена, сколько времени прошло, как долго она рубила их, и когтями прорезала свой путь через них. Может быть, полчаса, может и дольше.

После убийства одного из семи ублюдков, она повернулась, готовая к новой атаке, и увидела только тела умерших демонов захлаивших газон. Было несколько травмированных волков, прихрамывающих обратно к главному дому, но она не видела каких-либо потерь среди стаи. Хотя, территория была большой, и она не могла быть уверена.

С оружием наготове, она осмотрела заросли деревьев. Когда она увидела, что Виктория приобретает человеческую форму, Лира поспешила к ней.

Выражение лица высокой, темноволосой волчицы было мрачным.

— Я думаю, что они все мертвы.

Было немного непривычно говорить с совершенно обнаженной женщиной, но это была наименьшая из ее проблем в настоящее время.

— Какого черта это было? Такое когда-либо случалось раньше? — Финн не упоминал демонов, нарушающих границы собственности таким образом. Он только сказал, что у его стаи были проблемы в городе.

— Это было чистым безумием, — пробормотала Виктория. — И нет, этого никогда не случалось ранее.

— Ты знаешь, почему Финн еще не вернулся? — она сомневалась, что он пострадал, но она не могла перестать беспокоиться за него.

— Я не знаю, — голова Виктории на секунду склонилась на бок, как будто она к чему-то прислушивалась. Потом и Лира тоже услышала.

Главные ворота открывались.

Обойдя трупы, они поспешили через массивную территорию, пока не добрались до длинной, извилистой дороги. Габриэль, Финн и оборотни, с которыми она познакомилась ранее на поисках ее дочери, вышли из своих автомобилей.

Все остальное вокруг нее исчезло, когда она заметила Финна. Его военная форма была грязной, его рубашка с длинными рукавами была разорвана, и медный запах крови и серы прилип к нему, когда Лира рванула к Финну.

Удерживая его взгляд, она пробежала руками по его груди, чтобы знать, что он был в порядке.

— Ты ранен?

Что-то мелькнуло в его глазах, когда он покачал головой.

— Нет, но что, черт возьми, здесь произошло?

— Херова туча демонов напали на это место, — сказал мужчина. — Это не было хорошо продумано со стратегической точки зрения, но они, должно быть, думали, что численное превосходство на их стороне.

Она повернулась и была удивлена, когда Финн крепко обнял ее за плечи. Перед всей своей стаей. Она обняла его в ответ, как будто они были одни.

— Раненые? — спросил Финн.

— Ничего серьезного. Все, кто был здесь, когда начались боевые действия, живы, — сказал тот же темноволосый мужчина.

Почти все волки были все еще в облике животных, но несколько трансформировались назад в человеческую форму. Ее удивило, когда Габриэль протянул свою рубашку Виктории. Волчица только закатила глаза, но надела ее.

— Сжечь тела. Мы в строгой изоляции в течение ночи. Я собираюсь на охоту сегодня с Габриэлем и несколькими воинами, но все остальные остаются здесь, — Финн посмотрел на того же мужчину, который говорил уже дважды. Человек явно был воином.

— Убедись, чтоб никто не выходил. Я хочу видеть список всех, кто находится за пределами нашей резиденции, и я хочу, чтобы ты связался с ними. Каждый человек должен вернуться в течение следующего часа.

Мужчина кивнул, потом бросил взгляд на Лиру.

— Спасибо за бой, — пробормотал он тихо, прежде чем отправиться обратно в дом.

После этого все волки начали двигаться в сторону дома, некоторые трансформировались, некоторые остались в облике волков. Но все послушались Финна. Она знала, что в течение нескольких минут, от демонов останется только пепел.

Прежде чем она успела допросить Финна, он обратился к Виктории.

— Ты достаточно сильна, чтобы излечить раненых?

— Конечно. Я дам тебе знать, если возникнет что-то серьезное, — как только Виктория зашагала по направлению к дому, Лира увидела, как начинают сжигать тела демонов.

— Что случилось с вами, ребята? — спросила Лира, глядя на Финна и других.

— То же самое, что произошло здесь. Мы поймали группу демонов примерно в миле отсюда... Я получил твое сообщение, — он быстро сменил тему. — Ярмарка штата в городе, это может быть то, что она слышала. Спиро использовал данные, которые ты дала, чтобы сузить возможную зону ее пребывания до двух миль. Я хотел вернуться и забрать тебя.

Все еще под воздействием адреналина, она кивнула.

— Я готова идти, — ей все еще нужно было поесть, но Лира хотела добраться до своей дочери намного быстрее.

— Нам нужно сменить одежду в случае встречи с людьми, но мы будем готовы менее чем за шестьдесят секунд.

— Хорошо.

Он быстро поцеловал ее лоб, прежде чем кивнуть своим людям. За исключением Габриэля и Спиро, все поспешили к дому.

Не обращая внимания на Габриэля, она посмотрела на Спиро.

— Я знаю, что вы делаете это для вожака, но спасибо за попытку найти мою дочь.

Он кивнул и слегка улыбнулся, что отразилось в его глазах.

— Нет проблем. Мы собираемся найти ее.

Габриэль откашлялся, привлекая к себе ее внимание. Выражение его лица было не враждебным, как раньше, но взгляд был настороженным.

— Как вы узнали, что она рядом с океаном? Или слышала звуки карнавала? Если она похищена, как вы вступаете в контакт с ней?

Вопросы были правильными и справедливыми, но пока она не знала, кто украл ее дочь, она не рассказывала ничего и никому, кроме Финна.

— Вы уже задавали эти вопросы Финну?

Габриэль кивнул, плотно сжав челюсти.

И ясно, что Финн не сказал ничего своему телохранителю, иначе волк не стал бы спрашивать ее.

— Как долго вы телохранитель Финна? — спросила она вместо ответа. У дяди Финна не было телохранителя, он считал это ниже его достоинства, но ясно, что Финн ценил достаточно высоко Габриэля, так как назначил его своей правой рукой, а они даже не были связаны кровью.

Он моргнул, словно удивленный вопросом.

— Пять лет.

— Он считает тебя своим другом, — очень хорошим другом. Даже Лира смогла увидеть это. Это была единственная причина, почему Финну не приходилось физически оспаривать его право быть вожаком за пределами сверхъестественного ночного клуба. Потому что любое вопиющее проявление неуважения к Альфе перед другими, как правило, встречалось с применением насилия и господства. Это было именно так, как волки или любые сверхъестественные существа действовали. Они должны были.

— Да. Я бы умер за него, — оборотень практически прорычал слова, правда сочилась из него мощными волнами. В отличие от лжи, которая была кислой, это был такой свежий, чистый аромат.

— Хорошо. Тогда доверяй ему.

— Я доверяю ему, — *но не тебе*. Несказанные им слова были ясны.

Она покачала головой на его намеренное непонимание.

— Доверяйте его решениям.

— Я видел людей, которые делают глупые вещи из-за женщин.

— И я видела женщин, которые совершают еще более глупые вещи из-за мужчин. Просто потому, что вы не можете знать все части этой головоломки, не значит, что...

Спиро откашлялся громко, как будто они не могли слышать Финна и других, выходящих из дома. Лира перестала говорить только потому, что продолжать было бессмысленно. Габриэль не доверял ей. Хорошо. Ей было все равно, и она поняла до какой степени. Единственное, что имело значение — он помогал найти ее дочь. Или, если не поможет, до тех пор как он не мешает в ее поисках, он будет лишь точкой на ее радаре.

Она повернулась, чтобы увидеть Финна и других, шагающих вниз по подъездной дорожке. Как всегда все остальное вокруг нее замедляется, когда он рядом. Одетый в чистую одежду, что придает его виду еще больше свирепости. Военная форма и оружие, спрятанное под его курткой, делало его похожим на воина, она знала, что он такой. Ведомая примитивным инстинктом, она сделала шаг к нему и почти споткнулась. Перед тем как кто-нибудь заметил, что она попалась.

Когда эти ледяные голубые глаза сузились при взгляде на нее, она нахмурилась и посмотрела вниз на свою одежду. Она думала, что пропустила пятна крови на своей одежде, и что, возможно, ей нужно было тоже переодеться.

— Когда в последний раз ты ела? — спросил он, когда подошел и встал перед ней.

Хорошо, может быть, он заметил.

— В том клубе.

В его глазах промелькнул настоящий волк на мгновение.

— А как на счет до этого?

— До того как я приехала сюда.

Он посмотрел на своих людей и раздал быстрые приказы, говоря четверем из них направляться в различные зоны, но держать свои телефоны при себе. Затем он посмотрел на Габриэля и Спиро.

— Вы двое... ждате. Мы будем недолго, — не давая ей возможности возразить, он схватил ее за руку и потянул к дому.

При отсутствии выбора, кроме как следовать, она поспешила рядом с ним.

— Ты мог бы просто покормить меня в машине.

Он хмыкнул, когда они открыли входную дверь.

— Я не позволю никому видеть, что ты кормишься мною.

От его слов ее лицо вспыхнуло. Она даже не думала о том, как естественно возбуждалось ее тело, когда она питалась кровью Финна. Этого никогда не было ни с кем. Она задавалась вопросом, будет ли ее реакция по-прежнему такой же, и она была рада, что Финн ясно мыслит. Если бы она кончила перед другими во время кормления, то было бы неловко. И она не сделает для своей дочери ничего полезного, если у нее не будет сил, чтобы бороться ради ее освобождения.

Они спустились по длинному коридору через вращающуюся дверь, и зашли в массивную кухню профессионального уровня. Создавалось впечатление, что она была настолько большой, даже для всех волков. Удивительно в комнате было пусто, но он продолжал идти пока они не достигли кладовой комнаты. Внутри было больше пространства, чем в ее главной ванной комнате в доме.

Без промедления он повернулся к ней и обнажил шею. Он мог бы предложить свое запястье. На самом деле она должна была просто взять его запястье, ведь это делало его уязвимым как Альфу, что он почти никогда не делал. Он показывал ей этим жестом, что окончательно доверял ей. Его дыхание было немного сбитым, и тонкий пряный запах его возбуждения заполнил ее ноздри.

Она не могла отвергнуть это предложение, даже если она и не заслуживает его. Закрыв глаза, она вцепилась в его плечи и вонзила клыки в шею Финна. Этот пряный аромат, окутавший ее, как соблазнительные объятия.

Его большое тело дернулось около нее, руки Финна обернулись вокруг ее талии, в то время, как сладкий вкус его крови обволакивал язык Лиры. Он издал стон и прижал бедра к ней. Не раз он рассказывал ей, как эротично она выглядела, когда она пила его кровь. Это определенно не изменилось.

В отличие от того, что фильмы изображали, кровь оборотней не была ядом для вампиров. Это было похоже на нектар богов. Большинство сверхъестественной крови было нектаром для вампиров. Его кровь сделала ее сильнее, и она восстановилась быстрее, чем когда-либо от человеческой крови. Так как он был вожаком... Она застонала ему в шею, когда сосала и глотала сладкую жидкость.

Против ее воли, соски Лиры затвердели, и тело отозвалось на Финна, когда она питалась его кровью. Что-то было в его крови, или в нем самом, что заставляло ее тело так реагировать. После почти двух десятилетий питания человеческой кровью вкус Финна был

как выстрел адреналина.

Это также явно повлияло и на него. Оно было незначительным, как будто Финн пытался сдержать свою реакцию, но каждый раз, когда Лира всасывала кровь, он дрожал, и она чувствовала это всем своим естеством.

Она старалась не поддаваться желанию, чтобы сохранить контроль, когда она пила, но она не могла помочь голоду, растущему внутри нее. Голод, который не имел ничего общего с ее потребностями в крови. Она терлась своей грудью о его, когда пила его кровь, смакуя, и почувствовала, как он содрогнулся. Запах его возбуждения полностью охватил ее, делая мысли Лире легкомысленными. Его эрекция прижалась к ее нижней части живота, и единственное, о чем она могла думать, так это как бы не обернуть ноги вокруг его талии и не начать тереться об него, как мартовская кошка.

Но у нее была гордость. Вроде как.

Ее первобытная сущность угрожала взять на себя руководство, но единственное, что останавливало ее, было понимание, что ее дочь нуждается в ней. Иногда Лира ненавидела то, какой примитивной она была. Она была под контролем, а не ее голод.

Хотя казалось, что прошла вечность, она знала, что, может быть, прошло не больше шестидесяти секунд. Когда Лира отстранилась, она чувствовала себя помолодевшей и в тысячу раз более сильной. Сила из его крови была чистой энергией. Она быстро облила его рану, чтобы начать процесс заживления, хотя она уже была почти закрыта. В отличие от человека, Финн регенерировал с впечатляющей скоростью. Когда она посмотрела на него, то сделала глубокий вдох.

В его глазах она видела настоящего волка, когда он смотрел на нее. Она видела его зверя прямо на поверхности, его потребности и голод. Его взгляд упал на ее рот. Инстинктивно она облила губы и попробовала остатки крови, которую пропустила.

— Встретимся на улице через минуту, — сказал он: его голос был хриплым и ворчливым, более животным, чем человеческим.

Не доверяя своему голосу, она кивнула и, прежде чем она моргнула, он ушел, оставив дверь открытой. Засунув прочь все мысли о них двоих, голых вместе, она поспешила из кладовой. Теперь, когда Лира вернула свои силы назад, она увидела все вокруг себя с предельной ясностью: она не до конца осознавала, что ей не хватало последние пару дней.

Она не совсем забыла, какой сильнодействующей была его кровь, энергия проходила через нее и Лира чувствовала, что она могла справиться с сотней аккадских демонов в одиночку.

Когда Лира шла по плиточному полу коридора, дверь открылась, и вошли три волчицы. Они все посмотрели на нее с удивлением. Сразу же самая высокая из них, блондинка, худая, красивая волчица сузила взгляд. Она скрестила руки на груди и осталась стоять перед дверью. Две других, рыжая и брюнетка, которые могли бы конкурировать за Мисс Вселенная и выиграть, сделали шаг в сторону, как будто не хотели оказаться в центре каких-либо событий.

У нее не было времени на ерунду. Не отводя взгляд от глаз волчицы (если бы Лира отвела взгляд, то она доказала превосходство такой женщины как эта блондинка), Лира обошла ее.

Волчица молниеносно переместилась, остановившись перед Лирой.

— Меня не волнует, если ты спишь с Финном, мы никогда не примем вампира в качестве женщины вожака.

Да, Лира уже знала об этом. Она также знала, что никакие разговоры не помогут достучаться до головы этой самки и что она не планирует делать шаг в качестве женщины вожака. Однажды Финн узнал правду, и крошечная мечта побеждать на его стороне была похоронена невероятно глубоко, и полностью исчезла. Этого никогда не случится.

— Свали, — приказала она.

— Нет.

Передвигаясь с вампирской скоростью, которая возродилась после того как Лира выпила кровь Финна, она ударила прямо в грудь женщины и схватила ее за сердце. В комнате воцарилась мертвая тишина, и блондинка смотрела на нее с широко открытыми глазами, открыв рот и задыхаясь от животной боли, которая, наконец, дошла до ее нервных окончаний.

Это не убило бы ее, но сделало так больно, как ничто другое.

— Если ты хочешь бросить мне вызов позже, то сделай это. Сейчас у меня нет времени на это дерьмо, — она наклонилась ближе к самке, которая уже издавала булькающие, задыхающиеся звуки, пока она пыталась сохранять спокойствие. Потому что если бы она отстранилась, то потеряла бы свое сердце.

— В следующий раз я вырву твое сердце и заставлю тебя, бля, съесть его, — прошептала Лира, прежде чем ослабить свой захват и убрать свою руку от тела женщины. Она не была на самом деле такой кровожадной, как звучала, но ее самая примитивная сторона знала, что если она сейчас не будет доминировать над этой женщиной, то это предоставит возможность этой сучке принести голову Лире на блюде.

Волчица упала на пол, стонала и плакала, в то время когда ее тело восстанавливалось. Кровь собралась на полу после заживления раны, поэтому Лира переступила через лужу, и схватила сухую тряпку на одном из столов. Быстро вытирая руку, она еще раз подошла к двери, держа двух других женщин в поле зрения.

— Она не говорит за всех нас. Если ты сильна и справедлива и сделаешь Финна счастливым, то мне плевать, даже если ты марсианин, — сказала рыжеволосая, никакого страха не было в ее взгляде.

Что ж, это было захватывающе. Лира просто кивнула ей и брюнетке, прежде чем вышла из кухни. Пришло время найти свою дочь.

Когда зазвонил ее телефон, она достала его из кармана. Страх рос внутри нее, как неконтролируемый кудзу (*прим. пер. — вид растений из рода Пуэрария семейства Бобовые*). Эта вампирская сука была невероятно быстрой и сильной. То, что она сделала на кухне, было проявлением невероятного мастерства.

Дрожащими руками она ответила на звонок.

— Да? — оглянувшись, она поспешила в одну из боковых дверей. Стая была занята, сжигая тела демонов и чисткой имущества. Никто не заметит ее.

— Она сбежала.

Ее тело окаменело.

— Что? — он не мог иметь в виду, что сказал.

— Я не знаю как, но она ушла. Ее цепи сломаны. Должно быть, она разорвала их.

Мозг лихорадочно работал, пока она мчалась обратно в дом, спеша к своей комнате на

первом этаже.

— Ты дал ей... лекарство? — когда они убивали демонов, было как раз то время, когда надо было давать девчонке лекарство. Он обещал, что позаботится об этом.

Короткая пауза.

— Да.

Она обнажила свои коготки, когда открыла дверь своей спальни. Она знала его достаточно долго, так что могла сказать, когда он лгал. Похоже, в конце концов, она убьет этого идиота. Вместо того, чтобы показывать свой гнев и раскрыть свой план, она сказала:

— Хорошо. Мы найдем ее. Я скоро буду.

После того, как она отключилась, она схватила свою сумку, приготовленную для побега. Если девушка вырвалась на свободу, она должна свалить сейчас же. Она не будет тратить время на поиски девчонки. Нет, она собиралась убить своего партнера, сжечь дом, в котором они были, затем свалить из города с деньгами. Их было не столько, сколько она могла бы заработать на похищении девчонки, но так как она сбежала, вампир, который нанял ее, будет в бешенстве.

Не говоря уже о... это было лишь вопросом времени, прежде чем Финн узнает что она сделала. Не важно, что она и ее партнер носили маски, эта маленькая сука возможно, в конце концов, узнала ее запах. Она тщательно изменила его, но ничего не было надежным. Она должна была свалить, пока у нее была возможность. Даже если Финн и поместил их всех в строгую изоляцию, она бы ушла, и никто бы не догадался.

Со всеми, так отвлеченными недавней деятельностью, ускользнуть незамеченной было, как съесть кусок пирога. И это было ее единственной возможностью.

На заднем сиденье внедорожника рядом со Спиро Лира смотрела на маленький экран его ноутбука. На нем были обозначены дома, которые другие воины и их группа уже посетили. Они усердно работали за последний час: парковка, затем, разделившись, обыскивали дома с невероятной скоростью. Теперь они двигались к другому району.

После нападения на собственность Финна он был еще более решительно настроен найти Вегу. Лира не была уверена, почему демоны напали на его стаю, но это не было случайным выбором. Это было совершенно ясно.

— Вы видели это? — пробормотал Финн с переднего пассажирского сидения.

— Да, — Габриэль замедлил автомобиль.

И она, и Спиро посмотрели вверх. Сканируя тихий район, она не видела ничего кроме машин, припаркованных на подъездных путях и несколько уличных фонарей.

— Что?

— Четыре вампира, — сказал Финн. — Направляются вниз по этой улице. Перемещаются с какой-то целью. Габриэль, напиши другим группам, — приказал он. Прежде чем любой из них мог ответить, Финн открыл дверь и выпрыгнул из движущегося автомобиля. Они ехали со скоростью только пятнадцать миль в час, но его действия до сих пор ее удивляли. Через несколько секунд Финн перепрыгнул через соседний забор на чей-то задний двор, и исчез из поля зрения.

— Что мы делаем? — спросила она Габриэля. Она знала, что Финн был более чем способен позаботиться о себе, но ей не нравилось, что он собирался отправиться в одиночку без прикрытия.

— Я собираюсь в парк, и мы следуем за ним.

Габриэль сразу же припарковался рядом с гигантским дубом. После того, как он отправил краткий текст, предположительно, другой группе воинов, ищущих Вегу, трое из них беззвучно отошли от транспортного средства. Лире не нужны были инструкции от кого-либо, чтобы знать, что они делают. Они прикрывали Финна и выясняли, почему четыре вампира были в этом районе. Это было в зоне, которую Спиро спланировал, чтобы все просмотрели вместе, так как оно связано с похищением Веги.

Лира использовала свой дар полета и поднялась в воздух. С кровью Финна, которая текла в ней, она почти не почувствовала влияние на ее энергию. Таким образом, было труднее отследить запах Финна, и она задалась вопросом, маскировал ли он его. Подарок, которым обладали некоторые вожаки.

Когда Лира подлетела к дому с бассейном олимпийского размера, она заметила Финна, столкнувшегося лицом с четырьмя вампирами. Никто не обнажал оружие, и это был единственный положительный момент, но знакомое чувство защиты возросло в ней. Она обнажила свой нож. Бесшумно она спускалась, пока ее ботинки не соприкоснулись с травой рядом с Финном. Он даже не дрогнул, поэтому она догадалась, что он знал о ее присутствии.

Остальные попятись немного, но почти мгновенно самый высокий из четырех вампиров поднял руку перед другим, останавливая их.

Она кивнула один раз мужчине, сразу же узнав его. Юстус, один из наиболее ценных воинов ее брата.

Его карие глаза недоверчиво расширились и терпкий аромат, который он начал

источать, выражал неподдельное удивление.

— Лира?

Мужчина был больше похож на наемника и почти так же стар, как и Клавдий. Ему было более девятист лет. Трудно было симулировать удивление, которое она почувствовала от него, но она была не настолько глупа, чтобы недооценивать его.

— Юстус.

— Ты знаешь его? — голос Финна был обманчиво тихим, как будто он не был обеспокоен. Но она знала его лучше, чем кого-либо. Чем спокойнее он был, тем более сосредоточенным и смертоносным он становился.

— Он часть клана Клавдия, — Лира не сводила взгляда от четырех вампиров. Позади нее она услышала легкий шорох движения и напряглась, пока она не унюхала членов стаи Финна. Прикрытие, которому писал Габриэль, прибыло.

— Даррен, Бруно, это Лира Мариус, — на этом все четыре вампира ненадолго встали на колени, демонстрируя уважение к ее королевскому статусу. Хотя Юстус не представил третьего вампира, она признала в нем Кристиана. Ему было примерно пятьсот лет, если она правильно запомнила.

Она была смущена их действиями.

— Почему вы все кланялись? И почему вы здесь?

Когда они встали, он жестом указал другим отойти назад, явный признак уважения к Финну. Она это оценила. Сейчас ситуация могла превратиться во взрывоопасную за долю секунды.

— Ты с вожаком? — спросил Юстус, не обращая внимания на ее вопросы.

— Да. Теперь ответьте на мой вопрос.

Он взглянул на Кристиана быстрым взглядом, потом посмотрел между ней и Финной.

— Я считаю, что мы, возможно, получили ложную информацию. Нам сказали, что вы оба мертвы, и ваш ребенок был похищен. Клавдий спас ее, но...

— Моя дочь у Клавдия? — закричала она, потом вспомнила про людей, проживающих в близлежащих домах. Паника начала охватывать ее, и она пыталась сдержать животную и дикую ярость. Ей нужны были ответы.

— Да, — он бросил взгляд на Финна, его челюсть сжалась в тонкую линию. — Нам сказали, что два волка тебя убили, схватили дочь и вожака этого района, который отказался наказать их. Клавдий спас ее, но только один волк был с ней, когда он нашел их. Он хотел подождать другого волка и убить их обоих сразу же.

Ничего из этого для Лире не было важным прямо сейчас.

— Где моя дочь?

Он начал отвечать, когда двое из вампиров решили сбежать. Прежде, чем она смогла двинуться, Финн и Габриэль перешли незамедлительно к действию, их скорость немного ужасала. Ее волосы сдуло назад, когда они пролетели мимо нее, прижав двух вампиров к земле. Финн схватил за горло одного из вампиров, его когти впились глубоко в кожу мужчины. Габриэль сделал то же самое с другим. Оба вампира задыхались и боролись, но без возможности говорить, звуки были приглушены.

Юстус не пытался остановить их, просто смотрел на нее с беспокойством.

— Что-то подсказывает мне, что ты не оставила наш клан добровольно несколько лет назад.

Теперь была ее очередь обалдеть.

— Это то, что сказал всем Клавдий?

Он и Кристиан кивнули.

— Я не ушла добровольно. Меня выгнали за полчаса до восхода солнца, — ее голос дрожал от гнева. У нее была масса вопросов, но только одно имело значение.

— Где моя дочь? — и ей уже было все равно есть ли люди рядом или нет, она собиралась потерять контроль.

— Клавдий сказал, что он забрал ее назад в наш клан, но сейчас я не думаю, что это правда, — он бросил взгляд на двух вампиров, которые пытались бежать по неизвестным причинам. Когда он посмотрел на нее, гнев, исходящий от него напоминал о типе власти, которым он обладал. Юстус был не из тех, кто прощает. Он уважал власть, но не потерпит лидера клана, который лжет.

Прожектор включился на соседней двери, и залаяла собака, когда они двинулись в соседний двор. Высокий деревянный забор отделял дома, но им нужно было найти уединение. Быстро.

— Куда вы направлялись? — спросила она тихо.

— Я думаю, что я знаю, — сказал так же тихо Спиро, идя рядом с ней.

Она оглянулась через плечо, и увидела только одного оборотня. Она нахмурилась. Где были остальные? Она знала, что чувствовала их запах ранее.

— Все направляются в дом прямо сейчас. Я собираюсь получить некоторые гребаные ответы, — зарычал Финн, оторвав вампира от земли.

Она не была уверена, который дом он имел в виду, но было понятно, что другие знали, потому что они все они перешли к действию. Ей было все равно, где это было, если бы это привело к ее дочери, Лира пошла бы куда угодно.

Финн не понимал что, черт возьми, происходит, но он хотел получить ответы. Нежелание быть раскрытым таким количеством ничего не подозревающих людей поблизости, было одной из единственных вещей, которые сдерживали Финна.

Он позволил Лире войти в двухэтажный дом впереди него. Габриэль сообщил ему, что его воины уже ждали внутри. Его телохранитель хотел сказать что-то еще, но не стал. У Финна было такое чувство, что он скоро выяснит что именно.

Когда он и Габриэль втащили двух стонущих вампиров в гостиную, Финн обнаружил Блейна и Доун, двоих из его одностайников, съездившихся на одном из диванов, пока трое его воинов охраняли их.

— Я тебя помню по кухне, — Лира зарычала на Доун. — Ты была с рыжей и блондинкой. Если ты участвовала в похищении моей дочери, то тогда, то, что я сделала с блондинкой, будет ничто по сравнению с тем, как ты будешь страдать.

Финн знал, что было что-то большее за этим заявлением, но не спрашивал. Он учуял розы. Скрытый запах под всем остальным в комнате, но он был там. Сильнее на этот раз. Лира почувствовала тоже. Он мог видеть вспышку надежды и страха в ее глазах почти одновременно. Он не винил ее после того, что сказал Юстус о ее брате.

— Вы двое, — обратился Финн к Доун и Блейну. — Какого черта вы здесь делаете? Вы участвовали в похищении ее дочери?

Доун начала плакать. Симпатичная брюнетка обвила руками себя, дрожа.

— Блейн заставил меня сделать это. Он сказал, что никто не узнает, и никто не пострадает. Это просто были бы легкие деньги, — ее голос дрожал, когда она отвела взгляд

от него, глядя на свои колени.

— Лгунья! — крикнул Блейн, страх и чистейшая волна истины исходила от него.

Финн сунул вампира, которого держал, Юстусу. Он не мог знать, почему парень пытался бежать, но невинные люди не бегут, как этот. Во-первых, у него была еще одна проблема, о которой необходимо позаботиться. Тогда, возможно, все это дерьмо можно будет урегулировать.

Вампир принял контроль без вопросов, обернув пальцы вокруг шеи стонущего вампира. Финн прошествовал к дивану, толкая журнальный столик на пути, прежде чем он сел перед ними.

— Доун, — прорычал он низким голосом, позволяя его волку проявиться в его глазах.

Она моргнула, всхлипывая. Как будто она думала, что он поверит ее игре.

— Я знаю, какой ты волк. Ты никогда бы не позволила мужику говорить тебе, что делать, — нет, она предпочла быть в паре с тем, кем можно руководить. — Скажи мне правду, и я убью вас быстро. Соврете, и я отдам вас матери Веги... или этим вампирам.

Он надеялся, что его слова вызвали страх. Вампиры могли пытаться в течение многих десятилетий.

Она с трудом сглотнула, но когда она заговорила, ее голос не дрожал и все следы слез иссякли.

— У меня есть друг, который иногда бросает мне подработку. Он связался со мной, потому что властный вампир хотел быстро что-то взломать и украсть. Работенка должна была быть простой.

— Тогда проявилась алчность, — плюнул Блейн.

Доун сделала выпад в сторону Блейна, но один из воинов Финна сразу с легкостью толкнул ее обратно на диван.

Финн ждал, держа волка под контролем, пока у него не было ответов. Безопасность дочери Лиры зависела от этого.

— Продолжай, — последовал короткий приказ.

— Я знала, что она нужна была ему живой. Он не сказал бы нам, зачем она ему, но это должно было быть чем-то действительно важным, потому что он был готов заплатить нам кучу денег. Так что... — она посмотрела на Блейна перед тем, как оглянулась на Финна. Она тут же опустила глаза. — Я потребовала больше. Я знала, что она нужна была ему в затмение через несколько дней.

— Ты знаешь зачем?

Она покачала головой, и он не почувствовал никакой лжи, которая могла исходить от нее. Но ее сложно было прочитать. Одна из немногих волков под его контролем, кто мог похвастаться таким умением. Он думал, что это было одной из ее естественных способностей, но теперь он догадался, что она была просто социопаткой. Она была со стаей чуть меньше года, и причиной, почему он позволил ей присоединиться, было то, что многие его воины просили его. Все из-за ее красивой внешности. Глупая ошибка, которую он не совершит снова.

— Вы знаете, где она сейчас?

— Она сбежала, — сказал Блейн, когда Доун не ответила.

— Это правда?

— Меня не было здесь, когда это случилось, — ее голос жалил.

Он наклонился ближе.

— Где она?

Она уставилась поверх его плеча, вероятно на вампиров.

— Я не знаю, но я не думаю, что она сбежала, — она бросила на Блейна взгляд полный отвращения и закатила глаза, прежде чем повернуться обратно к Финну. — Не было никакой возможности освободить себя самостоятельно из серебряных цепей.

Так что, может быть, брат Лиры действительно освободил Вегу. Дерьмо.

— Почему вы пытались убить меня? — спросил Финн.

Она моргнула, истинное непонимание шло от нее.

— Что?

— Бомба в машине, — прорычал Габриэль, его первые слова, с момента их прибытия. Он никогда не любил Доун, и теперь Финн понял, что он должен был прислушаться к своему собственному и инстинкту его телохранителя и не разрешать ей присоединиться к их стае.

Она упорно качала головой.

— Мы не пытались убить тебя. Я просто хотела заработать деньги, и у нас нет никаких причин желать твоей смерти.

Блейн выглядел таким же сконфуженным, как и Доун.

— А как насчет Рене Белленджера?

Выражение Блейна оставалось пустым, но Доун с трудом сглотнула.

— Доун, — Финн зарычал, когда она не ответила.

Она резко пожала плечами.

— Я предполагаю, что он видел, как я и Блейн вытаскивали девушку из отеля. Он сообщил мне об этом и попытался шантажировать меня и принудить к сексу с ним, чтобы он не сказал тебе, — правда была в ее запахе.

— Ты ему отказала? — тогда, вероятно, она убила его.

Доун кивнула, выражение ее лица трудно было прочесть.

— Это убийство было оправданно. Тупой мудака думал, что он может заставить меня трахаться с ним.

Финн подавил вздох и встал. Он был уверен, что она говорила правду обо всем. Он посмотрел на двух своих воинов и один раз кивнул. Они поняли и потащили двоих волков наверх. Они будут ждать вынесения приговора, когда вернутся в лагерь. При нормальных обстоятельствах он бы позаботился о них сразу, но он не мог позволить себе такую роскошь как время. Двое из его волков работали с вампиром, чтобы похитить невинную девушку, и все это за деньги. Он знал, какой приговор их ждет.

— Мне очень жаль, Финн! Пожалуйста, я не хочу умирать, — кричал Блейн, сопротивляясь железной хватке Джейсона.

— Вперед, — пробормотал воин, волоча Блейна прочь.

— Я не знал, что Доун убила Рене, и я бы никогда не согласился на ее предложение, если бы я знал, что девочка твоя дочь. Ты должен верить мне!

— Заткнись, ты, идиот, — прорычала Доун.

Финн замер, когда смысл слов Блейна дошел до него. *Его дочь?* Ни за что, мать твою. Обернувшись, он встретил испуганный взгляд Лиры.

И увидел правду, написанную на ее красивом, предательском лице.

Ли́ра отвела глаза от Финна, не в силах выдержать его обвиняющий взгляд. Она отчаянно хотела объяснить ему все, особенно, когда осознала, что никогда не переставала любить его. Ли́ра боролась с правдой, потому что она не имела значения. У них не было ни единого шанса на благополучный исход. Также не имело значения, что прямо сейчас она заслуживала его гнев. У нее не было времени утопать в чувстве вины. Ли́ра разберется с Финном, когда Вега будет в безопасности.

Она повернулась к вампиру, которого держал Юстус.

— Пусть говорит, — приказала она.

Сразу же воин-вампир ослабил хватку, но не позволил мужику упасть на землю. Окровавленный, пленный вампир издал булькающий звук, его глаза ярко-янтарного цвета смотрели на Ли́ру со страхом.

— Можешь ли ты говорить? — тихо спросила она, ее голос был острее лезвия.

— Да, — звук вышел скрипучим, но достаточно отчетливым, чтобы она могла понять его.

Ее кровь бурлила и неслась по венам с бешеной скоростью.

— Хорошо. Где Клавдий нашел мою дочь?

— Пошла ты, — выплюнул он, его глаза заблестели еще ярче.

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, Юстус достал из-за спины нож и обезглавил вампира одним резким движением.

Она отступила в сторону, чтобы избежать потока крови, когда вампир упал. Не успел он упасть на пол, как обратился в пепел.

Юстус повернулся в сторону, где Габриэль держал другого вампира.

— Бруно, сейчас ты находишься перед членом королевской семьи. Ты ответишь на ее вопросы или твоя смерть не будет такой легкой. — Он указал на пыль, которая разлетелась по деревянному полу. — Я до сих пор мучаю вампиров, которые тридцать лет назад осмелились бросить вызов Клавдию.

Ли́ра задалась вопросом, было ли это правдой, но по ужасу, который исходил от вампира по имени Бруно, она догадалась, что такое вполне вероятно.

Габриэль ослабил хватку на вампире, и тот закашлялся, когда его шея и горло стали заживать.

— Новый Орлеан.

Город был в часе-полтора езды от них. Она могла бы легко съездить туда до восхода солнца.

— Точное местоположение, — ее голос был, как низкий рык, когда она позволила всей ее силе и гневу пройти сквозь нее.

Бруно бросил взгляд на Юстуса, затем на нее.

— Он не собирается убивать ее, — прохрипел он.

— Неужели ты в это поверил, — сказала она. Она знала своего брата. И это значит, как только он откроет врата Ада с помощью крови Веги, он сразу же захочет от нее избавиться.

— Он не станет! Он нуждается в ее крови, чтобы контролировать аккадцев, когда они освободятся.

— Он думает, что она является частью пророчества Куш? — потребовал Юстус, так как

он явно начал соединять все кусочки паззла воедино.

Бруно кивнул, когда Финн встал рядом с Лирой.

— Итак, он освободил их? — спросил Финн обманчиво тихим голосом.

Лира вынудила себя не смотреть на него. Она делала все возможное, и даже больше, чтобы игнорировать мужчину, но это было невозможно. Он заслужил ответы, и как только они освободят Вегу, она справится со всем, что он выплеснет на нее.

Вампир кивнул.

— Да.

— Почему они в Билокси? — продолжил он.

— Их послали сюда... — Он закашлялся, но его шея на внешней стороне почти зажила, — в качестве испытательного полигона. Хотел посмотреть, как ваша стая выстоит против них.

— Бомба в автомобиле?

Маслянистый душок страха заполнил комнату, вызывая у Леры тошноту. Вампир не ответил, но его страх был достаточным подтверждением. Возможно, он сам ее и подложил, что могло бы объяснить его жалкий ужас.

— Почему ты не пришел ко мне рассказать о планах Клавдия? — Спросил Юстус, в суровом вопросе звучали смесь гнева и растерянности.

Бруно повернул свои ярко горящие янтарные глаза на воина.

— Потому что я согласен с тем, что он делает! Мы не должны скрываться от этих глупых гребаных людей. Они — ужин.

Лира сжала челюсти, чтобы не сказать ничего лишнего, о чем позже пожалеет. Она обрела хороший дом в человеческом мире. Люди все портили, часто и много, но они при этом имели такую способность к любви, что она иногда поражалась ей. Такой, как он, никогда не поймет этого. И ей по-прежнему необходима была информация о местоположении ее дочери, поэтому она держала рот на замке. Сейчас вампир заговорил, и они нуждались в том, чтобы он продолжил.

— Демоны уничтожат планету. В новом мире в правящей верхушке не будет никаких людей, — тихо сказал Юстус.

Бруно дерзко покачал головой.

— Клавдий не дурак. Он освободит некоторых из них, но не всех. Он хочет позволить им кормиться людьми, пока они не будут настолько напуганы, что им придется покинуть свои дома. Тогда мы и начнем спасать их.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Вампиры?

— Да. Мы станем посылать демонов обратно, откуда они пришли. — Это звучало как отрешенная речь. Или более вероятно, что Клавдий промыл им мозги этими речами.

Лира не забыла, насколько ее брат ненавидел людей, или тех, кто не был вампиром. Не сложно поверить, что за всем этим стоял ее брат.

— И что думаешь? Что люди будут так счастливы, и с радостью станут подчиняться вампирам? — спросила она, не в силах сдержать недоверчивые нотки в голосе. Люди, может быть, в целом физически слабее, но среди них есть особи, которые отличались изобретательностью и никогда не признали бы, что они не на самой вершине пищевой цепочки.

— Не имеет значения, чего они захотят. Это уже происходит. И этот план хорош. Он

срабатывал многие годы. Если бы ваша дочь не сбежала от вас, мы бы схватили ее на вашей территории. Ах, да, мы знаем, где вы были в течение последних нескольких недель, — презрение сочилось из каждого его слова.

Лира скрыла свое удивление. Она была осторожна и держала их местонахождение втайне от любого человека из ее прошлой жизни. У Веги не было страничек в социальных сетях. Они были так осторожны, Лира не имела ни малейшего представления о том, как он нашел их.

— Когда она сбежала от вас, это нарушило все его планы. Клавдию пришлось нанять оборотней, чтобы те схватили ее. — Голос у него сочился отвращением от самой этой мысли.

До того, как Лира смогла хоть что-то ответить, Финн со скоростью света, вырвал вампира из рук Габриэля. Он бросил его к ближайшей стене с такой силой, что стена позади него треснула. Вампир не успел даже шевельнуться, а Финн уже был перед ним, прижав его к потрескавшейся штукатурке, кусочки которой усеяли его плечи и волосы.

— Дай нам точное местоположение или будешь умолять о наказании по версии Юстуса, а не моей.

Лира не слышала в его голосе ничего человеческого, только волка, и, хотя она не могла видеть лицо Финна, вампир, должно быть, поверил ему, потому что начал дрожать. Он прошептал что-то так тихо, что даже Лира не смогла услышать.

Финн отпустил его, потом посмотрел на одного из своих оставшихся воинов.

— Сохраните ему жизнь, пока мы не узнаем, лжет он или нет. — Затем он перевел свой взор на Лиру, так много эмоций читалось в этом взгляде, гнев и боль были самыми яркими в его холодных голубых глазах, что она чуть не рассыпалась под его интенсивностью.

Но она стояла на своем. Она, возможно, и сделала неправильный выбор, не сказав ему правду пару дней назад, но она не могла критиковать себя прямо сейчас. Не могла беспокоиться о последствиях. Вега была всем, что имело значение.

— Он назвал тебе место?

Он кивнул и повернулся к Габриелю.

— Свяжись с Викторией и с командой, которой ты доверяешь. Они должны выехать немедленно. Встретим их в Новом Орлеане.

Не говоря ни слова, Габриэль перешел к действию, оставшийся воин тащил вампира за собой.

Ни Юстус, ни Кристиан не предприняли попытки остановить их. Когда они вышли, Юстус взглянул на Лиру.

— Мы хотим помочь тебе остановить Клавдия и найти твою дочь. Если он действительно верит, что она та самая девушка, которая исполнит пророчество Куш, то у нас не так много времени. Затмение через полтора дня.

Лира знала это очень хорошо. Каждая проходящая секунда давалась тяжело, и было все труднее и труднее контролировать ее панику.

— Я знаю. — Она дала ему свой номер мобильного телефона, и была удивлена, когда Финн сделал то же самое.

Как только оба вампира забили номер в своих телефонах, Финн схватил ее за предплечье крепкой хваткой. Неужели он думает, что она на самом деле попытается уйти? Пока его хватка не причиняла боли, но она не смогла бы оторваться от него без борьбы. Юстус и Кристиан оба это заметили, и пошли за своим оружием.

Она подняла руку. Она забыла, что этот жест считался королевским. Ну, не считался, но все еще технически был им. Она просто предположила, что весь ее клан ненавидел ее.

— Я еду с Финном? — сказала она с вопросительной интонацией, глядя на него снизу-вверх.

Сжав плотно челюсти, он кивнул.

— Ты не уйдешь из моего поля зрения. — Воздух вокруг него трещал от сдерживаемых эмоций.

Ах да, у него есть тонны вопросов. На некоторые из которых, она не была уверена, что готова ответить. Но он заслуживает того, чтобы знать правду. Кроме того, он был безумно зол. Она пыталась это игнорировать.

Юстус кивнул на Финна.

— Я попытаюсь связаться с Клавдием. Возможно, он полагает, что мы поддерживаем его, поэтому мы можем приблизиться к нему.

— Ты можешь принять участие, но ничто не должно помешать спасению моей дочери. Я руковожу этой группой. Мы выдвигаемся прямо сейчас. Моя стая через минуту после нас. Когда мы прибудем на место, стая и я изучим локацию. Клавдий умрет, но безопасность Веги превыше всего. Если это означает временно отпустить его, то пускай так и будет. Если вы подвергните мою дочь опасности, то я прикончу вас.

Лиру потрясло, как Финн сказал "моя дочь". Юстус посмотрел на Лиру, и ей потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он ждет ее одобрения.

Она кивнула.

— С этого момента, мы будем делать все, что говорит Финн. Безопасность Веги — это единственное, что имеет значение.

— И вы двое поедете с нами. Я хочу слышать ваш разговор, когда вы позвоните Клавдию. — В этом предложении не было возможности для спора с Финном, и Лира думала то же самое. Она была рада, что он это высказал.

Эти два вампира могут относиться к ней с уважением, но она не примет ничего за чистую монету. Не тогда, когда жизнь Веги висит на волоске. Единственное, что облегчило на немного ее беспокойство, тот факт, что Клавдию Вега нужна живой. Ее кровь должна быть свежей. И Лира убедится, что ни одна драгоценная капля не прольется.

Финну не нравилось, что у него за спиной кто-то был, особенно два незнакомых для него вампира. Поэтому он приказал одному из бывших членов клана Лиры вести машину. Другой вампир, Кристиан, был на переднем пассажирском сиденье непосредственно перед ним.

— Я должна была сказать тебе еще пару дней назад. Прости меня. — Прошептала Лира, хотя он понимал, что это не потому, что она пыталась сохранить их разговор в тайне. Оба вампира, сидящих впереди услышали бы все в этом замкнутом пространстве.

Руки Финна сжались в кулаки, когда он пытался сдержать своего внутреннего волка. Неужели она думает, что отстойное извинение прокатит? Он не мог вспомнить, когда был так зол. И ему редко приходилось бороться за господство со своим зверем. Сейчас он шел по лезвию бритвы. Волк был там, готовый взять на себя контроль. Он не мог поверить, что у него есть дочь. Он даже не подозревал, что Вега может быть его. Такого рода гибридное скрещивание казалось невозможным.

— Дней назад? Стоило попробовать семнадцать гребаных лет назад.

Она повернулась к нему, больше не избегая его взгляда и, видимо, не заботясь об их аудитории.

— Я не буду извиняться за то, что не сказала тебе об этом тогда! Я собиралась сказать тебе в тот вечер в библиотеке, но сказала моему брату об этом! Оглядываясь назад, я поминаю, какой это было ошибкой. — Она горько рассмеялась. — Тогда ты принял решение за нас, за меня, что это будет чертовски опасно для нас быть вместе. Ты просто выгнал меня из своей жизни.

— Это было слишком опасно! — ему было уже плевать на их слушателей в этот момент. Ее глаза метали искры в него.

— Если это было так чертовски опасно, то, что изменилось бы, если бы ты узнал о ребенке? — Бросила вызов ему.

— Я имел право знать!

— Нет, не имел. У тебя не было права знать в обоих случаях. Если бы это было слишком опасно для нас, чтобы быть вместе, то это было бы еще более опасно для нашего ребенка. Если бы твой дядя узнал бы о ней... — Она замолчала, ее гнев начал уходить, когда она признала правду о том, насколько невозможны были бы их отношения тогда.

Черт бы ее побрал, она была права. Если бы его дядя обнаружил существование Веги, то он не успокоился бы, пока они не были все мертвы.

— Тебе все равно следовало рассказать мне. Если не семнадцать лет назад, то хотя бы, когда пришла в мой лагерь.

— Да ты издеваешься что ли? Я не говорила с тобой все это время. Я ужасно боялась, что ты не поверишь мне, и тогда я снова бы вернулась к началу: одна, без чьей-либо помощи в поисках Веги. Или, ты поверил бы мне, но выгнал меня из своей жизни, снова, и не позволил мне помочь в поисках. Я не могла просить кого-либо из моих человеческих друзей о помощи. — Она фыркнула на это, но продолжила. — У меня не было никого, к кому можно было бы обратиться, и я не могла рисковать, чтобы ты держал меня в неведении. Поиски Веги сейчас это то, что имеет значение для меня.

Финн хотел злиться, отчаянно пытался удержать эту ярость, но он пытался смотреть на

вещи с ее точки зрения. И все же...

— Я никогда бы не удержал тебя от поисков твоей-нашей-дочери. — Одно осознание того, что она могла подумать о таком, глубоко ранило его душу.

Она отвела взгляд, но не из-за покорности. Глядя в окно на проезжающие машины по шоссе I-10, он видел, как она была напряжена.

— После пары дней я осознал это. Я просто не знал, как тебе сказать.

Проведя рукой по лицу, он уронил голову назад. Блядь. У него была дочь, он никогда не знал об этом. С женщиной, которую он когда-то любил. Не переставал любить. Он задавался вопросом, знала ли Лира. Черт, как она могла не знать? Он не думал дважды о том, чтобы помочь ей после столь долгого времени. Он привел ее прямо в свою стаю и убьет любого, кто посмеет причинить ей вред.

— Ты вернулась к Клавдию после того, как я разорвал наши отношения? — Спросил он, даже зная ответ. После того, что она сказала Юстусу в арендованном доме было ясно, что она так и сделала.

— Да. Я проглотила свою гордость и попросила у него приюта, пока не смогла бы переехать.

— Он ударил тебя, даже зная, что ты была беременна?

— Потому что я была беременна, — пробормотала она. — Он, по-видимому, знал о нас, но ему было наплевать. Но когда я сказала ему... это было слишком для него.

— Почему ты не пошла к Титу или в другой клан? — Он не много знал о ее другом брате. Только то, что в последнее время у него были проблемы со стаей оборотней, с которой у Финна были очень хорошие отношения. Но блин, ему была ненавистна мысль, через что она прошла одна. Ее выгнали из клана, некому было помочь ей, она прекратила общение с ним, затем беременность, роды и воспитание ребенка, и все это самостоятельно.

Она снова рассмеялась, ее горький смех резал его насквозь.

— Он хуже Клавдия. Он ненавидит твой вид.

— Это правда, — Кристиан пробормотал тихо спереди, первые слова, которые Финн услышал от этого высокого, тощего вампира. — У Клавдия архаичные идеалы и Тит медленно теряет членов своего клана, потому что у него такие же идеалы. Одна из его лучших воинов недавно вышла замуж за сильного вожака. Времена меняются, и их идеалы не отражают мнения, которого придерживается большинство нашего клана.

Да, он знал о недавнем браке вампира и оборотня. Слухи об этом уже совершили свой путь через сверхъестественное сарафанное радио, но он слышал это непосредственно от вожака.

Лира отвернулась от окна, но не отреагировала на слова Кристиана. Но было ясно, что она была удивлена.

Финн не закрыл тему Веги с Лирой, но ему нужен был моральный перерыв. Что-то еще чтобы отвлечься. Габриэль только что отписался ему, что он и команда воинов были на пути в Новый Орлеан. Они были, вероятно, всего в нескольких минутах позади них. Он оторвал взгляд от Лир и посмотрел на вампира на переднем сиденье.

— Вы не согласны с вашим лидером, но все же вы следовали его приказу убить двух оборотней, которых не знали?

— Я не согласен с его идеалами, но он все еще лидер клана. Или... он был. И у меня не было никаких оснований полагать, что он солгал. Он всегда был правдив с нами. Убийство тех, кто похитил одного из членов нашей королевской династии, был простым приказом.

Юстус кивнул в знак согласия, но промолчал.

— У вас есть фото Веги? — Спросил Финн после нескольких минут молчания. Он не был уверен, что чувствует прямо сейчас, кроме злости и потери, что он был лишен знания того, что у него есть ребенок, но он хотел увидеть, как выглядит его дочь. Особенно, если... Нет. Черт, нет. Они спасут ее.

Чувство вины мелькнуло в выражении Лиры на мгновение, когда она кивнула и вынула телефон. Он спрашивал ранее, есть ли у нее фото, но только потому, что он хотел отдать его другим, когда они искали ее. Она сказала, что нет ни одной при ней.

После того как она ввела пароль на своем телефоне, зашла в галерею и передала его Финну.

— Я не любительница таких вещей, но Вега... — Слезы заполнили ее глаза, когда она отвела взгляд снова. — Она заставила меня подключиться. Они почти все ее.

Он открыл первую картинку... и забыл, как дышать. Высокая, молодая женщина с иссиня-черными волосами стояла рядом с двумя другими подростками примерно того же возраста. Все они носили джинсы и футболки и обнимали друг друга, широко улыбаясь. Лире не надо было говорить ему, что Вега была его. Он мог видеть свое отражение в молодой, энергичной и красивой женщине, она явно была его дочерью. Схожесть была в ее средиземноморском цвете и строении лица, и эти волосы.

Следующая фотография была Веги и Лиры. Их дочь была в конфедератке и мантии, а Лира была одета в простое черное платье. Их руки были плотно обернуты вокруг друг друга. Лира выглядела скорее как старшая сестра, чем мать, но материнская гордость чувствовалась так явно, что кто-то должен был бы быть слепым, чтобы не заметить этого.

— Она похожа на тебя, — пробормотал он, его грудь болезненно сжалась.

Он услышал, как она сдвинулась в своем кресле.

— У нее мои глаза, и это все. Все остальное от тебя.

— У нее есть что-то от нас обоих. — И он не знал, что он почувствовал в этот момент. Подавленность. Гордость. Страх.

Она всхлипнула, когда смотрела на фото.

— Это было окончание средней школы. Мероприятие должно было быть в полдень, но после некоторого... психологического воздействия, я убедил директора провести выдачу дипломов вечером. Я бы ни за что не пропустила ее окончание из-за противного солнца.

Несмотря на ситуацию, он рассмеялся. Это прозвучало так же, как у Лиры.

— Детям это понравилось, — продолжила она. — Они были первым классом в их школе, у которого было вручение в вечернее время. Я скучаю по ней так сильно. — Ее голос дрогнул, и когда она хотела снова отвернуться, Финн ничего не смог с собой поделать. Неважно, насколько он был зол, он мог понять, почему она сделала то, что сделала, и было чертовски больно, что его не было рядом в тот момент. Для каждого из них.

Он обнял ее за плечи и прижал крепко-крепко. К своему удивлению, она не оттолкнула его, а уткнулась лицом в его шею. Она не рыдала или не издавала какие-либо звуки, но он почувствовал влагу ее слез. Он погладил рукой вверх и вниз по ее спине. Самая темная, агрессивная его часть также успокаивала ее, обнимая. Если бы он был в ее положении, он понятия не имел, что бы тогда сделал.

— Мы вернем ее, я обещаю. — Потому что любой другой вариант был неприемлем.

— У меня есть еще одно признание, — прошептала она.

Он закрыл глаза, так как не был уверен, что хотел услышать это. Не знал, как он это

воспримет.

— Какое?

— Она не ехала на концерт. Она сбежала, потому что хотела встретиться с тобой. Именно поэтому она была в Билокси.

У него не было слов, он просто прижал Лиру, и положил подбородок на ее макушку. Его дочь хотела познакомиться с ним. Это осознание немного облегчило его состояние. Он все еще был зол, но сейчас они должны были поддерживать друг друга, пока поиски Веги продолжаются. Любые другие их действия были бы разрушительными.

* * *

Вега переместилась на холодном полу, цепи на руках и ногах звенели в ее каменной клетке. Она оказалась в ловушке, как в худших вампирских рассказах. Ее сумасшедший дядя расист похитил ее у тюремщиков, но не спас. Потом он выпил у нее пол-литра крови и запер в темнице какого-то подвала. Были две другие камеры по обе стороны от нее. Обе были пусты. По крайней мере, он не ввел ее в наркотическое опьянение. Что было хорошо и плохо, потому что теперь она прекрасно осознавала окружающую ее действительность.

Маньяк хотел использовать ее кровь, чтобы освободить кучу голодных демонов из Ада в своей грандиозной попытке захватить власть над миром, в частности над миром людей. Серьезно? Что за долбаный придурок. Ее мама никогда не лгала о том, какими плохими были ее родственники, но Вега никогда не думала, что они настолько ужасны.

Оказалось, что ее дядя был гораздо хуже, чем она могла себе представить.

При звуке звенящих ключей, Вега напряглась. Ей некуда было идти, и не было никакого смысла делать вид, что она спит. Она была слишком возбуждена от избытка адреналина.

Через секунду главная дверь за тремя клетками открылась, и Клавдий вошел внутрь, его обувь щелкнула по каменному полу. Вампир был одет безукоризненно в темный костюм, который, вероятно, стоил больше, чем ее мать зарабатывала в год. Вега могла увидеть семейное сходство, но в отличие от ее матери, Клавдий был высок и у него были темно-карие глаза.

Мертвые долбаные глаза.

Она внимательно наблюдала за ним. Ее первое желание было наорать на него, но она знала, что это будет глупой ошибкой. По дороге сюда, она видела своего дядю, убивающего одного из своих вампиров просто потому, что он задал вопрос.

Парень был серьезно ненормальным. Ей было интересно, было ли это все из-за его возраста. Мама рассказала ей, что ее родители, дедушка и бабушка Веги, предпочли ввести себя в анабиоз, потому что они стали превращаться в параноиков. Позже Клавдий сказал, что что-то пошло не так в этом процессе, потому что они умерли. Ее мама всегда задавалась вопросом, убил ли он их. Что-то подсказывало Веге, что так оно определено и было.

Клавдий подошел к прутьям ее камеры и смотрел на нее долгим взглядом этими жуткими, пустыми глазами.

— Ты отличаешься от матери. Не так чертовски слаба. — Он, казалось, был доволен этим.

Вега сдерживала свой гнев. Ее мать не была слабой. Она была самым сильным человеком, которого Вега знала. Лира Мариус была изгнана из единственной жизни, которую она когда-либо знала, без навыков и с ограниченным опытом в человеческом мире,

но создала удивительную жизнь для них двоих. Теперь она руководила двумя книжными магазинами, и не позволила своей светобоязни помешать стать успешной. Вега знала, что ее мама была вынуждена воровать, когда она оказалась одна вначале, беременная и одинокая, но, в конце концов, она погасила все то, что украла, когда встала на ноги.

— Нечего сказать? — Спросил он, когда открыл дверь камеры. Она зловеще скрипнула, прежде чем он встал на колени перед ней, с выражением насмешливого презрения на лице.

Она отказалась кормить его безумие, она не присела перед ним.

Нахмурившись, когда она не ответила, он встал и выкрикнул приказ. Через мгновение другой вампир появился в главном дверном проеме. Он был не намного старше, чем Вега. Может быть, лет на десять. Она чувствовала, каким молодым он был. Ее мама показала ей, как понять это. Этот вампир не источал много власти. В отличие от своего дяди, к сожалению. Этот монстр был покрыт густой аурой сырой, злой энергии.

Все, на что могла надеяться Вега, так это побег. Она не настолько глупа, чтобы думать, что сможет сама с ним сразиться. Ей было всего шестнадцать лет — даже близко не тот возраст, когда она войдет в полную силу. А ее дяде более тысячи лет. Даже не стоит сомневаться, кто выйдет победителем.

Другой вампир, держа шприц, прикрепленный к капельнице, рассеяно смотрел на пол в одну точку.

— Не стой без дела, осуши ее, — огрызнулся Клавдий.

На нее обрушилась паника, но Вега до сих пор молчала. Даже если он может учуять ее страх, она не собиралась его показывать. Она не доставит ему такого удовольствия.

Другой вампир перешел к действию и присел рядом с ней. Не глядя на нее, он взял ее за руку и осмотрел вены.

— Сколько я должен взять? — спросил он, вставив иглу в ее вену. По крайней мере, в этот раз он не промахнулся.

В последний раз он не смог попасть иглой в вену, потому что сильно трясся из-за страха к Клавдию. К счастью, все зажило быстро, но она не хотела повторить тот опыт с иглой. Это разозлило ее внутреннего волка. Не говоря о том, что она несколько дней взаперти, и ее волк и так уже был сильно возбужден.

— Еще пол литра, — сказал Клавдий, взглянув на нее высокомерно и снисходительно.

Господи, она никогда не понимала, насколько здорово было расти в человеческом мире. Если бы она выросла в их клане с этим парнем в качестве правителя... тьфу. Да она сбежала бы при первой же возможности. Стиснув зубы, она заставила себя молчать. Назвав его мудаком, скорее всего, она только подстрекнет его взять еще полтора литра ее крови. Если бы она была человеком, Вега была бы уже мертва, но с ее комбинированными способностями к восстановлению, которые она получила от оборотней и вампиров, она была только лишь ослаблена.

Слишком слаба, чтобы прямо сейчас свалить. Черт его дерь.

Она смотрела на пластиковый пакет, как он медленно наполнялся ее кровью, и заставляла себя дышать нормально. Несмотря ни на что ей необходимо экономить свои силы. Как только она вновь останется одна, она попытается придумать способ выбраться отсюда.

Ее внимание привлек шум около главной двери темницы. Она слышала крики нескольких мужчин, затем гневный рёв. Определенно не человеческий звук. Но и не оборотня. И даже не волка-оборотня. В этом она была уверена.

— У вас там долбаный медведь? — спросила она, прежде чем вспомнила, что надо себя сдерживать.

Клавдий проигнорировал ее и вышел из темницы, оставляя основную дверь открытой.

— Тебе нравится делать больно тому, кто не в состоянии защитить себя? — крикнула она, обращаясь к вампиру, бравшему у нее кровь.

Он взглянул на Вегу, и от всплеска страха, с такой силой исходившего от него, ее стало тошнить. Он оглянулся через плечо и посмотрел на нее.

— У меня нет выбора, — прошептал он.

— У нас всегда есть выбор. — Этому ее научила мама. Даже если вы сделали неправильный выбор, трусостью будет прикрываться вашей ситуацией. Примите решение и станьте хозяином положения. Ясно, что этот парень бесполезен. Вега думала, что сможет сыграть на сочувствии, но вампир был слишком запуган Клавдием.

Не обращая на него внимания, она повернулась к входу, когда ее дядя вошел в помещение, таща что-то за шею...

Гигантский человек или животное, покрытое копотью, или чем-то таким, было странной формы. Вот дерьмо, он был в процессе реинкарнации. Но что это за зверь? Она даже не могла сказать. Он был огромный, грязный, с отваливающимися кусками кожи.

Клавдий бросил его в клетку рядом с ней. Существо взвыло от ярости, когда ударилось о дальнюю каменную стену.

— Эй! Оставьте его в покое! — закричала она.

Дядя ее проигнорировал и поднял существо с пола. Он быстро схватил его за руки. Вглядываясь, Вега заметила постепенное преобразование тела, его трансформацию в человеческую форму. То, что было когда-то клешнями, теперь были огромными, хотя и по-прежнему в саже, ногами.

— Заканчивай с ней, сейчас же, — бросил Клавдий безмянному вампиру, который до сих пор тянул у нее кровь.

Дядя удерживал взгляд на новом заключенном.

— Ты, безусловно, стал приятным сюрпризом. Не устраивайся слишком удобно, — пробормотал Клавдий, обращаясь к человеку, рычащему в жуткой, злобной манере.

Вампир отключил капельницу от ее руки и встал на дрожащие ногу, прибираясь. И сейчас вонь его страха стала сильнее. Она хотела сказать ему, чтобы отрастил себе яйца.

Пока вампир покидал камеру, Клавдий стоял и наблюдал за ними, как страдающий манией величия человек, каким, собственно, он и был. Как будто он был царем, а они его крестьянами или кем-то еще.

— Ты разговаривал с ней? — спросил Клавдий голосом столь устрашающе спокойным, что вызвало холод, поползший по ее спине.

Вампир откашлялся.

— Нет.

Неверный ответ. Она поняла это еще до того, как она произнес эту ложь.

Клавдий вырвал пакет с кровью из рук вампира, передал его ожидающему лакею, скрывающемуся в главном дверном проеме, а затем одним движением отрубил голову этому вампиру с помощью острых, как бритвы, когтей. Вега никогда прежде не видела, чтобы кто-то делал подобное.

Она никогда не видела столько ужасов, пока не решилась сбежать, чтобы встретиться со своим отцом. Закрыв глаза, она попыталась стереть из памяти все, свидетелем чего никогда

больше не хотела бы становится. Когда она вновь их открыла, вампир был лишь кучей пепла.

— Ты можешь винить себя в его смерти. — Клавдий все еще стоял там, и она не хотела ничего, кроме как стереть эту властную ухмылку с его лица.

Она пожала плечами, насколько позволили ей цепи.

— Я его не убивала.

Эти темные глаза сузились.

— Возможно, ты больше похожа на свою мать, чем я думал.

— Я приму это за комплимент.

Его челюсть при этом напряглась.

— Я собираюсь попытаться и убить ее на твоих глазах. Мы посмотрим, какой тогда ты будешь высокомерной.

Вега фыркнула с гораздо большей уверенностью, чем чувствовала на самом деле. Она не хотела видеть этого маньяка поблизости от мамы.

— Мой отец убьет тебя раньше этого. — Она чувствовала себя пятилетним ребенком на детской площадке, сообщая другому ребенку, что ее отец мог бы избить его папу. В этом случае, все, чем она располагала, были только слухи, но она слышала, каким сильным был Финн Ставрос. И она даже не знала, найдет ли мама ее вовремя, Вега просто держалась за ниточку надежды, что все-таки найдет.

Может быть, это было ее воображением, но Клавдий побледнел. Вместо ответа он захлопнул за собой тяжелую железную дверь. Когда замок встал на место, по комнате прокатилось тяжелое эхо.

Вега повернулась посмотреть на закованного человека сквозь прутья их смежных клеток, и увидела, как на нее смотрят яркие серебряные глаза. Они были настолько яркими, особенно на его грязном лице, что она втянула воздух. Она даже не могла сказать, сколько ему было лет. Не под всей этой грязью. Он был большой, безусловно, более шести футов. Его руки и ноги были чертовски огромными.

— Ты в порядке? Откуда ты пришел? — прошептала она. Она не была уверена, были ли у дяди видеокамеры или устройства слежения, но, по крайней мере, она ни одной не видела.

Он смотрел на нее так долго, что она уже не думала, что он ответит. Когда он это сделал, она удивилась.

— Почему ты сказала ему оставить меня в покое? — его голос был хриплым, словно он не использовал его годами.

Она нахмурилась, не понимая.

— А почему нет? Слушай, почему ты здесь? Ты знаешь кого-нибудь из моих родителей? Как тебя зовут? — Вега прикусила язык, чтобы прекратить забрасывать грязного незнакомца вопросами. Он явно был в худшем состоянии, чем она.

— Я... пришел через врата, которые открыл вампир. Я не знаю твоих родителей, и у меня нет имени.

Она собиралась вернуться к его “нет имени” позже, но сначала...

— Ты пришел через врата Ада? — Она не видела этого, потому что у нее на голове был мешок, но она знала, что делает ее дядя. Он хвастался этим, практически не переставая, весь путь в Новый Орлеан. И она могла чувствовать запах серы, исходящий из-под их темницы, таким образом, она знала, что врата Ада были близки.

Он кивнул.

— Ты не похож на демона. — Правда заключалась в том, что она на самом деле их

раньше не видела. Она слышала о них и читала о них, но и только лишь.

Он с горечью рассмеялся, звук вышел скрипучим.

— Я и не демон. Нам нужно выбраться отсюда.

— Без шуток. — Она потянула за серебряные цепи, ее внутренний волк взвыл в агонии, когда серебро оцарапало ее запястья.

— До тех пор, пока я не верну назад свои силы, это не вариант. И если они будут продолжать брать мою кровь, я не смогу стать сильнее.

Он посмотрел вокруг себя, на прутья его клетки, на потолок, стены и металлические двери, как будто оценивая. Затем он снова пригвоздил ее тем серебристым пристальным взглядом. Яркость слегка померкла, и теперь они стали сероватыми.

— Не кричи, — прошептал он.

Зачем ей кричать? Прежде чем она успела спросить, он открыл рот и выпустил длинную струю раскаленного оранжево-красного огня.

Прижавшись спиной к высокой каменной стене, окружающей двухэтажный особняк в районе Гарден, Финн ждал сигнала. С нетерпением.

Всегда находчивый Спиро дал всей своей команде, включая двух вампиров из бывшего клана Лиры, наушники и настроил их на одну частоту. Он чувствовал поблизости запахи других вампиров, но не был уверен, что это то место, которое они искали. Вампир Бруно мог солгать о месте.

Финн не думал, что это так, но страх вампира был настолько сильным, возможно, он пересилил зловоние лжи. Однако, с таким зловонием страха, можно было с уверенностью сказать, что это то самое место.

Сейчас он не мог себе позволить ошибиться. Не с жизнью дочери, висевшей на волоске.

— Вижу четырех вампиров. Один на восточном периметре у стены, два на заднем дворе и один на дальнем юге, прислонился к дереву. Их может быть больше. Деревья слишком толстые. — Голос Лиры был настолько тихим, что он не услышал бы ее без наушника. Она была слишком высоко в воздухе, используя свою способность летать, чтобы представить им всю картину с высоты птичьего полета.

Учитывая, что они двигались практически в слепую, ее дар был наилучшим из имеющихся вариантов, чтобы проникнуть незамеченными. Габриэль собрал еще пять воинов в дополнение к тем четверем, которые вчера участвовали в поисках в Билокси. Финн не ожидал, что они придут, так как они практически не спали, но, по словам его охранника, они настояли. Распространилась молва, что у него есть дочь, и вся стая хотела приехать на помощь в Новый Орлеан.

Дочь.

Черт, он должен сохранять присутствие духа.

— Я возьму восток, все остальные, вы знаете, что делать. — Они десятилетиями сражались с другими сверхъестественными существами и достаточно часто боролись бок о бок, чтобы ему не нужно было давать четких инструкций. Его мужчины и женщины были хорошо обучены.

Они будут охранять периметр, а затем продвинутся к дому. Там они убьют всех противников, вставших у них на пути. Проще простого. Виктория ждала в одной из машин на тот случай, если им потребуется ее целительная сила. Если Вега пострадала... он отбросил эту мысль подальше.

Используя всю силу ног, он подпрыгнул на три метра и схватился за внешний край стены. Затем он приподнялся и низко пригнулся, просматривая открывшийся двор. Магнолия и дубы покрывали всю территорию.

Под собой он увидел вампира, о котором говорила Лира. Вампир набирал сообщение на телефоне. Покачав головой, Финн спрыгнул вниз и обнажил в полете свои когти. Вампир, должно быть, услышал его, потому что тот повернулся, с выражением полнейшего шока на лице.

Он выронил телефон и попытался схватить нож, прикрепленный к бедру, но Финн нанес сильный и быстрый удар, перерезав ему шею. Обычно он предпочитал драться в волчьем обличи, но сегодня это был не лучший вариант. Ему нужно быть быстрым и смертельным. На ошибку нет права.

Через несколько секунд вампир превратился в пепел у его ног. Незнакомый запах дразнил его нос. Повернувшись, готовый нанести удар, он остановился, когда с неба спикировала Лира, наводя клинок на его потенциального противника. Глаза у женщины-вампира расширились за мгновение до того, как ее голова упала на землю. Так же быстро, ее тело превратилось в пепел.

— Спасибо, — пробормотал он. Увидев ее в такой момент, он вспомнил, насколько она изменилась. Раньше она была сильной, но теперь ее обучили быстро и эффективно убивать. То, что не должно было его заводить, заводило.

— Переключка, — приказал он, тихо шепча.

Получив положительные ответы, что все живы и периметр в безопасности, он указал в сторону дома.

— Заходим.

Он и Лира направились к восточной стороне дома, где был небольшой железный забор, обернутый вокруг нисходящей лестницы. Была также дверь, ведущая, возможно, в кухню или подсобку, но лестница вела вниз, туда, где мог быть подвал. А подвалы на юге являлись вообще чем-то неслыханным. Особенно в Новом Орлеане, который расположен ниже уровня моря, с его ураганами и наводнениями. Он должен быть полностью изолирован.

— Двигаюсь за вами с Реей и Солонем, — пробормотал Габриэль через свой динамик. — Оставляю группу из трех человек во дворе, четверо проникают в дом.

— Хорошо, — Финн смотрел на Лиру, когда она вновь взлетела. Со двора это было сложно заметить, но Лира видела это с высоты птичьего полета. Он остановился перед тем, что когда-то было дверью.

Большая ее часть стала гигантской, начисто выжженной дырой, остались только петли и обрывки дерева, свисающие с рамы. Запах не был серным. Не демонический огонь. Это уникально.

— Кто это сделал? — прошептала Лира, хотя он и не думал, что она ищет ответ. Прямо сейчас она практически вибрировала энергией. Ее серовато-фиолетовые глаза светились надеждой и абсолютным страхом. Стоя рядом с ним, Лира сжала лезвие и кивнула ему.

— Иди, — сказала она.

Напряженный и настороженный, он шагнул сквозь дыру. С его острым зрением оборотня он мог увидеть еще одно отверстие примерно в шести метрах перед собой, но он хотел удостовериться, что на его пути отсутствуют ловушки. В каменном коридоре появились новые запахи. Мокрый, холодный запах, а под ним сера. Но не от огня. Сера ощущалась в воздухе, и запах становился все сильнее по мере продвижения.

В узком каменном коридоре был высокий потолок, возможно, около шести метров. Скорее всего, он тянулся до самого основания дома. Как только они достигли конца коридора, его волк начал вырываться, умоляя освободить его.

Теперь запах серы почти подавлял, но ниже по коридору он чувствовал и запах роз. Он пронизывал все, приводя к жизни его самые сильные защитные стороны, о которых он даже и не подозревал. Необходимость защитить своего ребенка сводила его с ума. Вега здесь. Или была.

Осторожно он шагнул через входную дверь, и его взгляд за считанные секунды пронесся по окрестностям подземного пространства. Это была одна большая каменная комната со свечами повсюду, на стенах, на полу, на разных постаментах. Некоторые были сбиты, погашены, а другие все еще мерцали.

А в центре были чертовы врата Ада.

Густой туман закручивался в идеальную форму круга, большую черную область посреди комнаты, которая выглядела вязкой. Она парила в воздухе. Четвертая часть этого круга была открыта в форме полумесяца. Из нее, в дополнение к ужасному серному зловонию, вырывались клочья дыма.

На земле кровью были нарисованы разные узоры, он их не узнал, но мог догадаться, для чего они нужны.

— Аккадские ритуальные заклинания. Не могу поверить, что он действительно их открыл, — пробормотала Лира, проходя мимо него, с ужасом глядя в пол. Боль и ярость исходили от нее в равной мере, отражая его собственные чувства. Где же Вега?

Он хотел остановить ее, чтобы оградить от всего этого, но она продолжала идти, двигаясь мимо врат Ада в другую сторону комнаты.

— Всем соблюдать осторожность. — Тот факт, что врата не были открыты полностью, ничего не значил. Он никогда прежде не был в подобной ситуации и хотел, чтобы его ребята были в безопасности. Насколько он знал, врата могли раскрыться нараспашку в любую секунду, и без наступающего затмения. Он ненавидел неопределенность.

Никто ничего не сказал, но он слышал, как они двигаются позади них. По мере того, как они продвигались, он увидел дверь, полностью расплавленную с другой стороны. Запах роз был сильным, пронизывающим воздух.

— Вега, — сказала Лира, переходя к действию, прежде чем он смог ее остановить. С молниеносной скоростью она за мгновение прошла через всю комнату.

Он был прямо за ней, прошел через проем лишь на секунду позже нее. Он застыл на месте. Там было три камеры. В двух из них цепочки для рук и ног были сожжены до стен, и сквозь две камеры до одной из тюремных дверей зияла дыра.

Он чувствовал запах Веги по всей комнате. Лира вскрикнула, когда побежала к передней части средней камеры. Вцепившись в прутья, она смяла их в пыль.

— Она была здесь. Тут случилось что-то плохое, — голос ее был надломлен.

По мере того как он подходил к ней, Финн заглушил собственную боль и страх. Она не оттолкнула его. Выплеснув все накопленные эмоции, она зарыдала и повернулась лицом к нему, прижавшись к его груди.

— Это я во всем виновата, — прошептала она, и нестерпимая боль, прозвучавшая в ее голосе, полоснула ножом по сердцу Финна.

Он обнял ее, прижимая к себе. Она ощущалась такой маленькой в его объятиях, такой незащитной, хотя он знал из первых рук, насколько она сильна. Волк призывал защитить свою самку, сделать все, что потребуется, чтобы стереть ее боль.

— Нет, это не так. И мы найдем ее. — Или он умрет, пытаюсь. Он не почувствовал запах Веги во дворе, только когда они вышли в коридор, но это ничего не значило. У них большая группа, и они будут искать по всему городу.

— Есть еще время, несколько часов до восхода солнца.

От его слов Лира тут же выпрямилась, вытирая с лица розоватые слезы.

— Ты прав.

Если они не найдут ее до восхода солнца, у них будет еще один день и ночь, чтобы разыскать ее до затмения. После этого... он не мог даже думать об этом.

Ли́ра взяла вазу на тумбочке и швырнула ее через комнату. Она разбилась на миллион мелких кусочков, и синий фарфор засверкал на паркете как дождь на асфальте. Разрушение не имело какой-либо цели, но это немного ее успокоило.

Через секунду дверь распахнулась. Финн стоял без рубашки в дверном проеме, готовясь к убийству. Он осмотрел комнату и замер, увидев остатки вазы. Он протер ладонью лицо, явно измученное, по ее мнению. Учитывая, что он работал без сна.

Они прочесали город, пока Ли́ра была вынуждена сидеть внутри, дожидаясь, пока это чертово солнце не село. У стаи Финна было несколько домов в Новом Орлеане. Один во Французском квартале и два в районе Гарден. Он привел ее в один из тех, что был в районе Гарден и тут же ушел, продолжая поиски Веги. Она была благодарна ему за то, что он продолжал охотиться, но она ненавидела это чувство беспомощности.

Бесполезности.

Она сойдет с ума от незнания, где же Вега. Куда ее увезли? Или отвели? Сцена в этих камерах была слишком странной. После того, как у Лиры случился срыв, она более внимательно осмотрела место. По тому, как тарелки были расплавлены, было ясно, что что-то вспыхнуло. После сжигания цепей Веги.

Запах крови Веги все еще насмехался над ней. Было ли это из-за того, что она была сожжена или выпита? В любом случае это не имело значения, потому что ни один из вариантов не был хорош. Теперь, некоторые из помощников Финна охраняли этот особняк на случай, если появятся другие. Он вызвал больше подкрепления из Билокси, когда они хорошо разглядели эти врата Ада.

— Мне жаль вазу, — пробормотала она.

Он покачал головой.

— Это не имеет значения. Ты вообще спала?

— Нет. — Она все время видела Вегу, изнывающую от боли, когда закрывала глаза. Ее воображение рисовало ужасные картины.

Он посмотрел в холл, потом снова на нее, и она видела, как он разбит.

— Мне нужно отдохнуть. Мой волк угрожает захватить власть, и если я не получу пару часов сна, я сделаю то, что не смогу исправить.

Она поняла. Из-за отсутствия сна в течение стольких дней, он, вероятно, может превратиться в волка на переполненной людьми улице. Это никому не помогло бы.

— Иди спать. Я больше не буду шуметь. Клянусь. — Ей тоже нужно попробовать. Солнце скоро зайдет, и когда это произойдет, она вернется на поиски.

Он закрыл за собой дверь и шагнул дальше в комнату.

Она нахмурилась.

— Что ты делаешь?

— Нам нужно поспать, и нам будет легче добиться этого рядом друг с другом. — Пока он говорил, он снимал с себя одежду.

Удивившись, она отошла назад.

— Ты издеваешься надо мной? — Даже если бы она чувствовала себя увереннее в его объятиях, она не хотела заниматься сексом прямо сейчас.

Он пригвоздил ее своим взглядом.

— Я выгляжу так, что готов сейчас переспать с тобой? Мне просто нужно поспать, и по каким-то причинам, мне и моему волку спится спокойнее, если ты в моих объятиях. — Его слова вырвались, как сердитое рычание.

Она резко втянула воздух от его признания. Правда в том, что ей тоже. Всегда было. Семнадцать лет разлуки не ослабили этого. Молча, она отвернулась от него и направилась к кровати королевского размера. Как только она упала в постель, Лира почувствовала, что он движется прямо за ней.

Простыни были мягкими и прохладными, но он был, как печка, согревающая ее, когда притянул ее спиной к груди. Его мускулистая рука плотно обернулась вокруг нее, его дыхание было ровным, и подбородок улегся на макушку. Она чувствовала его теплое дыхание на своих волосах.

Несмотря на панику и страх, живущие внутри нее, его хватка успокаивала. Утешала.

— Я никогда не хотел заканчивать то, что было между нами. Мой дядя становился все более неустойчивым и... Думаю, он подозревал, что я кого-то встретил. Он следил за мной несколько раз. Какое-то время мне было легко избавиться от слежки, но становилось все труднее и труднее встречаться с тобой тайком. — Глубокий голос Финна заполнил тишину занавешенной шторой комнаты.

Его слова застали ее врасплох, вскрывая ее шрамы. Когда он разорвал между ними отношения, она боролась с горечью. Она помнила это, как будто это было вчера. Даже тогда он сказал ей, что не хотел расставаться с ней, но эти слова, услышанные сейчас, разрушили оставшуюся стену, которая окружила ее сердце. Она с трудом сглотнула, не зная, как ответить, лишь сильнее сжала его ладонь.

— Жизнь без тебя была адом, — прошептал он. Он крепче прижал ее. — Я принимал вызовы от любого соперника, который был в нашей стае. Это было похоже на то, что я был одержим необходимостью разрушать. Я был так чертовски рассержен, что ты ушла. — Его резкий смешок был покрыт горечью. — Как ни странно, именно тогда я начал набирать сторонников в стае, что в итоге дало мне силы бросить ему вызов.

— Трудно было встать во главе стаи? — Финн всегда был очень сильным. Сильнее, чем он даже осознавал. Но она знала это много лет назад и определенно могла видеть это сейчас. Он был истинным лидером, который рассматривал все с разных точек зрения. Он заботился о том, что лучше для его стаи.

— Первые несколько лет было тяжело, я пытался понять, кому можно доверять. Как только я отсеял тех, у кого были устаревшие идеалы, стало легче начинать выращивать все наши предприятия. Мой дядя держал всех в неведении относительно финансов, платил всем гроши. Теперь стая владеет всем поровну. Так и должно быть.

Если все дома, принадлежавшие его стае и его отели, которые она видела по дороге в Билокси, были каким-то признаком, то они явно преуспевали.

— Мне очень жаль, что я никогда не рассказывала тебе о ней. Я просто... Я не знала тогда, какое решение было верным. Ты был так уверен, что мы не сможем это сделать и... хотя я была зла на тебя и хотела отрицать твои слова, я боялась. Я чувствовала твой растущий страх перед твоим дядей, и я была в ужасе за нашего ребенка. Я уже знала, что ей достаточно сложно будет из-за того, что она гибрид. — Она все еще помнила страх и боль, которые испытала в тот день, когда ее вышвырнули в человеческий мир в одиночку. Лира была более защищенной, чем осознавала. Реальность била быстрыми ударами в лицо, когда ей пришлось спрятаться в тот первый день, чтобы укрыться от солнца.

Его хватка усилилась.

— Больше никаких извинений. Я не знаю, что бы я сделал на твоём месте.

— Финн...

— Больше не надо. Я не ненавижу тебя, если это то, о чем ты беспокоишься. Я злюсь, что я пропустил столько лет жизни Веги, но мы найдем ее, и я собираюсь наверстать упущенное время.

Да, так и будет. Он заслужил это и был бы прекрасным отцом для Веги все эти годы. Хотя она была благодарна ему, что он не презирал ее, он не упоминал никакие другие чувства. Не то чтобы она действительно этого ожидала. Но она могла надеяться, даже если эта надежда могла убить ее.

— Можно вопрос?

— Да, — пробормотал он, и его голос глубоко обволакивал ее.

— Я не имею права спрашивать, но... — О, Боже. Почему она спрашивала об этом? — Правда ли, что ты не заводил любовницу с тех пор, как нас разлучили? — Семнадцать лет длительный период, хотя для сверхъестественного существа не такой долгий. Она действительно не имела права спрашивать, но слова Виктории постоянно крутились в ее голове в течение нескольких дней.

— У меня никого не было. — Его слова разрушили ее.

Она закрыла глаза. Черт. Она, возможно, надеялась на этот ответ, но она этого не ожидала. Не совсем. Не для такого необузданного сексуального мужчины, как Финн. Осознание, что он не был ни с кем другим, вызвало неожиданный прилив тепла между ее ног.

— У меня тоже нет, — прошептала она. Вначале она была поглощена заботой о своем ребенке и скрывала свою истинную природу от человеческого мира. Но как только она создала постоянный дом для нее и Веги, мысль о чужом прикосновении, кроме Финна, заставляла ее кожу съеживаться.

Позади нее он продолжал неподвижно лежать. Она чувствовала, как повышается частота сердечных сокращений, и невозможно было пропустить внезапный удар его эрекции в ее спину.

— Ты не должна говорить мне это. — Она едва услышала его слова.

— Почему бы и нет? — Спросила она так же спокойно.

— Когда я подумал... что у тебя был ребенок от кого-то другого, мой первый инстинкт заключался в том, чтобы выследить его и убить. Мой волк был опасно близок к атаке.

У нее может и не было внутреннего животного, чтобы контролировать его так же, как Финн, но она, конечно же, должна была контролировать свои основные инстинкты. По крайней мере, когда он беспокоился. Если бы она чувствовала кого-то на своих простынях или в своей спальне... да, она даже не хотела бы туда идти.

Рука Финна играла с краем ее майки. Он медленно двигался по ее коже, словно прося разрешения. Соприкосновение кожи с его кожей заставило ее соски затвердеть, верхушки терлись об ее хлопковую рубашку.

Его пальцы скользнули ниже, ниже, пока не опустились ниже пояса тонких трусиков для сна. У нее больше ничего не было, и когда он это осознал, он резко втянул воздух. Его пальцы скользили по ее голому холмику, пока он властно ее не ухватил. Ее внутренние стенки сжимались и сжимались, желая, чтобы он наполнил ее. Но он не пошел дальше и не погладил ее складки или клитор. Он просто держал ее.

— Скажи, чтобы я остановился, — прорычал он, но она могла сказать, что он этого не хочет. Его дыхание у нее на шее было теплым, и по спине пробежало покалывание. В секунду он прижался к ней бедрами, прижимая к ней твердую длину.

Она должна сказать. Им нужен сон, и солнце скоро зайдет. И как только они перейдут эту черту, ей уже не вернуться. Правда состояла в том, что не было теперь возвращения назад. Она была полностью потеряна в этом мужчине.

— Не останавливайся, — вместо этого она сказала совсем другие слова, вырванные из ее груди.

Может быть, у нее была мазохистская жилка, потому что между ними не сложилось ничего, и это затруднило бы уход позже. Они были из двух разных миров. У их народов была долгая и жестокая история презрения друг друга. Их отношения не сработали прежде... Смогут ли они быть вместе сейчас? Она боялась даже надеяться.

Ее надежды были не о каких-либо отношениях, а хотя бы о том, чтобы найти спасение, пока они не сбегут из дома — это была ложь, в которую она пыталась поверить.

Для Лиры все было не так просто, и она не могла позволить себе поверить, что это означает, что у них есть будущее. Лира знала и не сомневалась, что он до сих пор заботился о ней, вероятно, даже любил, иначе завел бы себе любовницу, так как они были далеко друг от друга, но все эти факты не отменяли того, что он был вожаком, а она — вампиром.

Он тихо зарычал и прикусил ее ухо. Все остальное отошло на задний план, когда он средним пальцем начал медленно поглаживать клитор. Все ее тело трясло от ощущения грубой подушечки на чувствительном пучке нервов. Она толкнулась к нему, потираясь нижней частью спины о его твердую длину, пока он дразнил ее. А он, определенно, дразнил.

Финн достаточно хорошо знал ее тело, чтобы понять, что его ласковых прикосновений недостаточно.

— Быстрее, — потребовала она.

Вместо того, чтобы сделать, как она просила, он отстранился. Прежде чем Лира смогла возразить, он перевернул ее на спину. Обладая острым зрением, она могла разглядеть жесткие линии и царапины на совершенстве его точеного тела. Потираясь о ее бедра, его член выпрямился вверх в толстом, впечатляющем величии, которое ей хотелось попробовать и погладить.

Удерживая его взгляд своим, она протянула руку и сжала пальцы вокруг ствола. Его толстая длина была горячей в ее руке. Она погладила его разочек, и еще, наслаждаясь тем, как задрожало все его тело от этих прикосновений.

— Лира, — имя было молитвой на его устах, почтительной и напряженной одновременно.

Сжав руку, она улыбнулась, когда он прокрутил свои бедра в ее хватке.

Застав врасплох, Финн схватил ее запястье и отдернул руку.

— Я не собираюсь кончать тебе в руку.

Подняв обе руки над головой, он удерживал запястья Лиры на месте невероятно крепкой хваткой, наклоняясь поцеловать ее. Его губы коснулись ее, сначала мягко. С каждым прикосновением языков, его поцелуи становились все более требовательными, голодными. Словно он хотел полностью ее поглотить. Заклеймить.

Не в силах пошевелить руками, она выгнулась в его объятиях, потираясь грудью о твердые накаченные мышцы. Ее соски, уже болезненно выпирающие, вздрагивали при каждом контакте, а это трение сделало ее сумасшедшей. Не имело значения, что на ней все

еще была майка, она была настолько тонкой, будто ее и не существовало.

Ее внутренние стенки неконтролируемо сжимались, отчаявшись быть заполненными. Но Финн прижал ее к своему большому телу, его член прислонился к нижней части ее живота, пока он продолжал свои поцелуи. Майка задралась вверх, и она обнаженной кожей ощутила его эрекцию. Та была едва ли не больше, чем она могла принять. Она не хотела чувствовать его своим животом, но желала, чтобы он заклеил ее так, как мог только он.

Она нахмурилась, пытаясь побудить его на большее. Простой стимуляции сосков было практически достаточно, чтобы отправить ее за край. Но дело было не только в этом. Все дело в Финне.

Он возвышался над ней, удерживая, доминируя, как поступал бесчисленное количество раз много лет назад. Он был вождем всюду, в том числе и в спальне. Особенно в спальне. Это было единственное место, где она не возражала против его господства. Во всяком случае, здесь она его жаждала. Он всегда заставлял ее чувствовать себя в безопасности, значимой.

Когда он начал осыпать поцелуями ее подбородок, прокладывая путь к мочке уха, она снова прижалась к нему бедрами. Ей хотелось прочувствовать, как его мощная длина глубоко вдавливается в нее, хотелось пить его кровь, пока они занимаются любовью. Они так часто делали это в прошлом, и она скучала по нему сильнее, чем хотела бы признать.

Но она не осмеливалась об этом просить. Он раньше предлагал ей свою шею, но только потому, что она в этом нуждалась. Поглощение его крови во время занятия любовью отставляло его уязвимым, и она не знала, готов ли он пойти на это. Она слишком боялась просить.

Финн начал прокладывать путь от ее ключицы к верхней части груди, зубами прижимаясь к ее коже, и она потеряла ту толику самообладания, которая у нее оставалась.

— Трахни меня, — прошептала она, зная, какую реакцию получит.

Лири никак не могла сдержать слова. Не могла, даже если бы захотела. Ее тело настолько его жаждало, что это не поддавалось логике. Как будто она была создана для него. А он для нее.

Финн отпустил ее запястья. Тяжело дыша, он смотрел на нее сверху вниз, его синие глаза, казалось, сияли в темноте комнаты. Он всегда серьезно относился к тому, насколько волк оказывался близок к поверхности, готовый взять верх. Она знала, что у него нет сил, и что Финн нуждается в нескольких драгоценных часах сна. Это она ему обеспечит. Позже, если у них будет возможность побыть наедине, они смогут медленно заняться определенными вещами и повторно изучат каждый дюйм своих тел. Но не сейчас.

Его глаза вспыхнули, когда он потянулся к ее шортам. Он практически сорвал их с ног, пока она проделывала то же с майкой, отчаянно стягивая и отбрасывая ее.

Как только она была полностью обнажена, его взгляд потемнел.

— Лири, ты моя, — в его хриплом голосе не было контроля.

Она кивнула, не утруждая себя отрицанием правды. Она была его, была с того самого момента, когда много лет назад вошла в тот бар оборотней. Ему принадлежало ее сердце и ее душа. Она знала, что эта любовь делала ее глупой, но ей было все равно.

Он прильнул к ее холмику в своей собственнической манере, проводя пальцем по влажным складкам. Скользя внутрь двумя пальцами, проверяя ее готовность, он вздрогнул, но не оторвал от нее взгляда.

Перемещаясь, он отстранился, прежде чем разместить член между ее ног. Его твердая

длина толкнулась в мокрый проем, но проникла не полностью.

— Не дразнись. — Она не могла этого вынести. Ее внутренние стенки сжались, зная, что грядет.

Дюйм за дюймом он толкался в нее, его толщина полностью заполняла ее, пока она не забыла, как дышать.

Рыча, он уткнулся лицом ей в шею, царапая клыками ее мягкую кожу.

— Ты ощущаешься великолепно.

Он тоже, но Лира не могла найти свой голос. Она могла лишь показать Финну, что ей нужно. Чтобы он двигался. Вцепившись в его плечи, она двигала бедрами.

Он снова зарычал, и они нашли устойчивый ритм, пока он с каждым ударом сильнее толкался в нее. Каждый раз, когда он входил глубже, ее кульминация стремительно приближалась к краю пропасти.

— Покорись от меня. — Ее пронзило это сдавленное требование.

Она не могла поверить тому, что он сказал, но не стала сомневаться. Лира удерживала клыки из страха, что может взять, чего требует тело, без его на то разрешения. Его команда освободила ее.

Высвободив клыки, она вонзила их ему в шею, как только он ущипнул ее клитор. Его сладкая кровь покрывала ее язык и стекала по горлу, сквозь нее пронесся оргазм.

Его интенсивность застала ее врасплох, поразив сразу все нервные окончания. Она потеряла весь контроль, поскольку была поглощена удовольствием. Она была наполнена им, его телом, его кровью, окружена его запахом и силой.

— Лира, — сказал он низким, сексуальным голосом.

Финн продолжал толкаться в нее, пока его кульминация приближалась к пику, его движения стали неустойчивыми и неконтролируемыми. Она знала, что он уже скоро кончит. Его тело, включая шею, напряглось, когда он вновь выкрикнул ей имя. Лира сильнее прижалась к шее, прекрасно зная, какую реакцию этим вызовет, что доставит ему еще более интенсивное удовольствие.

Он застонал еще громче, продолжая входить в нее до тех пор, пока они оба не рухнули без сил. Она лизнула маленькие проколотые ранки, хотя они уже заживали. Ей просто захотелось отведать его еще немного, она не могла заставить себя остановиться.

Он одновременно облизал ее шею и пробормотал ее имя. Это прозвучало, словно молитва, от чего к ее глазам подступили слезы. Она быстро сморгнула их, когда начал надвигаться сон. По-прежнему обернутая вокруг него, она сказала:

— Спи, Финн.

Он откатился в сторону, потянув ее за собой. Лира свернулась калачиком, впитывая его тепло, позволяя себе заснуть. Этот мощный вожак доверял ей достаточно, чтобы спать в одной постели, оставаясь рядом с ней абсолютно уязвимым, и это взывало к ней на самом глубоком уровне. Она крепче обняла его, воспользовавшись их коротким совместным временем. Задремав, она слышала его дыхание. Хорошо. Через несколько часов она собиралась разорвать этот город на части, пока не найдет Вегу.

Лира вздрогнула в постели от тихого звонка и запаниковала. Финн исчез, а ее внутренние часы говорили, что закат был около получаса назад. Она схватила телефон с тумбочки и нахмурилась, увидев номер. Она не узнала его, но подумала, что это может быть один из компаньонов Финна, или он использовал другой номер.

— Алло?

— Мама? — Прошептала Вега, ее голос дрожал.

— Вега! — закричала она, но затем сдержалась. — Милая, где ты?

Лира схватила свои брошенные штаны со старинного кресла в углу комнаты и начала их натягивать.

— На кладбище. Мне пришлось украсть телефон у зрителя, используя силу убеждения. Я велела ему пойти домой и забыть, что он когда-либо видел меня.

Лиру не беспокоило, что Вега пошла и кого-то ограбила. Ей просто нужно было место нахождения ее дочери.

— Какое кладбище?

— Я не знаю, где мы, — снова прошептала она. — Клавдий держал меня и другого заключенного в цепях. Заключенный помог нам сбежать, но он ранен, и мы оба устали. Мы... убежали так далеко, как смогли, но не слишком. Я не думаю, что кто-то из его людей следил за нами, потому что это было на восходе. Я хотела позвонить тебе раньше, но мы были в отключке. Я едва успела затащить нас в одну из пустых могил склепа, но мама, этот парень ранен, и я устала. Я не могу заставить его проснуться. Мы должны помочь ему, и у нас обоих недостаток крови.

Перед тем как выбежать из спальни Лира схватила рубашку, клинок, туфли и куртку. Прижав собранное к груди, она мчалась по коридору, следуя за запахом других в доме, указывавшем путь.

— Видишь какой-нибудь ориентир? Есть ли какая-нибудь уникальная архитектура на кладбище? Что выделяется? — Она спустилась вниз на кухню, найдя Финна, четырех его членов стаи и Юстуса с Кристианом, собирающих оружие. Она произнесла имя Веги, когда она нажала кнопку громкой связи и поставила телефон на мраморную столешницу. Лира натянула свою мятую рубашку, когда в комнате стихло.

— Оставайся на связи, — сказала Вега.

Финн рядом с Лирой впился глазами в телефон, сжимая столешницу, пока та не треснула.

— Она сбежала с другим заключенным и находится на кладбище, но не знает, где они. Она пытается определить свое местоположение, — пробормотала она, несмотря на то, что Вега могла слышать. Она хотела, чтобы ее дочь сосредоточилась на окружающей обстановке.

— Ладно, я вижу много гробниц. Слишком много, чтобы сосчитать... — Она замолчала на мгновение, и Лира подумала о другом.

— Разве ты не говорила, что украла этот телефон у зрителя? — спросила она.

Говоря, Лира увидела краем глаза, как Спиро открыл один из трех ноутбуков на стойке. Без промедления он подошел к телефону и посмотрел на определитель номера, прежде чем поспешить обратно к своему компьютеру.

— Да! — Теперь Вега была взволнована. — Он был в зелено-белой форме. У нее... дерьмо, я не могу вспомнить, что значили нашивки на его рубашке. — Ее голос начал дрожать, и Лира поняла, что она пытается не заплакать.

— Дорогая, мы найдем тебя, клянусь. Прямо сейчас один из помощников твоего отца колдует на своем компьютере. — Она посмотрела на Финна, пока говорила. Его челюсть была сжата, но она видела решимость на его лице, когда он встретил ее взгляд.

— У меня есть его платежный адрес... его город проживания... держись... — пальцы Спино летали над клавиатурой, и Лира увидела, как появился сайт социальной сети. — Есть его текущее место работы! — Еще запрос и появился еще один экран. — А на сайте кладбища образец их униформы соответствует ее описанию. Это оно.

— Ты это слышала? Мы уже в пути. — Сказала она, наблюдая, как Спино подбирает разные карты.

— Пожалуйста, поторопись.

Она казалась такой молодой и ранимой, и Лира хотела убить своего брата в тот момент за то, что провел Вегу через ад. Но больше всего на свете она просто хотела спасти свою дочь.

— Оно изолировано и находится недалеко отсюда — пробормотал Спино, когда намечал путь от их нынешнего места до кладбища.

— Мы найдем тебя, Вега. — Сказал Финн, и его голос переполняли эмоции.

Когда дочь не ответила, Лира отключила громкую связь и посмотрела на Финна.

— Иди. Я уйду, как только зайдет солнце.

Он кивнул, хотя уже шел к двери и выглядел свирепо и решительно. Уходя, он вытащил свой сотовый телефон и начал раздавать приказы, давая другим членам стаи знать, куда идти. Все, кроме Юстуса и Кристиана, убежали за дверь.

Лира оставалась на связи с Вегой.

— Я уйду через десять минут. Я полечу, так что это не займет у меня много времени. Я должна добраться минут за пять.

Если ее оценка карты открытой на ноутбуке верна, это не займет много времени.

— Я верю тебе... Мне жаль, что я ничего ему не сказала. Я просто онемела.

— Не беспокойся об этом. Вы убежали из подвала дома с тюремными камерами?

И вратами Ада, но она не хотела спрашивать об этом.

— Да, но там было гораздо больше. Там были врата Ада и другие ритуальные вещи. Это было страшно.

— Как вы сбежали? Что случилось с Клавдием? — Возможно, ее брат умер.

Вега сделала паузу.

— Кто-нибудь еще может услышать нас?

Лира встретила взгляд Юстуса.

— Два вампира могут. Они не повторят ничего из того, что вы скажете.

До сих пор она верила им, но до этого момента все еще оставалась осторожной.

Оба вампира кивнули.

— Мы клянемся.

— Ты слышала это? — спросила Лира дочь.

— Да. Клавдий был ранен, но не убит. И... пожалуйста, не волнуйтесь, но в меня стреляли несколько раз. И в человека, который меня выручил тоже.

Лира втянула в себя воздух и заставила себя успокоиться. Неудивительно, что им не

удалось далеко уйти.

— Как ты сейчас?

— Исцелимы. Мы оба. Они были свинцовыми, а не серебряными. Наши тела выдавили пули, но поэтому мы не смогли далеко уйти и поэтому мы, должно быть, потеряли сознание. Нам просто повезло, что нас не видели люди.

— Мне очень жаль, Вега. Это моя вина. — Наверное, сейчас не время извиняться, но она должна была сказать это. Пока она говорила, она прикрепила свой клинок. — Я должна была позволить тебе встретиться с отцом, когда ты захочешь.

Вега фыркнула.

— Нет, я должна была прислушаться. Я просто не хотела ждать одну дурацкую неделю, чтобы ты связалась с ним и договорилась. Мне следовало быть терпеливой. Это моя ошибка.

Лира покачала головой, хотя дочь не видела ее. Она стала натягивать сапоги.

— Все это не твоя вина. Расскажи мне, как вы сбежали.

Подпалины и выжженные двери которые они видели, могут означать любое количество тварей, ничего из того что ей пришлось в голову не обнадеживало.

— Нельзя никому говорить... Можешь ты остаться одна?

Лира посмотрела на двух других вампиров и подняла брови. Безмолвно они кивнули и исчезли из комнаты. Она верила, что они не будут подслушивать.

— Да, теперь только я.

Вега резко выдохнула.

— Человек, который спас меня, вышел из врат Ада. Сначала я подумала, что он демон, но... он дракон. — Прошептала она наконец — Прежде чем он потерял сознание, он заставил меня пообещать не говорить никому. Но ты не в счет. Только, пожалуйста...

— Никто больше не узнает. — Шок волнами прокатился по ней, но Лире было все равно, даже если летающий дикобраз спас ее дочь. Все, что имело значение — Вега сбежала. — Он ранил Клавдия?

Это мог быть единственный способ, с помощью которого им удалось выбраться.

— Он сжег пару вампов Клаудиуса до пепла и сумел сдерживать его, пока они не открыли по нам огонь. Мы, тем не менее, выбрались наружу, и он пролетел несколько миль, пока солнце не начало подниматься. Ему не удалось взлететь очень высоко, прежде чем мы упали. Мне было так больно, поэтому я могу только вообразить, насколько хуже было ему. Он... взял на себя большую часть пуль, мам. Боже, мы должны спасти его. — Затем Вега заплакала, и звук эхом отдавался от стен склепа, в котором она была.

— Мы спасем. — Сказала Лира, натягивая куртку. — Я остаюсь на линии и оставлю телефон в кармане, но теперь мне нужно идти. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

Лира сунула телефон в карман, а затем быстро нашла двух других вампиров, ожидающих возле дома. Когда Юстус увидел ее, он протянул ей пистолет, который она засунула сзади за пояс брюк. Сейчас она не возражала против оружия. Без дальнейших разговоров она дернула дверь и выбежала на улицу. Пока остальные направлялись к подъездной дорожке, где их ожидал внедорожник, Лира побежала вниз к заднему двору. Как только она убедилась, что за ней не следят любопытные глаза, она поднялась в воздух, используя покров ночи, чтобы скрыться.

— Ты слышал это? — прошептала Вега безжизненному, голому человеку без имени, свернувшемуся калачиком. Она поставила свой телефон на мраморную плиту рядом с ним. — Конечно, нет. — Пробормотала она, ненавидя страх, который охватывал ее.

После трех выстрелов, что было еще одним из ее новых впечатлений, а она собиралась притворяться, что ничего не случилось, она старалась оставаться в сознании, когда они нашли убежище. Но это было ужасно. Не имело значения, что она была сверхъестественным существом и способна быстро излечиваться, металл разорвал ее плоть и кости. Дело дрянь, как ни посмотри. Теперь ей казалось, что она пробежала целый марафон. Потеряв столько крови до этого, она была просто рада, что была жива.

— У нас все будет хорошо, — снова прошептала она, положив ладонь ему на лоб. Его температура была настолько высока, что она не знала, как он сможет выжить без посторонней помощи. И хотя она была слабой, она надсекла запястье своими клыками и поднесла к его рту.

Он стонал и шевелился на каменном полу, пока медленно пил, но все равно не открывал глаза. До сих пор это укрытие служило им неплохо. Кладбище, куда принес их дракон, было тихим, не похожим на туристический объект, о которых она читала. Она была почти без сознания большую часть дня, пока ее тело исцелялось, так что если и было много посетителей, она не слышала ничего внутри гробницы.

Ей все еще было плохо, после того как она украла телефон этого парня и как просила помощи, но... она выпрямилась от очень слабого звука похожего на шелест снаружи.

Вытащив запястье изо рта оборотня, она встала так быстро, как смогла. Из-за сводчатого потолка склеп был просторным, но она все равно сутулилась. Подойдя к мраморной плите, она приложила ухо и прислушалась.

Когда плита треснула посередине, она отпрянула назад, ее сердце ушло в пятки. Серное зловоние поразило ее, когда она подвинулась, чтобы прикрыть тело оборотня. Хотя она была слаба, она выпустила когти. Возможно, она не сможет превратиться в волка, но она не позволит никому захватить ее снова. Ни в коем случае.

Плита внезапно сорвалась. За собой она почувствовала движение дракона, но сосредоточилась на открывшемся проходе. В хлынувшем лунном свете в отверстии купола появился ее дядя.

Он злобно улыбался, его идеальные черты так не соответствовали темной ауре, которая облепляла его, как масляная пленка.

— Глупая сука. Ты не можешь убежать от меня. Я отметил тебя в тот момент, когда забрал тебя, — прорычал он.

Отметил? Что, черт возьми, это значило? Прежде чем она успела ответить, яростный вой раздался в воздухе. Он был таким громким, первобытным, что по ее спине пробежал озноб. Многочисленный вой сразу же в ответ, прозвучал музыкой для ее ушей, как бы ни было страшно. Это была стая ее отца.

Она это знала, и Клавдий тоже. Он зло выругался, затем посмотрел в сторону и приказал кому-то вне поля ее зрения

— Оставайтесь с ними. Если они попытаются уйти, убейте их.

В мгновение ока он исчез из виду. Неуверенно она подошла к входу, но отпрыгнула назад, когда наткнулась на двух самых мерзких существ, которых она когда-либо видела с кожей рептилий и желтыми глазами. Она сразу поняла, кто они такие.

Аккадские демоны.

Она также знала, что ее кровь якобы могла контролировать их. Сейчас ей нужно было выяснить, как использовать это.

Страх Леры грозил вырваться из-под контроля, в то время как она скользила по верхушкам дубов. Сводчатые купола и надгробные плиты выстроились вдоль бесконечного кладбища, насколько она могла видеть. Она вытащила телефон из кармана. Ветер хлестал ее, пока она осматривала район.

— Вега? — прошептала она.

Нет ответа.

Минуту назад она услышала вой Финна, но потом все стихло. На кладбище было слишком много деревьев, которые закрывали обзор. Из карты она знала, что оно растянулось на пару миль.

Пока она осматривала могилы под ней, вспышка желтого света бросилась ей в глаза. Она сосредоточилась на ней и разглядела двух рептилий.

Вытащив свой клинок, она продолжила тихо снижаться. Два аккадских демона находились перед склепом. Большие куски мрамора валялись на земле, а демоны смотрели друг на друга. Было похоже на то, что они что-то говорили, но из-за ветра она не могла расслышать что именно.

Не важно.

Она не увидела вокруг никого, кто мог представлять возможную угрозу. Высоко подняв клинок, она ускорила свой спуск. Эти два существа даже не услышали ее, когда она оказалась рядом. Она напала на первого, отрубив голову одним безупречным движением. Воспользовавшись эффектом неожиданности, ударила снова, отрезав голову второму.

Когда она приземлилась на землю, она оглянулась вокруг, ища возможного противника. Запах серы демонов окутывал все, что делало невозможным почувствовать запах кого-либо еще.

— Мама?

Лира снова повернулась, услышав голос Веги. Через секунду Вега выскользнула из могилы, перед ней лежали мертвые демоны. Взъерошенная, с грязными волосами в разорванной, покрытой засохшей кровью одежде Вега была самым красивым зрелищем, которое Лира когда-либо видела.

Прежде чем она осознала что делает, ее клинок был в ножнах, а она крепко обнимала свою дочь. Ее горло сдавило, но она сдержала слезы. Вега была в не опасности, была в ее руках. Облегчение, которое она испытала, было настолько сильным, что едва не сбило ее с ног. Но она знала, что не может расслабиться. Только когда ее дочь окажется в полной безопасности.

— Мама, ты задушишь меня, — сказала Вега, слегка рассмеявшись, через несколько секунд.

Лира тут же отстранилась. Она положила руку на ее щеку, но застыла от шаркающего звука из гробницы. Оттолкнув дочь за спину, Лира снова вытащила клинок.

Два серебряных глаза уставились на нее из темноты. Даже с ее сверхъестественным зрением трудно было разглядеть большую, нескладную фигуру. Казалось, что существо было расплывчато и не имело четких очертаний.

— Он в порядке, мама, но ему нужна помощь, — сказала Вега из-за спины. Она попыталась обойти ее, но Лира остановила ее свободной рукой.

— Ты спас мою дочь? — спросила она мужчину.

— Да, — пробормотал он, его голос напрягся. Когда он вышел на лунный свет, она увидела, что он голый и покрыт грязью и, возможно, сажей с головы до ног. И он был огромным. Действительно огромным. Казалось, что ему около тридцати, но у нее не было достаточной информации, чтобы сказать точно. Не со сверхъестественными. Когда он споткнулся и застонал от боли, сработали инстинкты. Этот мужчина спас ее дочь от Клавдия и демонов смерти. Она поможет ему.

— Оставайся позади меня, Вега, — приказала она, затем потянулась и обхватила мужчину за талию.

Она помогла ему опуститься на землю. Ее рука запачкалась в саже. Он застонал от боли, когда практически рухнул на наружную стену каменной гробницы. Лира достала из кармана и бросила Веге пакет, которая кусала нижнюю губу, наблюдая за драконом.

— Поджигай демонов. Я собираюсь накормить его, а затем нужно вытащить вас отсюда.

Ей также нужно было найти Финна и его стаю, но сейчас она не могла делать все сразу. Добиться того, чтобы Вега была в безопасности, важнее всего, и она знала, что Финн хотел бы, чтобы она позаботилась о дочери.

Вега кивнула и, когда она зажгла спичку, Лира вскрыла вену на запястье.

— Пей.

Боковым зрением она видела, как двое демонов сгорели дотла. Через несколько секунд от них ничего не осталось.

Мужчина посмотрел на нее осторожным, скептическим взглядом, как будто не понимал, что она делает.

— Слушай, приятель, ты должен пить. Моя кровь поможет, тебе нужна твоя сила, чтобы мы могли вытащить вас отсюда.

Потому что она знала, что ее дочь не позволит ей бросить его. Не то что бы она хотела, даже, несмотря на то, что ее материнский инстинкт, требовал унести Вегу в безопасное место.

— Пожалуйста, пей, — мягко сказала Вега из-за ее спины.

После паузы он вцепился в запястье Леры и начал сосать. Сначала слабо, но по мере того, как шли секунды, все сильнее. Когда он сжал ее руку, она подумала, что ей придется драться, чтобы вернуть ее, но внезапно он остановился.

Понюхав воздух, он твердо встал на ноги, ее кровь явно справилась со своей работой. Он произнес слово, которое она не поняла. Это звучало как грубый гортанный язык. Затем он повторил это снова, на этот раз громче, злее. Его мускулистое тело напряглось, и все внутри Леры насторожилось. Недолго думая, она обняла Вегу и полетела, в отчаянной попытке ее защитить.

Когда она взлетела выше, то увидела, как мужчина внизу начал превращался в дракона. Громко рыча, он превратился в невероятно красивое существо. Нефритовые крылья искрились в лунном свете, как будто были полностью сделаны из изумрудов. Размах крыла становился все больше и больше, она даже не пыталась угадать, насколько он велик. Его тело продолжало расти, увеличиваясь до тех пор, пока ему не пришлось взлететь, чтобы не разрушить склепы вокруг него. То, что некогда было человеческой кожей, теперь стало сверкающей серебром красивой алмазной чешуей. Сочетание с нефритовыми крыльями было таким, какого она никогда раньше не видела. Слово «прекрасный» не описывало его.

Один взмах крыльев, и звук эхом прокатился вокруг них. Прежде чем она смогла

моргнуть, он почти исчез, она видела только размытый темный контур там, где он был. Она читала, что древние драконы были похожи на хамелеонов, способных изменить свое тело, чтобы слиться с окружающим миром, когда захотят.

Когда он взлетел, темная фигура на мгновение затмила луну, и Вега крепче сжала ее.

— Следуй за ним!

Лира хотела ответить ей «нет». Ей нужно было спасти Вегу, а этот дракон уходил по собственному желанию. Но ветер изменил направление, и запах крови наполнил воздух.

Кровь Финна.

* * *

Вокруг Финна его стая сражалась с аккадскими демонами и вампирами. Хотя он не мог видеть всех из-за больших гробниц закрывающих обзор, он мог их слышать. Каждый победоносный вой рассказывал ему все, что он хотел знать. Его стая побеждала.

В данный момент его внимание было сфокусировано исключительно на Клавдии Мариусе. У блондина-вампира, занявшего напротив него боевую стойку, было два клинка в руках. Его волосы были откинута назад, он был одет в темные брюки и чистую белую рубашку, как будто не собирался сегодня драться. Финн не мог поверить, что вампир был здесь, но он, должно быть, тоже отследил Вегу на кладбище.

Ему было безразлично, какие коварные вампирские замыслы привели его сюда, Финн с большим удовольствием прикончил бы его.

В его обличье волка все вокруг него было более четким, более целенаправленным.

Клавдий напал первым, ударив клинком в левой руке, метя в грудь Финна. Финн отскочил назад и приземлился на четвереньки, на холодную грязь и камни.

Вампир издал злой рык и прыгнул на железную ограду, окружавшую одну из могил. Он попытался спрыгнуть и атаковать Финна сверху. Когда он это сделал, он стал уязвим.

Рассчитав удар, Финн укусил Клавдия за голень. Вамп взвыл и всадил нож ему в бок. Сквозь тело пробежал разряд боли, но в нем было столько адреналина, что он едва ощутил это. Отпустив ногу Клавдия, он упал на землю, и тут же нырнул под железные ворота.

Вернувшись к человеческому обличью, он издал вопль боли, вырвав клинок из своего тела. Почти сразу же тело начало исцелять себя. Сосредоточившись на Клавдии, который теперь стоял на голове одного из каменных ангелов, украшающих гробницу, он швырнул меч в сторону противоположную от вампира и места сражения.

Захват оружия вампира оказался своеобразной психологической поддержкой. Он собирался сражаться до конца, пока этот ублюдок не станет пеплом.

Когда он вновь стал волком, поток рассекаемого над ним воздуха чуть не сдул его назад. Подняв глаза, он зарычал и перепрыгнул через забор. Какое-то гигантское пятно пролетело над ним. Когда Клавдий перепрыгнул на гробницу, и последовал за исчезнувшим пятном, Финн отправился за ним.

Наблюдая за окрестностями, что бы отразить внезапное нападение, он мчался в лабиринте могил, гонясь за Клавдием. Он затормозил, когда выскочил на открытую площадку плоских гробниц, где большинство членов его стаи сражалось с вампирами и демонами. Некоторые использовали оружие, другие использовали когти. Он осмотрел район, ища Клавдия, когда гигантский дракон материализовался, словно ниоткуда. Секундой ранее там не было ничего, а в следующий момент сверкающий зверь взгромоздился поверх двух

больших склепов, используя каждый из них в качестве подставки для лап.

Что. За. Черт.

Финн начал действовать, когда животное выпустило поток обжигающего огня, который осветил темную ночь, озарив каменное кладбище. Его ноги напряглись, преодолевая расстояние, когда он мчался через открытое пространство на другую сторону. Он понятия не имел, может ли он победить зверя, но он, черт побери, попытается. У всех существ были слабые места.

Он прекратил бег, только когда понял, что дракон сжигает демонов и вампиров в непосредственной близости от Виктории. С удивительной точностью. Все, что было слишком близко к ней, стало тостом, но существо тщательно избегало ее.

Финн не был уверен в том, что происходит или откуда появился этот оборотень, но он вспомнил странные следы огня у особняка Клавдия. Возможно, именно с ним и сбежала Вега. На данный момент зверь не был врагом, поэтому он оставил его.

Развернувшись, почуяв Клавдия, он увернулся как раз вовремя, чтобы среагировать на удар, который мог лишить его головы. Перекатившись подальше от вампа, он быстро вскочил на лапы и встретился с ним.

Клавдий отпрыгнул, создавая дистанцию между ними, пока он продолжал двигаться.

Рыча, Финн помчался к ближайшему возвышающемуся надгробию. Он запрыгнул на него, используя как трамплин, чтобы перепрыгнуть на другое, а затем на следующее. После шести повторяющихся прыжков, каждый из которых делал его все ближе и ближе к Клавдию, в последнюю секунду вместо того, чтобы нырнуть за другой надгробный камень Финн бросился на вампира.

Вамп, вращаясь вслед за движениями Финна и напряженно следя за ним, поднял клинок, пытаясь ударить его в грудь. Финн извернулся в воздухе, используя свою ловкость, и вцепился в плечо Клавдия, когда пролетал мимо него.

Он не разжал клыки, пока сила инерции продолжала толкать его вперед. Он услышал звук разрывающейся плоти и, затем сладкая кровь потекла ему на язык. Когда Клавдий ударился о землю, Финн отпустил его руку и снова повернулся к нему лицом.

Вопль Клавдия наполнил ночной воздух, его рука безжизненно висела, держась только на сухожилиях. Он прорычал что-то невнятное, брызгая смесью крови и слюны. Его рука конечно исцелится, но он не проживет так долго.

Финн приготовился к прыжку, готовясь ударить, когда другой крик раздался в воздухе.

«Нееееееет!»

Он повернулся, чтобы увидеть, как Лира летела к ним, а Вега в ее объятиях кричала во все горло.

Габриэль в человеческом облике находился на одном из склепов за драконом, с кинжалами в руках, подготовившись атаковать существо. Дерьмо.

Финн издал громкий вой, сигнализируя, чтобы его Хранитель остановился. Но было слишком поздно. Габриэль взвился в воздух. Почувствовав атаку, дракон повернулся и взмахнул одним из своих огромных блестящих крыльев. Он ударил Габриэля, но лезвие Хранителя прорезало мембрану крыла. Разъяренный вопль долетел до них, когда дракон выплюнул поток огня в воздух.

Краем глаза он увидел, как Лира с Вегой улетают. Слава Богу. Им нужно было убрать ее отсюда.

Все произошло за считанные секунды, хотя казалось, что прошла целая вечность. Он

отвлёкся от Клавдия, и трусливый вамп попытался бежать. Прижав свою бесполезную руку к телу, он прыгнул на другую гробницу. Финн завыл и начал преследование. Когда он поднялся на одну из могил, Клавдий посмотрел на него, а затем на Лиру и Вегу позади него.

Вамп отскочил назад, замахнулся и здоровой рукой запустил свой клинок в темноту. Финн запрыгнул на ближайшую гробницу, используя ее в качестве трамплина, а затем бросился на Клавдия со всей мощью и скоростью, которой обладал.

Вампир попытался отпрыгнуть, но Финн разгадал его намерения и скорректировал направление движения. Когда он добрался до вампа, он не стал терять время, сражаясь с ним. Его челюсти сжались на шее у мужчины. Он смутно осознавал, что когти впиваются в его грудную клетку, но проигнорировал это, оторвав голову Клавдию.

Кровь заполнила его рот, когда древний вампир превратился в пыль под ним. Не успев насладиться своей победой, он повернулся и бросился через гробницы, используя запах Лиры в качестве проводника. Стало ужасно тихо, что говорило о том, что демоны и вампиры должны были умереть.

Чем дальше он бежал, тем сильнее он чувствовал запах крови Лиры, и это разрывало его изнутри. Вдруг Клавдий ранил ее? Или хуже? Нет, нет, нет.

Когда он увидел, что она лежит на земле, глаза закрыты, тело совершенно неподвижно, он перешел в свою человеческую форму на середине шага. Вега и Виктория опустились на колени рядом с ней, и Габриэль парил в нескольких шагах от него, то и дело, бросая настороженный взгляд на громадного человека — Финн предположил, что это дракон-оборотень. До тех пор, пока Габриэль и мужчина не начнут сражаться или мешать ему, он мог отложить этот вопрос. Лира была всем, что имело значение.

Руки Виктории были на груди Лиры над зияющей раной. Мягкое голубое сияние исходило из ее рук и рваной раны. Финн почувствовал, что его сердце пронзило словно кинжалом.

— Что случилось? — Выпалил он, опустившись рядом с ними. Он хотел дотронуться до Лиры так сильно, что ему стало больно от этого, но он не хотел мешать Виктории, когда она занималась своей исцеляющей магией. Он посмотрел на Вегу и снова был поражен тем, насколько она похожа на него и на Лиру. Ее вид поднял в нем столько чертовых эмоций, что пришлось задвинуть их назад.

Особенно сейчас.

— Она приняла удар вместо меня...

Вега, казалось, выдавила слова, прежде чем согнуться рыдая. Хотя они никогда не разговаривали друг с другом, он обнял ее за плечи и притянул к себе. Рыдая, Вега уткнулась лицом в его плечо. Несмотря на то, что он ненавидел всю эту ситуацию, его глубоко тронуло то, что она обратилась к нему за утешением. Он просто хотел иметь возможность сделать больше для нее и Лиры.

Его горло сжалось, когда он наблюдал за Викторией и Лирой. Он отказывался ее потерять. Не теперь, когда он только что нашел ее. Не тогда, когда они могли стать семьей, о которой он всегда мечтал.

— Виктория? — Спросил он спокойно, требуя ответа.

Его целитель не ответил. Ее взгляд был сконцентрирован. Сияние распространилось по груди Лиры, по ее шее и по ее бледному лицу. Дюйм за дюймом покрывая все ее тело. Несмотря на то, что она была одета, сияние было видно даже под темным материалом ее брюк и рубашки.

Низкое рычание мгновенно отвлекло его внимание от нее. Он обернулся, чтобы найти дракона, который пристально смотрел на Викторину и низко урчал. На секунду он подумал, что действие было враждебным, а затем понял, что мужчина издал предупреждающий звук. Он волновался. Финн оглянулся на двух женщин, и его пульс задрожал.

Рана Лиры была почти закрыта, но Виктория была бледной и дрожащей. Дерьмо. Он даже не обращал на нее внимания. Стыд наполнил его, когда он открыл рот, чтобы приказать своему целителю остановиться. Но он не мог найти слов. Не удалось их выговорить. Ему нужна была Лира, чтобы жить. Как Альфа, он должен был присматривать за благополучием своей стаи, ставить потребности всех остальных выше своих собственных. Но сейчас он не мог.

— Виктория, остановись! — потребовал Габриэль.

В этот момент глаза Лиры раскрылись, и она резко втянула воздух. Ее взгляд остановился на Веге, и она с облегчением улыбнулась. Сердце Финна дрогнуло. Отпустив Вегу, он поднял Лиру на руки и крепко прижал ее к груди. Она обняла его тоже, но ее хватка была слабой.

— Я в порядке, — шепнула она ему в шею.

— Спасибо, Виктория, — прошептал он, не в силах выжать больше ни одного слова. Его горло переполняли эмоции. Он почти потерял Лиру.

— Без проблем. — Виктория неуверенно рассмеялась, и он увидел, как Габриэль помог ей подняться. Дракон снова зарычал, покровительственно на этот раз, но Финн проигнорировал это. В данный момент. Он собирался позже получить чертовы ответы о том, кем был мужчина.

Его другие члены стаи и два вампира из бывшего клана Лиры собрались вокруг и выжидательно смотрели на них. Он слегка отступил назад, чтобы Вега могла обнять мать. Обхватив руками обеих женщин, он посмотрел на свою стаю.

— Все на месте?

Все кивнули, но Спиро заговорил первым.

— Все вампиры и демоны мертвы. В непосредственной близости нет людей. Я не могу сказать, что никто не видел это огнедышащее световое шоу, но быстрое сканирование области говорит, что мы не замечены.

— Хорошо. Возьмите с собой Кристиана и Юстуса и прочешите две мили. Ищи свидетелей. — Затем он посмотрел на Юстуса. — Если кто-нибудь видел что-то, заставь их забыть.

Все трое кивнули и принялись за дело. Далее он сосредоточился на Габриэле, готовый приказать ему проводить Викторину в один из их домов, чтобы она могла отдохнуть, когда из-под земли раздался грохот.

Он крепче обнял Вегу и Лиру, когда земля угрожающе содрогнулась. Так же быстро, как и началось, все внезапно прекратилось.

Все посмотрели друг на друга, и он почувствовал, как Вега закачалась рядом с ним и Лирой. Он хотел вытащить их обеих из этого ада. Стоя, он помог Лире подняться. Ее исцелили, но то, как она схватилась за его предплечье, говорило ему о том, что она слаба. Вега быстро встала на другую сторону от матери, помогая ей подняться.

— Кто-нибудь знает, что это было? — Спросил он, оглядывая группу. Юг не славился землетрясениями, но именно это он почувствовал.

— Это врата Ада. Пока они не будут закрыты, этот грохот продолжится, — сказал

дракон-оборотень.

— Я думал, что их можно открыть только во время затмения, — спокойно сказала Вега, наклонившись ближе к Лире и обнимая ее за плечи.

— Это лишь отчасти верно. Есть определенные времена года, когда завеса между мирами становится тоньше.

— Как Хэллоуин, — вставила Виктория.

Мужчина недоуменно посмотрел на нее.

— Хэллоуин?

— Ах, Самайн.

Он кивнул и снова сосредоточился на Финне.

— Во время затмений, Самайна и еще некоторых конкретных дат, завеса становится тоньше, и врата Ада могут быть открыты при правильных... — Он, казалось, искал правильное слово — Условиях. — Дракон кивнул Веге. — Ее кровь уже начала процесс, и если мы ничего не сделаем, они останутся приоткрытыми. В конце концов, в затмение или нет, демоны, с другой стороны, уничтожат это. Это может занять месяцы или даже сто лет, но пока они не будут закрыты, эти ворота всегда будут угрожать человеческому миру.

Финн хотел знать, откуда, черт возьми, парень все это знает.

— Ты пришел с той стороны?

Незнакомец кивнул.

— И спас мою дочь от вампиров?

Он снова кивнул.

У Финна было много вопросов, но тот факт, что этот мужчина спас Вегу, означал, что Финн все еще ему должен и должен ему доверять. Он даже помог уничтожить вампиров и демонов в битве, к которой не имел никакого отношения. Что-то подсказывало ему, что это больше связано с тем, как покровительственно мужчина смотрит на Викторию, но он все еще был обязан ему.

— Слов недостаточно, но, тем не менее, спасибо. Я у тебя в долгу. Как нам закрыть ворота?

Дракон посмотрел на Вегу.

— Нам нужна ее кровь, чтобы это сделать.

— Нет, черт побери, — выпалила Лира. Вскоре ей понадобится либо кровь Финна либо пара дней, для того, чтобы полностью исцелиться. Меч Клавдия пронзил ее сердце, что было бы смертельно для большинства вампиров, но Виктория начала процесс исцеления почти сразу. В сочетании с ее сильной родословной, она была уверена, что это единственная причина, по которой она все еще жива. Слаба она или нет, никто больше не будет использовать ее дочь. Даже если это значит закрыть врата Ада. Она крепче обняла Вегу за талию и притянула ближе к себе.

— Просто немного крови. Я не имел в виду... я никогда никем не пожертвую. — Темноволосый мужчина выглядел оскорбленным, но, поскольку, он был незнакомцем, было трудно судить.

— Давай сделаем это, — сказала Вега рядом с ней, выглядевшая такой же измученной, как и Лира.

Лира взглянула сначала на Финна. Он незаметно взглянул на Вегу, словно восхищаясь, но когда Лира встретила его взгляд, она могла сказать, что он хочет сказать «нет». К сожалению, они не могли принять такое решение за нее. Нет, если она захочет. Она посмотрела на дочь. Она была настолько чертовски сильной, что Лире захотелось заплакать. Ее дочь никогда не должна была проходить через все это.

— Ты уверена? — спросила она.

Вега кивнула.

— Абсолютно.

— Как мы закроем их с помощью ее крови? — наконец спросил Финн.

Мужчина некоторое время помолчал, потом заговорил.

— Короткое ритуальное пение, пока ее кровью пропитается соединение врат. Поскольку этот вампир использовал ее кровь, чтобы открыть врата, мы должны использовать ее, чтобы закрыть их. И кровь должна быть свежей.

— Вы знаете, как выполнять ритуальное пение? — Спросила Лира.

Он кивнул, глядя крайне неловко, оглядывая всех. Как будто, наконец, увидел остальную часть стаи.

— Тогда пойдём. — Лира хотела покончить с этим.

Чем скорее это будет сделано, тем скорее она сможет увезти Вегу подальше от Нового Орлеана и этого бардака. Все остальное, включая беспокойство об их с Финном будущем, может подождать. Она просто хотела, чтобы Вега была в безопасности.

Финн указал на дракона.

— Ты пойдешь с нами. Кажется, у меня есть запасная одежда, которая может подойти. — Когда мужчина не стал спорить, Финн посмотрел на Габриэля. — Отвези Викторию и Лиру назад...

Дракон-оборотень зарычал еще раз и посмотрел на Викторию собственническим взглядом, так, что все замерли. Срань Господня. Что бы ни случилось, он явно не позволит красавице исчезнуть из поля зрения. Он не казался угрозой и сделал все, чтобы защитить ее, но все же. Его поведение нервировало.

Виктория просто посмотрела на него с любопытством, но она явно не испугалась. Габриэль выглядел раздраженным, но не предъявлял прав на Викторию. Скорее, так старший

брат защищал бы младшую сестру.

Лира прочистила горло. У них не было времени на эту взрывоопасную ситуацию, и она попыталась разрядить ее.

— Я никуда не пойду с Габриэлем, так же как и Виктория. Ты можешь поехать с нами, если хочешь. Ты согласна? — спросила она у женщины.

Виктория смущенно взглянула на дракона, прежде чем кивнуть Лире.

— Хорошо.

Мужчина усмехнулся, но Лира проигнорировала его.

— Спасибо, что исцелила меня, Виктория. Я... я перед тобой в долгу. — Лира замялась, чувствуя, что просто благодарности недостаточно.

Виктория порозовела, смущение вернуло немного краски на ее щеки, и покачала головой.

— Нет, это не так.

Да, она это сделала, и Лира надеялась позже поблагодарить ее. Она не думала, что есть рецепт домашнего печенья, говорящего: «Спасибо, что спасли мою жизнь от моего сумасшедшего брата». Она все равно не умела готовить, но она собиралась что-то сделать для Виктории. Однако сейчас она поняла, что Виктории не нравится быть в центре внимания. И предположила, что именно поэтому она, похоже, смутилась.

Лира начала отвечать, когда Финн разочарованно зарычал, прервав их. Она знала, что он не хочет, чтобы она пошла с ними, но ей было все равно. Она не оставит снова свою дочь. И правда в том, что она не хотела покидать Финна тоже. Она не знала, что ждет их впереди, и хотела побыть с ним как можно дольше.

— Хорошо, идем все вместе. Как тебя зовут? — спросил Финн мужчину.

У дракона был взгляд как у оленя, пойманного светом фар. Как будто он не знал ответа.

— Его зовут Дрейк, — тихо сказала Вега.

Лира знала, когда ее дочь лжет, даже несмотря на то, что она не оставляла следов, чертова сера просто покрывала все вокруг, она знала, что Вега не сказала правды. Она просто не знала, почему.

Но дракон кивнул в подтверждение.

— Дрейк.

— Габриэль, езжайте на внедорожнике вместе с командой позади нас, — приказал Финн.

Его Хранитель выглядел так, как будто хотел поспорить, но кивнул. Он стрельнул в Дрейка убийственным взглядом.

— Я не знаю, что у тебя на уме, но если ты прикоснешься к ней, я разорву тебя на куски. — Было ясно, что он имел в виду Викторию.

Серые глаза Дрейка вспыхнули на мгновение, прежде чем снова погаснуть.

— Я умру, прежде чем причиню ей боль или позволю кому-нибудь еще сделать это. — Он подарил Габриэлю снисходительный взгляд, который ясно дал понять, что он не рассматривает Хранителя как угрозу, прежде чем обратиться к Финну. — Я был бы признателен за одежду».

Будь что будет. Финн кивнул, и все начали действовать.

Лира обняла Вегу и направилась к остальным. Она знала, что Спиро и бывшие члены ее стаи должны были убедиться, что в этом районе нет людей, и не тревожилась об этом. Когда следующий, меньший гул встряхнул землю, все они напряглись и задвигались быстрее.

* * *

Финн крепко держал за руки Вегу и Лиру, когда они стояли в подвале особняка Клавдия. Дракон произносил заклинание на языке, который Финн не узнал, что только добавило вопросов о том, кем, черт возьми, был этот парень, в то время как Габриэль наносил кровь Веги на створки ворот. Он не мог смотреть, как она разрезала ладонь, но Дрейк был прав, им просто нужно было немного крови.

Чем дальше Дрейк читал, тем быстрее закрывалось отверстие в форме полумесяца. Сердитые крики каких-то существ раздавались за воротами, появился дым, но Дрейк продолжал свою мантру до тех пор, пока они не закрылись. Хотя все было тихо, черный круг все еще парил в воздухе.

— Все отступили, — сказал Дрейк, его тело содрогнулось от усталости.

Никто не двигался, пока Финн не взглянул на свою стаю и вампиров, которые присоединились к ним, и кивнул:

— Возвращаемся.

Когда они ушли, Дрейк открыл рот и выпустил поток огня, окруживший черные круглые ворота. Громкий свистящий звук заполнил воздух и в мгновение ока ворота исчезли.

Тишина повисла в подвале, все смотрели друг на друга. Дрейк обернулся и взглянул сначала на Викторию, словно чтобы убедиться, что она все еще здесь, затем сосредоточился на Финне.

— Вероятно, вам следует захоронить это место и убедиться, что сюда больше никто не сунется.

Он уже позаботился об этом, но кивнул. Финна не часто удивляли люди, но то, как этот оборотень закрыл ворота, а также его огненное дыхание было невероятным.

— Сделаю, спасибо за совет. Почему ты был в Аду?

Легкая тень прошла по лицу Дрейка, но он не ответил. Финн попробовал другую тактику:

— Ты знаешь, какой сейчас год?

Дрейк покачал головой.

Когда Финн сказал ему, глаза мужчины слегка расширились, но он снова не ответил. Во время поездки Финн наблюдал, как он осматривал салон автомобиля почти с благоговением. Как будто он впервые увидел машину. Финн хотел поговорить с женщиной, но он также знал, что ему не следует делать это на глазах у всех. Если парень был в Аду так долго, что не знал, как давно это было, это была длинная история. Учитывая, что он был драконом, Финн мог представить, как он оказался внизу. Вероятно, его пожертвовали из-за его редкой крови. Однако его действия за последние несколько часов показали ему, что он честен, несмотря на жестокость того, кто отправил его в преисподнюю.

— Пока ты не решишь, куда хочешь пойти или что дальше делать, ты можешь оставаться с моей стаей столько времени, сколько тебе будет нужно.

Мужчина внимательно посмотрел на него.

— В обмен на что?

— Ничего. Ты спас мою дочь. В ней течет королевская кровь. — Не то, чтобы это имело значение для Финна, но он надеялся, что это были термины, понятные дракону. Не зная его истории, он только мог догадываться. — Мы перед тобой в огромном долгу, который

никогда не может быть погашен, и предложить тебе крышу над головой — лишь малая часть нашей благодарности.

Он предложил бы остаться в любом случае, но что-то подсказало ему что Дрейк — или как бы там ни было его настоящее имя — не примет благотворительность.

Дрейк расслабился, его голодный взгляд вернулся к Виктории. Она застенчиво улыбнулась.

— Я тоже живу со стаей.

Казалось, это успокоило его, потому что дракон кивнул.

Финн снова поймал его взгляд.

— Нам еще есть что обсудить.

На его лице не отразилось никакого удивления:

— Я знаю.

Теперь, когда все было решено, он обнял Лиру и Вегу, подтянув их ближе, на глазах у своей стаи и вампиров. Почему-то, обретя обеих женщин, он, наконец, почувствовал себя целым. Его дочь была неожиданным подарком, и он собирался заботиться о ней.

«Семнадцать лет назад я совершил самую большую ошибку в своей жизни из страха. Из-за этого я потерял кое-что драгоценное. Это никогда не повторится. Те, кто находится здесь сейчас, заявили о своей лояльности до того, как я убил дядю, и я надеюсь, что снова смогу рассчитывать на эту лояльность, когда Лира станет моей супругой».

Женщины напряглись рядом с ним, но он не посмотрел ни на одну из них. Для него не стоял вопрос о том, чего он хочет. Лира рядом с ним и его дочь вместе с ней. Но было необходимо, что бы его стая поняла, как глубоко он любит Лиру, и он хотел, чтобы они знали, прежде чем отправятся обратно в Билокси. Потому что, как только он сделает свои намерения ясными, его слова распространятся среди остальной часть стаи, как лесной пожар.

— Я вожак этой стаи. — Он оглядел окровавленных и грязных мужчин и женщин перед ним. — Если для вас не приемлемы моя женщина или моя дочь, уходите прямо сейчас, и я отпущу вас без вопросов. Но, если кто-то попытается причинить вред моей супруге или дочери в будущем, вы знаете, что пощады не будет.

Ему не нужно было описывать подробности или угрожать. Они все знали, и видели, как он казнил предателей. И если кто-то посягнет на его семью, он заставит их пожалеть, что они родились.

Никто не двигался, кроме Габриэля. Он опустился на одно колено, демонстрируя покорность нехарактерную для него перед остолбеневшим Финном. Он преклонил свою голову перед Лирой.

— Если вы отдадите Финну свою верность, моя будет у вас до последнего вздоха.

Как по цепочке, все в комнате последовали его примеру, кроме двух вампиров и Дрейка, которые спокойно держались в стороне. Когда Финн, наконец, посмотрел на Лиру, у нее были слезы на глазах. Они перевернули его сердце.

— Финн... — Сдерживаясь, она вытерла их, прежде чем встретить взгляд Габриэля. — Независимо от этой клятвы, у Финна всегда будет моя преданность.

Он хотел большего, он хотел ее любви. Много лет назад она поселилась в его сердце. Он не был уверен, знала ли она это. Вскоре она это узнает наверняка. Финн понимал, они поговорят, когда будут наедине, когда его дочь и Лира будут не такими слабыми, едва стоящими на ногах. Прямо сейчас он хотел, чтобы они вернулись в особняк, в безопасность,

под его крышу. И как только Лира отдохнет, он раз и навсегда собирался завоевать ее сердце.

Три дня спустя

Ли́ра вышла из ванной Финна, чувствуя себя отдохнувшей после долгого горячего душа. Не включая лампу в своей комнате, она открыла шторы и позволила лунному свету осветить все.

Луна всегда успокаивала ее, но сейчас она раздражала, и только одна вещь могла принести покой. После того, как Финн заявил в подземелье о том, что хочет сделать ее своей женой, он не затрагивал эту тему снова. И это начало выводить ее из себя.

Конечно, она довольно много провела времени в постели и брала у него кровь в течение двух дней, но это не имело значения. Хотя питание неизбежно исцеляло ее, это было всего лишь средство существования. Он оставался с ней и поддерживал ее каждый раз, заставляя ее чувствовать себя любимой. Но ничего не говорил о будущем.

Вздыхнув, она открыла шкаф, в котором размещался огромный телевизор с плоским экраном, и включила его. С тех пор, как они вернулись в Билокси, она следила за новостями, хотя она знала, что Финн оставил нескольких членов стаи в Новом Орлеане, чтобы держать руку на пульсе происходящего в городе и полностью замуровал подвал, где были врата Ада. Различные местные станции и эксперты погоды во всем мире были увлечены землетрясением и его последними толчками в Новом Орлеане. Пока она смотрела на экран, дверь открылась, и вошел Финн, выглядевший достаточно хорошо, чтобы поесть.

Одетый рабочие штаны и простую футболку, которая обтянула его мускулистый торс, он скрестил руки на груди, притягивая ее взгляд к его бицепсам. Ее голод мгновенно ожил, ее соски напряглись под тонкой тканью ее халата, когда жар разлился между ее ног. После того, что они пережили в Новом Орлеане, это было похоже на то, что ее тело очнулось после многолетней комы, и это не может быть успокоено ни кем, кроме Финна.

К черту его и его сексуальность.

За последние три дня с тех пор, как они вернулись, у них не было никаких физических контактов, кроме поцелуев и ее кормления. Это не в счет. Она не была готова к этому. Поцелуи были похожи на дрова для костра, не подожженные спичками.

Каким-то образом она улыбнулась, а не бросилась к нему. Но только потому, что не была уверена в его ответной реакции. В глубине души она волновалась, что он сожалел о том, что сделал такое смелое заявление перед столь многими членами стаи несколько дней назад. Черт, кто знает, что происходит в этом расстроенном мужском мозге.

— Привет. Похоже, новости потеряли интерес к землетрясению. — Она кивнула на экран, где репортер говорил о начале политического скандала.

Финн только хмыкнул, не ответив, и вошел в комнату, закрыв за собой дверь. Она выключила телевизор и бросила пульт на пуфик в ногах его кровати. Взглянув на нее, он запер дверь. Щелчок прозвучал почти зловеще в наступившей тишине. Его холодные голубые глаза скользнули по ее телу, осмотрев все с головы до ног, в то время как он занял позицию хищника, которую она узнала.

Все внутри у нее напряглось. Она знала, что хорошо выглядит, и жаждала его.

— Вега ушла за покупками с Викторией. Затем они сходят в кино, — сказал он, нарушая установившуюся тишину.

— Я знаю. Она написала мне. — С тех пор, как они вернулись в Билокси, Вега была настолько занята, что у Лиры голова шла кругом.

После пары кормлений из запястья Лиры, у нее было так много энергии, и она едва спала. Им также пришлось удалить следящий чип, который Клавдий вживил в ее плечо. Вега сказала им, что Клавдий упомянул о том, что пометил ее, разозлив этим Финна. Найти чип было достаточно легко, но Лире захотелось снова убить Клавдия за это.

Лира хотела заставить свою дочь оставаться рядом с ней, убедить ее успокоиться, но она была подростком и впервые встретила со стаей своего отца. Вега имела право быть взволнованной, и Лира не хотела омрачить радость дочери. Кроме этого, она, похоже, не заикливалась на том ужасе, который она испытала. Лира была обеспокоена тем, что это может вернуться к Веге позже, но она также знала, что дети стабилизируются после травмирующих событий намного быстрее, чем взрослые.

— Она сказала, что ты приставил к ним телохранителей.

Финн ухмыльнулся, подошел ближе, его знакомый запах ударил ей в ноздри. Как будто он был хищником, и она была его добычей. Бабочки порхали в животе.

— Дрейк и Габриэль с ними, так что это может быть интересно.

— Ты ему доверяешь? — Ей не нужно была уточнять, что она имела в виду уникального дракона.

Финн кивнул, приблизившись еще на один шаг. Ее сердце вырвалось из-под контроля.

— Я доверяю своему чутью, и он кажется, почти благоговеет перед всеми женщинами. Я знаю, что он умрет, прежде чем он что-нибудь случится с Викторией или Вегой.

— Да, он ужасно ревнив. — Физическое желание, которое она испытывала к Финну, было настолько сильным, что у нее закружилась голова, но она взяла себя в руки. Она хотела, чтобы он хотел ее, потому что любил ее, а не только потому, что хотел секса. — Мне он нравится.

Было ясно, что то, что Дрейк ощущал к Викторией, сильно отличалось от его чувств к Веге, но Лира знала каким защитником он был для ее дочери. Может быть, это было потому, что они были вместе в этой тюремной камере. За последнюю пару дней она с интересом наблюдала за тем, как он рычал на любого, когда решал, что тот слишком близко к любой из двух женщин. Лира могла сказать, что это немного сводило Вегу с ума, но Лира была не против. Она не могла защищать свою дочь круглосуточно.

— Я все еще пытаюсь понять, откуда, черт возьми, он пришел и что у него за родословная, — пробормотал Финн. — И он не слишком помогает.

Лира не была удивлена. Она промолчала. Она не могла подобрать слов, глядя как Финн медленно снял футболку. То, как он это делал, выглядело почти как вызов. И если он провоцировал ее наброситься на него, она не возражала. Лунный свет освещал шрамы и борозды на его невероятно красивой груди и животе. Ее рот наполнился слюной, когда она представила себе, как будет лизать и целовать все это, прокладывая себе путь вниз.

— Сегодня я узнал кое-что интересное, — сказал он, опуская руку и потянув за пояс.

«Как он может думать, а тем более разговаривать прямо сейчас?»

Она медленно выдохнула, когда он заскользил пальцем по груди, раскрывая складки халата. Он распахнулся посередине, обнажив ее голый живот, но все еще закрывал грудь. Холодный воздух ударил по коже, несколько не остудив жар, разгорающийся между ними.

В глазах Финна появился волчий блеск, но он не пошевелился. Это сводило ее с ума.

— Оказывается, что Вега не единственный гибрид, родившийся в этом веке.

Его словам удалось проникнуть в ее затуманенный похотью мозг.

— Что?

— В Алабаме есть ягуар-оборотень, у которого была мать-вампир. Она не пьет кровь, хотя выглядит обычным оборотнем, но у нее есть рецессивный ген вампа. Я спросил ее Альфу, можем ли мы представить ей Вегу. Это может помочь Веге не чувствовать себя не такой как все.

Лира не учла его предусмотрительность. Вега могла выходить на солнце и не должна была пить столько крови, сколько Лира, чтобы выжить, но ей все еще она была нужна. И у нее были способности ее родителей. Она могла быть вампиром или же превратиться в оборотня. Казалось, что она отличается от другого гибрида, но Лира была рада, что где-то был кто-то другой, с которым могла быть в родстве ее дочь.

— Спасибо за заботу.

— Вега хочет начать присматривать колледж здесь, — пробормотал он, потянувшись и спустив халат с плеч.

Она вздрогнула, почувствовав, как его мозолистые пальцы скользят по ее коже. Ткань бесшумно собралась у ее ног на роскошном персидском ковре.

Его взгляд опустился на ее грудь, и его дыхание ускорилося. Единственный признак, что он равнодушен. Ну, не единственный. Видимая выпуклость в брюках прижалась к ее животу. Почему он настаивал на разговоре прямо сейчас? Она не хотела слов. Она хотела, видеть его лицо между ее ногами.

— Хорошо, — прохрипела она.

Встретив ее взгляд снова, он осторожно приподнял одну из ее грудей и щелкнул большим пальцем по твердеющему соску. Но он все еще сохранял расстояние между ними, как будто не хотел, чтобы она прикасалась к нему. Возможно, он хотел подразнить ее, прежде чем они доберутся до главного. С этим она могла справиться. Даже если ее тело было готово для него прямо сейчас.

— Я слышал, что Юстус попросил вас посетить их клан. — В его голосе прозвучала странная нота.

Она кивнула, и ее взгляд упал на полные губы Финна. Ее бывший член клана хотел поговорить с ней о вступлении в мирный договор, который так много лет назад собрал множество оборотней и вампиров. Поскольку она не касалась сверхъестественного мира, она даже не знала об этом, пока Юстус не рассказал ей. Но она знала, что Финн был бы более чем счастлив, включить сейчас клан Юстуса, потому что он зарекомендовал себя с хорошей стороны. Клавдий мертв и Юстус может заменить его.

Ярко-синие глаза Финна светились в полумраке.

— Вы не присоединитесь к его клану. Вы. Мои. — Голос его стал почти гортанным, голодным.

Удивленная, она ответила на его горячий взгляд.

— Я знаю.

— Знаешь что? — спросил он.

Серьезно, о чем он хотел поговорить? Когда он усилил давление на ее сосок, ей пришлось заставить себя не сжимать ноги.

— Что я не присоединюсь к его клану. Он хотел поговорить... — Она вздрогнула, когда он сжал другую грудь. — Поговорить о подписании этого мирного договора. Я сказала ему... — Дерьмо, что она ему сказала? О чем они вообще говорили?

Сократив расстояние между ними, Лира подняла руки к груди Финна и сжала его плечи.
— Прекрати дразнить меня. Я три дня умирала без тебя.

Его большие руки переместились на ее бедра. Он притянул ее ближе, так что его эрекция настойчиво давила на них.

— Итак, когда вы сюда окончательно переедете?

Она успокоилась.

— Ты меня не спрашивал.

— Я сказал своей стае, что утверждаю тебя, — прорычал он.

— Да, ты сказал им, но ты никогда со мной ничего не обсуждал. Никогда не говорил о будущем. Прошло три дня, Финн. Я беспокоилась, что ты сказал это потому, что хотел иметь Вегу рядом с собой. Тебе не нужно брать меня в жены, чтобы быть отцом для нее. Она явно уже любит тебя, и я никогда не сделаю ничего, не встану между вами.

Хотя ей было больно говорить эти слова, она хотела, чтобы было ясно, что он не обязан быть с ней.

Его челюсть напряглась, когда его пальцы сильнее сжались на ее бедрах. Он прижал ее к себе, как раз когда она проклинала свои эмоции, которые он вызывал. Она потерлась своей грудью о его грудь, нуждаясь в этой связи. Это движение вызвало разряд голода сквозь нее. Ей до боли хотелось выпустить клыки, погрузиться в его шею и связаться с ним. Навсегда. Никогда не переставать любить сексуального, доминирующего и высокомерного мужчину. Но она еще была не готова сказать это вслух, потому что она не хотела быть обязанностью, ни для кого. Ее сердце не могло принять этого.

Он наклонился, пока его губы не коснулись ее уха.

— Вы должны переехать сюда, остаться под моей крышей и защитой, и у нас будет семья, которую мы оба заслуживаем.

Хотя она хотела наклониться к нему и целовать до бесчувствия, она отстранилась. Она посмотрела на него и увидела огромный страх, которого никогда раньше за ним не замечала. Он мог казаться высокомерным, но ее поразило, что он нервничал. Но ей все еще нужно было услышать слова.

— Почему я должна?

Он прочистил горло, внезапно напрягшись.

— Я люблю тебя, Лира. И никогда не переставал. Когда я думал, что потерял тебя на этом кладбище, я хотел умереть вместе с тобой. Я хочу, чтобы ты была со мной навсегда, и я не хочу жить без тебя. Если ты убежишь от меня, я последую за тобой.

Его слова нахлынули на нее, наполняя полным покоем, о котором она только мечтала. Это было то, что она хотела услышать так давно.

— Нам будет нелегко, — прошептала она, слишком боясь признать правду своих слов. Женщина-вампир, как супруга Альфы, вызовет волнения независимо от того, что они сделают.

— Я не хочу легко. Я хочу тебя. И это не имеет никакого отношения к тому, что ты мать Веги. Ты всегда принадлежала мне. Время и расстояние не изменили этого. Мои чувства отказались умереть. И то, что я сказал тебе раньше, было правдой, о том, чтобы не брать других любовников. Но... Я попытался. Я подумал, что если я смогу взять кого-то другого, я смогу двигаться дальше, зализать эту рану в моей груди. Я все равно не смог. Мой волк не позволил мне даже коснуться другой женщины.

Жестокие слова. Правдивые слова. Она могла почувствовать мощные волны, исходящие

от него.

Она редко плакала, но слезы покатались после его слов. Им еще многое нужно было обсудить, и ей еще так много нужно решить, захочет ли она продать свои книжные магазины или будет управлять ими дистанционно, после того, как переедет сюда. Однако ничто из этого не имело значения.

— Я никогда не переставала любить тебя, Финн. Даже когда я хотела тебя ненавидеть, я просто не могла. Не по-настоящему. Ты украл часть моего сердца, черт возьми. И я не хочу вернуть его назад. Меня не волнует, с чем мы столкнемся, пока мы вместе. Я хочу переехать к тебе, создать семью, быть с тобой и...

Она забыла все слова, когда он смял ее рот своим с низким стоном. Уступая своему голоду, она позволила себе выпустить клыки, когда их языки и тела слились, выгнувшись, она попыталась дотянуться и расстегнуть его брюки. Когда она не смогла освободить кнопку, то просто разорвала материал.

Финн усмехнулся, и этот глубокий звук достиг всех ее нервных окончаний, затем он обнял ее и внезапно схватил за ягодицы. Подняв ее, он переместил их к его массивной кровати.

Не слишком осторожно, он бросил ее на кровать, прежде чем снять штаны и обувь. К тому времени, когда его член освободился, она уже стояла на коленях, двигаясь к нему. Она была поглощена потребностью быть наполненной им. Она заставила свои клыки убраться.

Обхватив его твердый член рукой, она наклонилась и взяла его в рот. Он глубоко вздохнул и скользнул пальцами в ее волосы, обхватив голову. Она наслаждалась тем, как он вздрагивал каждый раз, когда она брала его глубоко в рот. Ей нравилось, что она по-прежнему может вызвать у него такую реакцию. Что она может буквально поставить его на колени.

Он был тем же самым для нее. Финн полностью владел ею.

— Лира, — застонал он, голос его дрожал.

Она проигнорировала это, пока он не потянул ее за плечи, заставив ее взглянуть на него. Любовь и голод в его глазах поразили ее. Затем она увидела, что у него появились клыки, и поняла, чего хочет.

Спариться. Сейчас.

Отпустив свои клыки, она последовала своему инстинкту и поцеловала его. Она знала, когда волки традиционно спариваются, самец берет женщину сзади, подчиняя себе, в то же время, пронзая ее кожу своими клыками. Но это не подходило для них.

Она прижалась грудью к нему, сцепив пальцы у него на шее. Он, двигаясь с невероятной скоростью и переместил их так, что она оказалась на спине, а он был на ней. Она не могла не почувствовать его тело.

Со сверхъестественной скоростью он снова накрыл ее, его рука надавила на живот, когда их языки сплелись вместе. Когда он скользнул в нее двумя пальцами, она выгнулась ему навстречу, получая удовольствие от его пальцев внутри нее.

Но этого было недостаточно. Ей было нужно все. И она не хотела прелюдии. Не сейчас. Она хотела быть прочно связанной с ним, быть вместе до тех пор, пока один из них не умрет. Ее первобытная часть кричала об этом.

Опустив голову на мягкие простыни, она обнажила перед ним шею.

— Пометь меня, Финн. Сделай меня своей.

Ее слова освободили что-то внутри него. Рыча, он едва убрал пальцы, прежде чем войти

в нее одним ударом. Она глубоко вздохнула, привыкая к его размеру, пальцы сжались вокруг его плеч. Её внутренние стенки облепили его. Он обхватил ее грудь, пощипывая соски так, чтобы удовольствие сводило ее с ума.

Когда он начал медленно двигаться, она прижалась к нему, притянув ближе к себе. Каждый раз, когда он входил в нее, она чувствовала это до самого центра, ее внутренние стенки стали скользкими. Его пряный запах обернулся вокруг нее, обнимая ее, доводя ее до головокружения от первобытной потребности. Поцеловав его грудь, потом плечи, она остановилась, когда дошла до шеи. Она провела зубами по коже, наслаждаясь ее соленым вкусом. Её. Он был весь ее.

Она собиралась заявить права на него так же, как он на нее. Не останавливаясь, она погрузила в него зубы. Он вздрогнул от удовольствия, когда она укусила его, продолжая двигаться не останавливаясь. В тот момент, когда его кровь растеклась по ее языку, на нее нахлынул оргазм. Полностью обезоружив ее, сильное ощущение удовольствия взорвало все нервные окончания, как удар чистого адреналина.

— Лира! — То, как он прокричал ее имя, было так первобытно, она прочувствовала это всей своей сущностью.

Когда она обагрила его кровью свой рот, то почувствовала, как его клыки пронзили ее в чувствительном месте там, где шея переходила в плечо. Боли не было. Только удовольствие, когда он глубоко погрузился в шею, помечая ее, чтобы весь мир знал. Его большое тело дрожало рядом с ней, все эти прекрасные мускулы трепетали под натиском удовольствия.

Как только она достигла кульминации, он последовал за ней. Все его тело дергалось от интенсивности его оргазма, его толчки были дикими и неустойчивыми, когда он освобождался внутри нее.

Хотя она не хотела отрываться от него, она зализала раны, которые она нанесла, наблюдая, как они начали заживать, и откинула голову назад. Ее тело все еще гудело, восхитительная усталость прокралась в нее. Она обхватила его затылок.

— Я люблю тебя, Финн.

Слова не казались достаточными, чтобы точно передать как сильно.

Он мягко обнял ее за шею и удовлетворенно заурчал.

— Хорошо, потому, что ты никогда не избавишься от меня.

Она не знала, сколько времени прошло, но, в конце концов, он отстранился и скатился с нее. Тотчас она заскучала по тяжелому весу его тела, укрывающему ее.

— Я скоро вернусь, — пробормотал он, прежде чем соскользнуть с кровати. Когда он повернулся к ней спиной, она нахмурилась.

— Подожди. Что у тебя на спине? — Лира встала на колени, стянув простыни и одеяло.

Он остановился и повернулся к ней.

— Что?

— Татуировка или что-то в этом роде. — И ее раньше не было. Она знала это, потому что она видела и целовала каждый дюйм его восхитительного тела.

Он не ответил на ее слова. Затем он подошел к зеркалу на стене. Повернувшись, он посмотрел на свою спину через плечо, прежде чем снова взглянуть на нее, с непроницаемым выражением на лице.

— Повернись, — приказал он.

Не зная, чего он хочет, она сделала, как он сказал. Когда она повернулась к нему задом, он усмехнулся и похлопал по нему, когда вернулся к кровати. Она смотрела через плечо,

наблюдая за тем, как он опустился на колени на краю матраца с благоговением на лице. Он протянул руку и провел пальцем посередине спины.

— Что это? — прошептала она, хотя не была уверена, о чем речь.

— Ты знаешь, что оборотни берут супруга на всю жизнь? — Когда она кивнула, он продолжил. — С настоящей парой, предназначенной парой, после первого спаривания появляется где-то на их телах татуировочный символ. — Его голос был хриплым от волнения, когда он говорил, и она поняла, что у нее он тоже появился.

Повернувшись, она прижалась к нему и обняла.

— Мой соответствует твоему?

Он кивнул и крепко сжал ее.

— Да, это кельтский узел. Символ единства.

Единство. Ей нравилась мысль быть навсегда связанной с Финном еще и внешними символами.

— Это обычно для оборотней супругов? — Когда вампиры спаривались, внешних физических изображений не возникало. Партнеры были просто окутаны запахом их второй половины, а другие сверхъестественные знали, что они находятся вне пределов.

Он покачал головой.

— Нет, это очень редко. — Его голос был хриплым от эмоций, смысл его слов, наконец, пронзил ее.

Они были разными, несмотря на это, они создали вместе жизнь, и теперь у них есть символ, чтобы показать миру, что они должны быть вместе, что они предназначены друг для друга. Не то, чтобы она нуждалась в нем, но ей нравилось, что он есть. Это наполняло ее гордостью, знать, что каждый из них несет знак их уз. Будущее не всегда будет легким или идеальным для них, но она, несомненно, знала, что он идеально подходит для нее и их дочери, и это все, что имело значение.

— Готов покорить весь мир со мной?

Его улыбка вспыхнула во мраке, и глаза снова стали глазами волка, когда он наклонился, и прошептал ей в губы:

— Всегда.

Больше книг на сайте — Knigolub.net